

**Религиозная организация – духовная образовательная организация
Высшего образования Русской Православной Церкви
«Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»**

На правах рукописи

Игумен Агафангел (Гагуа Александр Кондратьевич)

**ОСОБЕННОСТИ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ
ПРЕОСВЯЩЕННОГО АЛЕКСАНДРА (ТОЛСТОПЯТОВА):
ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ, ЦЕРКОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
НАУЧНОЕ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель
доктор церковной истории, доктор исторических наук,
профессор протоиерей Алексей Марченко

Москва

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. СВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ А.М. ТОЛСТОПЯТОВА (1878 - 1920)	28
1. Влияние семьи на становление личности будущего иерарха	28
2. Военная служба и первый опыт заключения (японский плен)	44
3. Учебная, литературная и научная деятельность А.М. Толстопятова.....	57
Глава II. ИСПОВЕДНИЧЕСКИЙ ПУТЬ, ПАСТЫРСКОЕ И АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ (1920 - 1945)	71
1. Принятие священного сана и пастырское служение.....	71
2. Исповеднический путь: ссылки и лагеря	74
3. Влияние на личность архиепископа Александра митрополита Сергия (Страгородского)	94
4. Специфика архипастырского служения Преосвященного Александра (Толстопятова)	104
Глава III. БОГОСЛОВСКО - АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРА (ТОЛСТОПЯТОВА)	115
1. Получение богословского образования и подготовка кандидатской диссертации «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира»	115
2. Книга «Щит веры» и значение деятельности архиепископа Александра как православного апологета первой половины XX века	127
3. Книга «Путь ко спасению» и письма.....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	158
ПРИЛОЖЕНИЕ	172

ВВЕДЕНИЕ

Постановка научной проблемы. Православное Предание говорит нам о высоте и святости епископского служения в Церкви. Требования, предъявляемые к облику епископа, отражены в послании апостола Павла «Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннлюбив, любящий добро, целомудренен, справедлив, благочестив, воздержан» (Тит.1, 7–8).

Подлинные духовно-нравственные качества архиерея особенно ясно проявляются в жизни и деятельности тех иерархов, которые приняли на себя подвиг святительского служения не в благоприятные для Церкви времена, а в периоды общественных потрясений и гонений на Церковь.

Выпавшие на долю епископата страдания и испытания всегда способствовали раскрытию его лучших религиозно-нравственных качеств, необходимых для управления и защиты вверенного ему церковного народа. Однако не все архиереи соответствовали своему высокому призванию. Отсутствие мужества в противостоянии врагам Церкви и нравственный надлом не редко приводили представителей высшей церковной иерархии к личной духовной катастрофе и негативным последствиям в архипастырской деятельности.

В связи с этим особую исследовательскую проблему богословского характера для отечественной церковно-исторической науки представляет изучение особенностей епископского служения в условиях гонений на Русскую Православную Церковь со стороны безбожной советской власти. Представляется важным выявить характерные черты жизни и служения наиболее выдающихся православных иерархов XX столетия: особенности формирования их личности в период, предшествующий принятию епископского сана, исторические обстоятельства периода их пастырского и святительского служения, основные направления их политической, церковно-общественной, богословско-просветительской и иной деятельности, характерные, неповторимые черты служения наиболее ярких представителей епископата рассматриваемой эпохи.

Актуальность исследования. Настоящая работа посвящена изучению подвига святительского служения одного из выдающихся архипастырей Русской Православной Церкви XX столетия архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) (1878–1945). Осмысление жизненного пути и служения этого архипастыря, изучение его духовного наследия позволяет проследить пути Промысла Божия в жизни иерарха и выявить характерные черты его личности, раскрывающейся в подвиге архипастырского служения и исповедничества в условиях антицерковных гонений 20–30-х гг. и их временного его прекращения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Данное исследование является актуальным и имеет большое значение для осмысления деятельности современного епископата Русской Православной Церкви, численность которого постоянно растет. Сегодня епископат Русской Православной Церкви насчитывает 456 человек (на 27 декабря 2023 года)¹.

Однако религиозно-нравственные качества и образ служения некоторой части архиерейского корпуса не всегда соответствуют необходимой норме. Наставляя епископов в преддверии Архиерейского совещания 19 июля 2023 года в Троице-Сергиевой лавре, после братской трапезы Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «В первую очередь я обращаюсь к архипастырям: поменьше помпезности, заботы об архиерейском дворе, побольше любви к людям. Будьте ближе к пастве, чаще служите на приходах, общайтесь с людьми, с тем чтобы они чувствовали в вас своих отцов»².

Объектом исследования является личность архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова).

Предметом исследования являются особенности его жизни и архипастырского служения, а также духовное наследие этого иерарха.

---

¹ Список ныне живущих архиереев Русской православной церкви. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_ныне_живущих_архиереев_Русской_православной_церкви (дата обращения 28 декабря 2023 г.)

² Патриарх Кирилл призвал архиереев к актуальной проповеди. URL: <https://ria.ru/20230719/patriarkh-1884980886.html?ysclid=lqp8dhya2m900156311> (дата обращения 28 декабря 2023 г.).

Хронологические рамки исследования обусловлены годами жизни архиепископа Александра (14 ноября по ст.ст. 1878 – 23 сентября 1945 гг.).

Географические рамки исследования определяются обстоятельствами жизни и деятельности архиепископа Александра (Толстопятова). Они включают территорию современной России и Казахстана, где Преосвященный Александр проходил свое архиерейское служение, а также Японии, где он находился в плену во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Историография и степень изученности проблемы.

Жизнь, архипастырское служение, научное и духовное наследие архиепископа Молотовского и Соликамского Александра системно рассматривались в работах протоиерея Алексия Марченко³.

Также можно отметить авторов, в работах которых присутствуют фрагменты, проливающие свет на отдельные периоды жизненного пути и служения Преосвященного Александра. Протоиерей Владимир Сорокин и Л.К. Александрова-Чукова затрагивают период его учебы в Петроградском Богословском институте⁴. Историк М.В. Шкаровский говорит о пути будущего иерарха к монашескому постригу⁵ и о периоде служения иеромонаха Александра в Александро-Невской лавре⁶.

³ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры. Нижний Новгород, 2015. 176 с., илл.; Марченко А., прот. Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. 236–255; Марченко А.Н., прот. Русско-японская война 1904–1905 гг. в судьбе архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова). Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 2. С. 185–189.

⁴ Сорокин В., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб. : Изд-во Князь-Владимирский собор, 2005. 736 с.; Александрова-Чукова Л.К. «Единение цвета науки и Церкви...» или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929 – 1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова)). Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4(28). С. 324–396; Александрова-Чукова Л.К. Богословский институт в Петрограде (1920 – 1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий URL: https://sedmitza.ru/lib/text/9929588/#_ftn123 (дата обращения 17.08.2023).

⁵ Шкаровский М. В. Александро-Невское братство. 1918–1932 гг. СПб., 2003. 269 с.

⁶ Шкаровский М. В. Экономическая деятельность Александро-Невской Лавры в XX в. Христианское чтение. 2015. № 1. С. 73–106.

Коллективная монография протоиерея Алексея Марченко, монахини Георгии (Братчиковой), И.Ю. Федотовой, Н.А. Марченко, а также статьи П.Н. Агафонова, И.Ю. Федотовой проливают свет на архипастырскую деятельность архиепископа Александра в годы Великой Отечественной войны⁷

В работах В.В. Королевой (монахини Сергии) содержится ценная информация о служении Преосвященного Александра в Казахстане⁸. Однако данные публикации носят скорее публицистический, чем научный характер и содержат массу досадных ошибок и неточностей. В книге «Крест на красном обрыве» она писала, в частности, что будущий иерарх был обвиняемым в Петроградском процессе, будучи диаконом, хотя он был священником; что его приговорили к десяти годам, хотя на самом деле к трем (с. 171), что епископ Александр, будучи в 1936 году приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь на три года в 1943 году был досрочно из него освобожден (с. 176). Некоторые неточности достаточно странные, так как на одной и той же странице автор указывает, что архиепископ Александр родился в 1878 году и тут же автор пишет, что в 1920 году ему было 44 года (с. 171). Впрочем, это не умаляет ценности книги В.В. Королевой как источника в силу того, что она имела доступ к архивному уголовному делу архиепископа Александра в Архиве Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и привела целый ряд выписок из этого дела.

События ареста священника Анатолия Толстопятова в рамках «Дела петроградских церковников» частично представлены в книге «"Дело"

⁷ Марченко А.Н., прот., Георгия (Братчикова), монахиня, Федотова И.Ю., Марченко Н.А. Русская Православная Церковь в Прикамье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь, 2015. 411 с.; Агафонов П. Духовенство Пермской епархии в 1928–1965 гг. Пермь, 1997. Ч. 2. 75 с.; Федотова И.Ю. Государственная религиозная политика и возрождение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. На примере Молотовской области. Вестник архивиста. 2015. № 2. С. 197–207.

⁸ Королева В.В. Крест на Красном обрыве. М. : Паломник, 2014. 240 с; Королева В.В. И стоять храму, и звонить колоколам. Простор, 1995. № 6. С. 88–89.

митрополита Вениамина. (Петроград, 1922)»⁹, а также статьях протоиерея Владимира Сорокина¹⁰ и В.Р. Миллер¹¹.

Большой материал, связанный с изъятием церковных ценностей в храме Петроградской консерватории, где настоятельством священник Анатолий Толстопятов, был опубликован в журнале «Наука и религия»¹² и в документальной повести Н.М. Коняева о священномученике Вениамине, митрополите Петроградском¹³.

В сборнике, составленном В.А. Королевым, опубликован целый ряд документов из архивного уголовного дела архимандрита Александра (Толстопятова), находящегося на хранении в Пермском государственном архиве новейшей истории¹⁴.

Архиепископ Молотовский Александр упоминается как соратник патриарха Сергия (Страгородского) в ряде крупных научных трудов отечественных ученых, посвященных церковной истории XX столетия, в том числе протоиерея Владислава Цыпина и М.В. Шкаровского¹⁵.

Есть упоминания о нем и в полемически заостренном против Московской Патриархии и патриарха Сергия, двухтомном издании протопресвитера Русской Православной Церкви Заграницей Михаила Польского «Новые мученики Российские». В контексте биографии протоиерея Иоанна Стеблин-Каменского

⁹ «Дело» митрополита Вениамина. (Петроград, 1922). М., 1991. 96 с.

¹⁰ Сорокин В., прот. Венец жизни священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших в ночь с 12-го на 13-е августа 1922 года. Христианское чтение. 1999. № 17. С. 21–58.

¹¹ Миллер В.Р. С.М. Ляпунов и «Дело о церкви» С. 13-14. URL: https://pilna-dshi.nnov.muzkult.ru/media/2019/11/26/1264739020/S.M._Lyapunov_i_Delo_o_cerkvi.pdf (дата обращения 9.08.2023).

¹² Состав преступления отсутствует. Наука и религия. 1991. N 5. С.4–13.

¹³ Коняев Н. М. У Господнего крыльца. Документальная повесть о священномученике Вениамине, митрополите Петроградском. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/u-gospodnego-kryltsa/ (дата обращения 21.08.2023).

¹⁴ Простите, звезды Господни: Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому Церковь? / Сост. В.А. Королев. Фрязино: Содружество Православный паломник, 1999. С. 103–122.

¹⁵ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. 830 с., илл.; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 2005.

автор-составитель с осуждением говорит об иерархе, подчеркивая его близость митрополиту Сергию: «Иером. Толстопятов с 1933 г. стал епископом у м. Сергия и 26 сент. 1945 г.¹⁶ в сане архиепископа Молотовского скончался»¹⁷. При этом в книге содержится интересный эпизод, касающийся заключения иеромонаха Александра на Соловках¹⁸.

Ценный материал об основных жизненных вехах иерарха, его служении, выносимых приговорах и отбываемых наказаниях содержится в базе данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.», созданной Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом¹⁹.

Заслуживает внимания подготовленная С.В. Чертковым информация об архиепископе Александре в базе данных о репрессированных православных священнослужителях и мирянах Средней Азии и Казахстана²⁰.

Биографическая справка об архиепископе Александре содержится в книге И.А. Резниковой «Православие на Соловках»²¹, статье О.В. Дегтевой «Нижегородские священнослужители – узники Соловков (краткий мартиролог)»²².

¹⁶ На самом деле 23 сентября.

¹⁷ Польский М., протопр. Новые мученики Российские. т. II. Джорданвилль, 1957. С. 189.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович)
URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/nkws.exe/docum/ans/ans/newmr?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu8suzUeCsyhfe6Uue1Ve8iceG0DdS9Ufe8ctru2dOiUTawlAWslA1YmTXoyTawlAWslA1YmTdGi seuXs81Ye8VyALuIfi8ic8jgcOugTdGisetyPrBg9H3V9adkNru2dOiUTaxnP0sl** (дата обращения 9.08.2023).

²⁰ Чертков С.В. (Толстопятов Анатолий Михайлович), архиепископ Александр URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/tolstopyatov-anatoliy-mihaylovich> (дата обращения 15.08.2023).

²¹ Резникова И.А. Православие на Соловках. Материалы по истории Соловецкого лагеря. СПб. 1994. 204 с.

²² Дегтева О.В. Нижегородские священнослужители – узники Соловков (краткий мартиролог). Нижегородская старина. Вып. 39/40. 2014. С. 75–94.

В ряде дореволюционных и современных изданий имеется информация о семье иерарха, в том числе об его отце профессоре М.А. Толстопятове²³, его старшем брате В.М. Толстопятове²⁴ и младшем брате в В.М. Толстопятове²⁵.

Чтобы лучше понимать специфику жизни и служения архиепископа Александра в контексте важнейших государственных и церковных событий нами была проанализирована многообразная литература, посвященная церковно-государственным отношениям в XX веке. В этом отношении внимания заслуживает целый ряд работ церковных и светских историков, в том числе протоиерея Владислава Цыпина, М.В. Шкаровского, О.Ю. Васильевой, священника Александра Мазырина, Н. Ю. Суховой, А.К. Галкина, Л.К. Александровой - Чуковой, А.В. Сперанского, П.В. Каплина, монахини Георгии (Братчиковой), протоиерея Анатолия Лазарева, А.Л. Беглова, Н.А. Кузнецова, Н.В. Манвелова²⁶.

²³ Толстопятов М.А. К вопросу о кристаллогенезисе. (Криптопирамида) / [Соч.] Проф. М.А. Толстопятова; [Предисл.: Е. Толстопятова]. Петроград, 1916. 90с.; Толстопятов, Михаил Александрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1901. Т. XXXIII. С. 461; Толстопятова Е. Памяти профессора М.А. Толстопятова (К 25-летию со дня смерти). Петроград: тип. П. Усова, 1915. 15с.; Кислаковский Е.Д. Биографический очерк // Толстопятов М. А. К вопросу о кристаллогенезисе. (Криптопирамида) / [Соч.] Проф. М.А. Толстопятова; [Предисл.: Е. Толстопятова]. Петроград, 1916. С. 3–12.

²⁴ Кузнецова Н. И практик, и теоретик URL: <https://gudok.ru/zdr/167/?ID=1393395> (дата обращения 17.08.2023).

²⁵ Толстопятов Вадим Михайлович (1882 - 1945) URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2484-tolstopiatov-vadim-mihajlovic.html> (дата обращения 24.08.2023).

²⁶ Цыпин В., прот. История Русской Церкви...Указ соч.; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве...Указ. соч.; Шкаровский М.В. Столетие Александро-Невского братства // Духовные доминанты Невского края на службе Российской государственности. Сборник статей по материалам научно-практических и историко-краеведческих семинаров, прошедших в период с 2015 по 2018 годы. СПб., 2019. С. 86–103; Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. 212с.; Мазырин А., свящ.; Сухова Н.Ю. Научно-богословская аттестация в период гонений 1920–1930- х гг. и присвоение ученой степени доктора богословия митрополиту Сергию (Страгородскому). Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II: 3 (32). С. 99 - 115; Галкин А.К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 57-118; Каплин П.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг.: на материалах Урала: Дисс. ... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2006. С. 87; Георгия (Братчикова), монахиня. «Вера моя спасла меня»: док. повесть о жизни и служении урал. священника Афанасия Евстюнина. Пермь, 2015. 268 с.; Александрова-Чукова Л.К. Богословский институт в Петрограде. 1920–1923. Вестник церковной

В ходе сравнительного анализа жизненного пути и апологетических трудов архиепископа Александра с апологетическими трудами архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) изучался главный труд святителя Луки «Дух, душа и тело»²⁷, а также исследования посвященные святителю-исповеднику труды В.А. Лисичкина, Н.С. Майоровой, протодиакона Василия Марущака²⁸.

В вышеозначенных работах также содержатся неточности, касающиеся биографических данных иерарха. Например, в определении даты рождения архиепископа Александра²⁹, неверно приводится сан, в котором он пребывал во время Петроградского процесса, неверно указана дата его освобождения в 1936 году³⁰.

Монография протоиерея Алексия Марченко «Защитник Отечества и православной веры», выдержавшая три издания³¹, в настоящее время является единственным полным исследованием жизненного пути архиепископа

истории. 2020. № 3–4. С. 251–332; Сперанский А.В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: дисс.....доктора исторических наук. 07.00.02 Екатеринбург, 1997. С. 305, 311; Лазарев А., прот. Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. URL: <https://iknigi.net/avtor-protoierey-anatolij-lazarev/98684-troice-sergieva-obitel-v-istorii-russkoj-cerkvi-i-gosudarstva-protoierey-anatolij-lazarev/read/page-9.html> (дата обращения 16.02.2023); Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. 352 с.; Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. М.: Вече, 2009. 459 с.

²⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. М., 2021. 320 с.

²⁸ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. 454 с.; Майорова Н.С. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий о духе, душе и человеческой жизни). Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. С. 33–36; Марущак В., протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М. : Даниловский благовестник, 2010. 416 с.

²⁹ Причина этой неточности подробно разъяснена в первом параграфе первой главы диссертации.

³⁰ Кроме В.В. Красновой о том, что епископ Александр был доставлен на Архиерейский Собор 1943 года из мест заключения, писали и О.Ю. Васильева, протоиерей Анатолий Лазарев и ряд других исследователей. Однако архивные документы свидетельствуют, что преосвященный Александр был освобожден из лагеря еще в марте 1939 г., после чего не арестовывался, а жил на покое в гг. Череповце, Слободском, Сарапуле, Вятке, предположительно работая инженером - путейцем. В свободное время занимался написанием апологетических трудов и духовных сочинений.

³¹ Первое издание: Марченко А.Н., прот. Защитник Отечества и Веры Христовой: жизнеописание подвижника православной веры Александра (Толстопятова), Архиепископа Молотовского (Пермского) и Соликамского. Пермь, 2005. 148 с.; третье издание: Марченко А.Н., прот. Защитник Отечества и Веры Христовой. Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии. Вознесенский Печерский монастырь, 2023. 176 с.

Александра. Чтобы привлечь внимание к незаурядной личности выдающегося православного иерарха, она написана в виде документального жизнеописания.

Книга издана в альбомном формате, снабжена большим количеством иллюстраций, которые включают в себя ценные фотоматериалы. Большой интерес представляет публикация документов, иллюстрирующих повествование. Все вместе это позволяет представить личность и жизненный путь архиепископа Александра более объемно.

По всей видимости, желание сделать книгу интересной для массового читателя послужило причиной того, что в ней отсутствуют введение с анализом имеющихся источников, заключение с авторскими выводами по результатам исследования и библиографический список. В то же время глубина проработки архивных материалов, серьезный анализ найденной автором информации, дают основание рассматривать книгу именно как монографическое исследование.

В то же время, при всей фундаментальности этого исследования, в нем присутствуют лакуны, которые необходимо заполнить для более ясного понимания места и значения Преосвященного Александра (Толстопятова) в истории Русской Православной Церкви XX века.

На заседании Центра истории религии и Церкви Института Российской истории РАН, которое состоялось 1 декабря 2022 года под руководством Президента Российской академии образования, академика РАО, доктора исторических наук, профессора О.Ю. Васильевой, было отмечено, что «...жизненный путь и служение архиепископа Александра (Толстопятова) в 20-40 - е гг. XX века чрезвычайно интересны с научной точки зрения и заслуживают внимания как светских, так и церковных исследователей. Необходимые дополнительные изыскания должны в перспективе открыть новые источники»³².

Дальнейшей разработки требуют следующие вопросы:

1. Роль семьи в становлении личности будущего иерарха;
2. События, связанные с его военной, учебной и научной деятельностью;

---

³² Состоялось заседание Центра истории религии и Церкви ИРИ РАН URL: <https://iriran.ru/node/2942> (дата обращения 18.08.2023).

3. Анализ значения его богословских трудов;
4. Уточнение ряда обстоятельств, связанных с его жизнью и служением.

Источниковую базу исследования составили законодательные, делопроизводственные документы, источники личного происхождения, опубликованные и неопубликованные труды архиепископа Александра (Толстопятова), периодическая печать, справочные издания.

1. Законодательные документы. Конституции РСФСР 1918, 1925, 1937 годов, Конституция СССР 1936 года, которые дают возможность проследить динамику правового статуса священнослужителей в советском государстве. Ограничительные меры в отношении духовенства были закреплены на конституционном уровне. В Конституции РСФСР 1918 года присутствовала 65 статья: «... не избирают и не могут быть избранными <...> г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов». В Конституции РСФСР 1925 года в статье 69 эта норма формулировалась так: «...не избирают и не могут быть избранными <...> г) духовные служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, для которых это занятие является профессией, и монахи». В Конституции СССР 1936 года эта норма была снята в статье 134: «Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся <...> производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» (данное положение дублировалось и в статье 138 Конституции РСФСР 1937 года).

Анализ декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года, постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года, действовавшего с вносимыми в него изменениями до 1990 года, дает возможность понимания тех условий, в которых архиепископ Александр (Толстопятов) совершал свое служение в качестве священника и архиерея.

В сборнике «Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов «Для служебного пользования». М., 1971» приводится целый ряд

нормативно-правовых актов, регулировавших деятельность религиозных объединений в их динамике, начиная от первых документов советской власти по данному вопросу, что позволяет лучше понимать практику правоприменения кратких законодательных норм, регулировавших религиозную сферу в советский период.

Лишение избирательных прав на практике было поражением и в целом ряде других гражданских прав, в частности «служители культа, действительно отправляющие культ» не могли быть учредителями религиозных объединений; с принятием Конституции 1936 года это ограничение не было снято; перемены наступили только после смены советской государственной религиозной политики в 1943 году.

Согласно совместного постановления Наркомюста и НКВД РСФСР от 19 июня 1923 года «Инструкция по вопросам, связанным с проведением Декрета об отделении Церкви от государства» «...ни одна религиозная организация не имеет право вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли» – то есть государство не просто не признавало иерархического церковного устройства, но и на нормативно-правовом уровне побуждало не признавать его местные религиозные организации.

Понимание правового положения Русской Православной Церкви дает возможность правильного анализа реальных возможностей служения архиепископа Александра (Толстопятова), как в качестве управляющего епархией, так и в качестве священника до его архиерейской хиротонии.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 года и 1926 года помогают понять, каковы были правовые основания преследования архиепископа Александра со стороны советского государства. Их статьи трактовались достаточно произвольно и расширительно; решение судьбы обвиняемого зависело во многом от субъективной трактовки норм правоприменения конкретными исполнителями.

Из документальных публикаций церковных материалов, необходимо выделить составленные М.Е. Губониным «Акты Патриарха Тихона», где

содержится информация о периодах архиерейского служения архиепископа Александра³³.

2. Делопроизводственные документы. В исследовании широко использовались материалы государственных и церковных архивов, в том числе ряд материалов служебного Архива Московской Патриархии (АМП), Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГАМ) впервые вводятся в научный оборот.

В первую очередь, существенный интерес представляют личные дела архиепископа Александра (Толстопятова), которые сохранились в архиве Московской Патриархии и в фонде «Совет по делам религий при СМ СССР» (ГАРФ. Р. – 6991. Оп. 7. Д. 2) в Государственном архиве Российской Федерации. Эти дела охватывают краткий промежуток архиерейского служения архиепископа Александра на Молотовской кафедре, куда он был назначен 7 сентября 1943 года. К сожалению, в них отсутствуют документы о его архиерейском служении в Казахстане и священническом служении. В то же время в этих делах имеется целый ряд интересных документов, показывающих отношение архиепископа Александра к митрополиту (Патриарху) Сергию, его восприятие перемен в государственной религиозной политике, примеры церковной жизни в Молотовской епархии в годы Великой Отечественной войны, В письмах и отчетах в Московскую Патриархию архиепископ Александр описывает неординарные меры, которыми он пытался решить конфликтную ситуацию с обновленцами. Здесь же прослеживается реакция патриарха Сергия, государственных органов на его действия.

---

³³ Акты Святейшего Патриарха Тихона Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943.: Сборник в 2-х частях. Составитель: Губонин М.Е. М., 1994. С. 959.

Интересна автобиография архиерея, написанная им для Совета по делам религий при СМ СССР в 1945 году. Свыше половины ее текста посвящены семье и светской деятельности архипастыря до рукоположения в священный сан.

В архиве Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУ ФСБ СПб.) содержатся материалы, связанные с обвинением священника Анатолия Толстопятова по «Петроградскому процессу церковников» 1922 года.

Также значительный интерес представляют архивно-следственные уголовные дела архиепископа Александра, находящиеся на хранении в Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835) и в Центральном государственном архиве Нижегородской области (ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38). В делах имеются протоколы допросов самого иеромонаха (в последствии архимандрита Александра), других обвиняемых, свидетелей, обвинительные заключения и др. документы, издаваемые следственными и внесудебными органами той эпохи. Все они показывают дух времени, раскрывают условия, в которых нес свое служение архимандрит Александр. Материалы личной переписки, имеющиеся в деле, дают возможность глубже понять личность будущего иерарха.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) изучался фонд «Петроградского богословского института» (Ф. 2279), который находился в бывших митрополичьих покоях при подворье Троице-Сергиевой лавры с 1920 по 1923 гг. В мае 1923 г. и.о. ректора И.И. Щербов ходатайствовал о передаче всего делопроизводства Богословского института в Центрархив, как имеющее историческое значение. Благодаря этому решению архив института сохранился, знакомство с ним, позволило прояснить целый ряд обстоятельств, связанных с получением архиепископом Александром богословского образования и защитой им диссертации на соискание степени кандидата богословия. В фонде «Императорский Петроградский университет. 1819 - 1918» было изучено личное дело младшего брата архиепископа Александра

– В.М. Толстопятова, что позволило получить дополнительную информацию о семье Толстопятовых.

Материалы Российского государственного исторического архива (РГИА Ф. 525, 802) дали возможность увидеть степень признания литературного таланта лейтенанта А.М. Толстопятова – будущего архиерея. В 1909 году его книга «В плену у японцев» была допущена Учебным комитетом Святейшего Синода в библиотеки духовных семинарий и училищ, с этим произведением познакомили императрицу Александру Федоровну.

Изучение метрических книг в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ. Ф. 203) позволило прояснить целый ряд биографических фактов, связанных с рождением А.М. Толстопятова, в том числе автору удалось установить точную дату его рождения, которая впоследствии оказалась искажена, из-за неразборчивого почерка одного из составителей документов при оформлении пенсии матерью иерарха Е.Д. Толстопятовой в связи со смертью ее супруга заслуженного профессора Императорского Московского университета М.А. Толстопятова. Интересно, что неправильная дата указывалась не только исследователями, но и самим архиепископом Александром.

Также метрические книги дали возможность установления ряда фактов, связанных с рожденьями и смертями братьев и сестер владыки, смертью его отца. Дополнить и уточнить сведения, обнаруженные в метрических книгах, удалось при изучении фонда Московского Императорского университета (Ф. 418), в котором имеются на хранении дела, связанные с жизнью и деятельностью отца иерарха: «Толстопятов заслуженный профессор о выслуге им 30 лет и об исходатайствовании ему пенсии» и «О смерти заслуженного ординарного профессора М.А. Толстопятова и об исходатайствовании вдове пенсии». В них содержится много важной информации, касающейся как жизненного и научного пути самого профессора, так и о его жене и детях, а также об их материальном положении.

Исследование материалов Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ) – послужных списков, аттестационных документов и других материалов дало возможность восстановить последовательность событий, связанных с военно-морской службой архиепископа Александра – капитана второго ранга А.М. Толстопятова.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.) в фонде «Институт пожарных инженеров Народного Комиссариата просвещения РСФСР» (Ф. 2575) было изучено личное дело профессора этого института А.М. Толстопятова, содержащее целый ряд сведений о его педагогической деятельности и военной службе после революции. Большую информативную ценность представляют характеристики руководства института и отклики сослуживцев о его научной и учебной работе. Также материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга позволили уточнить ряд данных о судьбе членов семьи архиепископа Александра.

В фондах отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ СПб. ОР) было выявлено дело о закрытии домового храма Рождества Богородицы при Петроградской консерватории, настоятелем которого был священник Анатолий Толстопятов. Оно позволило прояснить целый ряд моментов, связанных с обвинениями отца Анатолия в «сопротивлении изъятию церковных ценностей». В деле содержатся пояснения самого отца Анатолия по поводу событий, имевших место при изъятии ценностей храма и его закрытии, показания поддерживавших его прихожан. Материала дела существенно дополняют сведения, выявленные при работе с материалами архива УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

3. Источники личного происхождения. К ним относятся письма архиепископа Александра (Толстопятова) к разным лицам, перлюстрированные в рамках наблюдений за ним органов ОГПУ, сохранившиеся в его архивно-следственном уголовном деле в Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835). Ранее неизвестное письмо,

написанное иерархом своему брату В.М. Толстопятову незадолго до смерти, в копии сохранилось в частной коллекции пермского коллекционера М.Ю. Кориненко. Эти письма позволяют более полно освятить личность архиерея, понять его восприятие окружающего мира, той реальности, в которой он жил в разные исторические периоды.

4. Труды архиепископа Александра (Толстопятова) представляют ценнейший источник для нашего исследования. Будущий иерарх еще в молодости был склонен к литературной деятельности, о чем свидетельствует его мемуарная книга «В плену у японцев», вышедшая в свет в Петербурге в 1908 году³⁴ и в 1909 году³⁵. Интересны его воспоминания о патриархе Сергии (Страгородском), вышедшие в свет в сборнике «Патриарх Сергий и его духовное наследство»³⁶, а до этого в «Журнале Московской Патриархии»³⁷. Из духовного наследия иерарха была издана книга «Путь ко спасению. (Мысли и думы)»³⁸, вышедшая в 1998 году в Перми. Это книга духовных поучений архипастыря, в которой в то же время есть некоторые отсылки к обрывочным сведениям его биографии (то же можно сказать и о работах архиепископа Александра (Толстопятова) «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира» и «Щит веры»). Все содержащиеся в этих книгах сведения, дающие возможность на их основе реконструировать какие-то события его жизни, были использованы при подготовке данного исследования.

Светские учебные и научные работы А.М. Толстопятова также могут представлять интерес для специалистов. В Российской государственной библиотеке находятся его пособия – «Краткий курс такелажных работ», «Курс

³⁴ Толстопятов А. В плену у японцев. Санкт-Петербург: типо-лит. «Е. Тиле пр.», 1908. 117 с.

³⁵ Толстопятов А. В плену у японцев. Петербург: тип. «Надежда», 1909 (обл. 1908). 53 с.

³⁶ Александр (Толстопятов), епископ. В Бозе почивший Патриарх Сергий // Патриарх Сергий и его духовное наследство. Изд.-е Московской Патриархии, 1947. С. 223–230.

³⁷ Александр (Толстопятов), епископ. Воспоминания о в Бозе почившем Патриархе Сергии . Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 17–19.

³⁸ Александр (Толстопятов), архиеп. Путь ко спасению. (Мысли и думы). Пермь: Православное общество «Панагия», 1998. 144 с.

такелажных работ»³⁹, научный труд «Исследование бокового изгиба тонких пластинок»⁴⁰. В Государственной публичной исторической библиотеке России хранится напечатанная по распоряжению Морского Генерального Штаба в 1913 году брошюра «Карточная система в применении к регистрации судовых команд»⁴¹. В издаваемом под наблюдением Главного Морского Штаба «Морском сборнике» (№ 9 за 1907 год) опубликована научная работа лейтенанта А.М. Толстопятова «Минный предохранитель А. Толстопятова»⁴². Будущий иерарх был одним из авторов-составителей вышедшего в 1908 году в Санкт-Петербурге «Краткого словаря морских терминов»⁴³.

В частной коллекции пермского коллекционера М.Ю. Кориненко сохранился рукописный текст диссертации архиепископа Александра (Толстопятова) на соискание степени кандидата богословия⁴⁴ и машинописная копия его труда «Щит веры», завершеного в г. Молотове (в настоящее время Пермь) 20 августа 1945 года⁴⁵. Оба эти труда являются замечательными памятниками православной апологетической мысли советской эпохи. Введение в научный оборот материалов апологетических трудов архиепископа Александра и их последующее издание представляют значительный исторический интерес для современной церковной науки.

5. Отдельную группу источников представляют немногочисленные прижизненные публикации об архиепископе Александре в церковной и светской периодической печати. В «Журнале Московской Патриархии» имеется статья о

---

³⁹ Толстопятов А.М. Краткий курс такелажных работ. СПб: типо-лит. К. Биркенфельд, 1908. 103 с.: ил.; Толстопятов А.М. Курс такелажных работ. СПб: тип. Мор. м-ва, 1909. 60 с.

⁴⁰ Толстопятов А.М. Исследование бокового изгиба тонких пластинок. Петроград: тип. Мор. м-ва, 1917. 207 с.

⁴¹ Толстопятов А. Карточная система в применении к регистрации судовых команд. СПб., 1913. 9 с.

⁴² Толстопятов А. Минный предохранитель. Морской сборник. 1907. № 9. С. 121–128.

⁴³ Краткий словарь морских терминов / Сост. под ред. лейт. Гельмерсен, лейт. П. Павлинов, Толстопятов, Подашевский и мичман Гернет. СПб: Экон. типо-лит., 1908. 174 с.

⁴⁴ Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование Библейского сказания о творении мира. Рукопись. Пермь, 1928.

⁴⁵ Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры. Машинопись. Молотов, 1945.

его архиерейской хиротонии в 1934 году⁴⁶ и о его кончине в 1945 году⁴⁷. В последней из них неверно указана дата кончины иерарха – не 23 сентября, а 26 сентября; эта ошибка впоследствии перешла в труды исследователей и энциклопедические издания.

Публикации в официальном печатном органе Русской Православной Церкви интересны тем, что первая из них вышла в первый, краткий период выпуска «Журнала Московской Патриархии» в 1931-1935 годах; вторая – через непродолжительное время после возобновления его выпуска в 1945 году. Материалы этих заметок существенно отличаются от публикаций, посвященных архиерейским хиротониями более позднего времени, где появились и слово поставляемого при наречении, и обращение к нему Предстоятеля при вручении архиерейского жезла, и биографическая справка с фотографией.

Сам архиепископ Александр опубликовал на страницах «Журнала Московской Патриархии» только одну статью, посвященную памяти патриарха Сергия⁴⁸. В советской периодической печати – «Красной газете» и «Петроградской правде» (1922) священник Анатолий Толстопятов (архиепископ Александр) лишь кратко упоминался в статьях, опубликованных в связи с изъятием церковных ценностей и приговором по «Делу Петроградских церковников»⁴⁹.

6. Энциклопедическая и справочная литература. Существуют энциклопедические статьи, посвященные архиепископу Александру (Толстопятову)⁵⁰. Первая из них была составлена митрополитом Мануилом

⁴⁶ Журнал Московской Патриархии. 1943. № 18–19.

⁴⁷ Кончина иерарха. Журнал Московской Патриархии. 1945. № 10. С. 31.

⁴⁸ Александр (Толстопятов), епископ. Воспоминания о в Бозе почившем Патриархе Сергии. Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 17–19.

⁴⁹ Дело церковников. Красная газета (Петроград). 1922. 6 июля. № 149; Суд над церковниками. «Духовный» Петроград – участок церковно-политического фронта. Петроградская правда. 1922. 1 июля. № 144; Суд над церковниками. Приговор. Петроградская правда. 1922. 6 июля. № 148.

⁵⁰ Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович; 4.11.1878, Москва - 26.09.1945, Молотов; совр. Пермь), архиеп. Молотовский и Соликамский. URL: <https://www.pravenc.ru/text/64288.html> (дата обращения 16.02.2022); Александр (Толстопятов) (1878 - 1945), архиепископ Молотовский и Соликамский URL: <https://drevo-info.ru/articles/26332.html> (дата обращения 15.04.2023).

(Лемешевским) и присутствует в его труде «Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно)»⁵¹, завершённом в 1966 году. Она содержит ряд существенных погрешностей. Митрополит Мануил неверно указал даты рождения и смерти иерарха, Морской кадетский корпус, где учился, а затем преподавал будущий иерарх А.М. Толстопятов назван «Морским инженерным училищем». Автор приводит неверные сведения об образовании архиепископа Александра. В частности, говорит об окончании будущим архиереем Санкт-Петербургской консерватории, в которой он никогда не обучался.

В статье игумена Дамаскина (Орловского) в «Православной энциклопедии» также неточно указываются многие важные сведения и даты биографии иерарха: рождения и смерти архиепископа Александра, возведения его в сан архимандрита, срок его заключения перед назначением в Молотовскую епархию и т.д.⁵².

Существенный интерес для уточнения ряда аспектов биографии отца иерарха – М. А. Толстопятова, и его дяди А. А. Толстопятова, имеет изданный в 2010 году энциклопедический словарь «Императорский Московский университет: 1755–1917» (составители А.Ю. Андреев, Д. А. Цыганков)⁵³, в котором содержатся посвященные им статьи.

7. Мемуары. Каких-то воспоминаний современников архиепископа Александра на данный момент не удалось выявить, за исключением того, что интересные штрихи к его портрету даны в тенденциозном, но содержательном очерке известного атеиста, бывшего протоиерея А.А. Осипова «Мои архиереи», напечатанном в журнале «Наука и религия», представляющем собой его

⁵¹ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-1/36 (дата обращения 11.08.2023).

⁵² Дамаскин (Орловский), игум. АЛЕКСАНДР (Толстопятов Анатолий Михайлович). Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 503.

⁵³ Императорский Московский университет, 1755-1917 [Текст] : энциклопедический словарь / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак. ; [авт. проекта, сост. А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков]. Москва : РОССПЭН, 2010. 894 с.

воспоминания об иерархах, с которыми он достаточно тесно общался в разные периоды своей жизни⁵⁴.

Обращение к дореволюционным справочным изданиям позволило уточнить ряд деталей, связанных с проживанием семьи Толстопятовых в Москве и Санкт-Петербурге до революционных событий 1917 года⁵⁵.

Цель работы: исследовать жизненный путь, церковную деятельность, научное и духовное наследие архиепископа Александра (Толстопятова) в контексте истории России и Русской Православной Церкви конца XIX –середины XX вв.

Исходя из цели, в работе решаются следующие научно-исследовательские **задачи:**

1. Показать значение семьи в становлении личности будущего архиерея;
2. Исследовать события, связанные с его военной, учебной и научной деятельностью до принятия священного сана;
3. Изучить обстоятельства церковного служения и исповеднического пути иерарха;
4. Рассмотреть особенности его архипастырской деятельности;
5. Провести анализ научно-богословских трудов архиепископа Александра.

Научная новизна диссертационного исследования определена тем, что:

Работа показывает значение жизненного пути, служения и духовного наследия Преосвященного Александра (Толстопятова) для общего понимания процессов церковной истории советского периода, в частности, феномена совмещения священнослужения и военной службы в первые годы советской

⁵⁴ Осипов А.А. Мои архиереи. Наука и религия. 1969. № 2. С. 28–31.

⁵⁵ Книга адресов жителей Москвы, составленная по официальным сведениям и документам, 1862. В пользу учрежденных под Высочайшим покровительством Их Императорских Величеств Московских детских приютов. М.: тип. Бахметева, 1861. Ч. 1: Лица служащие. 1861. 667 с.; Алфавитный указатель жителей города Санкт-Петербурга, Кронштадта, Царского села, Павловска, Гатчины и Петергофа за 1901 год. СПб., 1902; Алфавитный указатель города Санкт-Петербурга, Гатчины, Колпина, Красного села, Кронштадта, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа и Царского села за 1912 год. СПб., 1913.

власти; значения личностного фактора в расширении или сужении тех рамок, в которые были поставлены архиереи советским законодательством; развития православной апологетики в условиях антицерковных репрессий в СССР.

Диссертация представляет собой новейшую, наиболее точную и полную документальную реконструкцию биографии архиепископа Пермского и Соликамского Александра (Толстопятова).

Впервые в отечественной церковной науке проведен анализ духовного и научного наследия архиепископа Александра (Толстопятова) – его трудов «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира» (1928) и «Щит веры» (1945);

Введены в научный оборот новые архивные источники, в том числе материалы: Архива Московской Патриархии (АМП), Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ), Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива г. Москвы (ЦАГМ) и других центральных и региональных архивов.

Методология исследования. В исследовании нашли свое применение общенаучные и специальные исторические методы. Работа базируется на принципах историзма и научной объективности.

Использование исторических методов: конкретно-исторического, сравнительно-исторического и др. позволило определить социально-политический контекст возникновения и поиска решений важнейших внутренних проблем, с которыми столкнулась Русская Церковь в 20-е – 40-е гг. XX века.

В соответствии с принципом историзма, пастырская и архипастырская деятельность архиепископа Александра рассматривается во временной динамике, в контексте соответствующего исторического фона – государственно-церковных отношений в СССР, с учетом накопленных к нашему времени данных.

Принцип научности обеспечивается привлечением всей совокупности методов исторической науки. Исследование основано на конкретно-историческом

подходе к анализу поставленных проблем, использовании сравнительного и описательного методов, систематизации, критической интерпретации источников.

Историко-генетический метод дает возможность проследить постепенное становление личности Преосвященного Александра и его пути от мирянина до епископа Русской Православной Церкви.

Сравнительный метод позволяет проанализировать деятельность Преосвященного Александра в сравнении с деятельностью других церковных иерархов, в различных епархиях и регионах страны.

Использование системного метода позволило осмыслить деятельность архиепископа Александра на Алма-атинской и Молотовской кафедре, которая может быть представлена как система церковно-политической, патриотической, финансово-хозяйственной, научной и просветительской работы, направленной на развитие и укрепление влияния Русской Православной Церкви в Казахстане и Прикамье.

В ходе исследования также применен метод статистического анализа, позволяющий выявить количественные и качественные характеристики состояния Алма-Атинской и Молотовской епархий, которыми управлял архиепископ Александр.

В процессе разработки богословских аспектов исследования использован теологический метод исследования, предусматривающий соотнесение конкретных исторических явлений с нормой церковного самосознания, определяемого Божественным Откровением (Священным Писанием и Священным Преданием). В частности, деятельность архиепископа Александра и других архиереев Русской Православной Церкви и их взаимоотношения с государственной властью получают необходимую церковно-каноническую и взвешенную религиозно-нравственную оценку.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существенное влияние на становление личности архиепископа Александра оказала семья. Пример жизни отца и матери стали фундаментом, на

котором строились жизненные взгляды будущего архиерея, закладывалась ценностная шкала, с которой он соизмерял свои решения. Вынесенная из семьи религиозность и культурная основа жизни, а затем приобретенная военная закалка помогли будущему иерарху оставаться цельной личностью и сохранять твердость убеждений в самых тяжелых жизненных обстоятельствах.

2. Светский период жизни иерарха (1878 - 1920) – от рождения до принятия священного сана – в целом оказался достаточно благополучным и плодотворным. А.М. Толстопятов (архиепископ Александр) успешно реализовывал себя в различных сферах – как военный моряк, ученый, преподаватель, литератор. Этот период стал временем раскрытия многочисленных талантов личности будущего иерарха, его подготовкой к монашеской жизни и пастырскому служению Церкви Христовой.

3. Период жизни архиепископа Александра (1920–1945), имеет ярко выраженный подвижнический и исповеднический характер. Череда тюремных заключений и ссылок (1922–1923; 1924–1928; 1931–1933; 1936–1939) закалили его духовно в страданиях за веру и Церковь.

4. Архиерейское служение Преосвященного Александра в качестве управляющего сначала Алма-Атинской, а потом Молотовской (Пермской) епархиями пришлось на разные периоды советской государственной религиозной политики. В каждый из них, сообразуясь с обстоятельствами времени, архипастырь делал все возможное для укрепления церковной жизни на вверенных ему канонических территориях.

5. Решающую роль в жизни архиепископа Александра сыграл Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский), который в период пребывания иерарха в нижегородской ссылке (1926 - 1927) стал его духовным наставником и руководителем, а в 1933 году призвал архимандрита Александра к архиерейскому служению. В течение всей своей жизни Преосвященный Александр был верным другом и соратником патриарха Сергея, несмотря на расхождения во взглядах по ряду вопросов церковной политики.

6. Важнейшей чертой церковного служения архиепископа Александра является его научно-богословская деятельность, связанная с написанием апологетических трудов, которые являются уникальными памятниками православной богословской мысли советского периода истории Русской Церкви. В своих взглядах на вопросы защиты православной веры и Церкви перед лицом «воинствующего безбожия» Преосвященный Александр близок святителю-исповеднику Луке (Войно-Ясенецкому).

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении имеющихся в церковно-исторической науке представлений о жизни и церковной деятельности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра, создании целостного представления об его архипастырском служении и научно-богословском наследии. Диссертация позволяет лучше оценить масштаб личность Преосвященного Александра (Толстопятова), сквозь призму его жизни и подвига проследить общие тенденции церковной и общей истории России в рассматриваемый период. Введение в научный оборот его богословско-апологетических трудов и предварительная подготовка к их публикации, позволят глубже понять направление православной апологетической мысли 1920-1940-х гг.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебно-педагогической практике в высшей школе и в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви для чтения лекций и семинарских занятий по курсам Отечественной истории, религиоведения и культурологии, истории Русской Православной Церкви.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов, полученных в ходе работы над диссертацией, обусловлена привлечением репрезентативного для раскрытия избранной темы корпуса источников и необходимой историографии, а также применением комплекса научных методов, соответствующих поставленной цели исследования. Отдельные тезисы работы апробированы автором в его выступлениях на конференциях: VIII

Всероссийской научной конференции «Большая перемена: трансформация общественного сознания в 1953–1985 гг.» (Пермь, 2023 г.), научной конференции с международным участием «“Вечность всегда нарастает, и в этом её красота”»: наследие А.Ф. Лосева и акмеология культуры» (Шуя, 2023 г.), Международной научной конференции «Государственно-конфессиональные отношения и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны. К 80-летию “нового курса”» (Сергиев Посад, 2023), международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков» (Иваново, 2024 г.).

Основные положения диссертации отражены в 4 научных работах, в том числе 3 из Общецерковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия⁵⁶.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Церковной истории и общегуманитарных дисциплин Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

---

⁵⁶ Агафангел (Гагуа), игум. Апологетические труды святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и архиепископа Александра (Толстопятова) в 1945–1947 гг. Церковь и время. 2023. Том СШ. С. 78–90; Агафангел (Гагуа), игум. Становление архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) как православного богослова-апологета в эпоху советского богоборчества. Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 3. С. 39–49; Агафангел (Гагуа), игум. Новые сведения о становлении личности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова). Церковный историк. 2023. № 3. С. 54–70; Агафангел (Гагуа), игум. Архиепископ Александр (Толстопятов) – исповедник и апологет Русской Православной Церкви первой половины XX века // «Вечность всегда нарастает, и в этом её красота»: наследие А.Ф. Лосева и акмеология культуры. Сборник материалов конференции с международным участием. Шуя-Иваново, 6–8 октября 2023 г. Шуя, 2023. С. 58–66.

Глава I. СВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ А.М. ТОЛСТОПЯТОВА (1878 - 1920)

1. Влияние семьи на становление личности будущего иерарха⁵⁷

Архиепископ Александр (в миру Толстопятов Анатолий Михайлович) родился 14 ноября (по старому стилю) 1878 года в Москве. Его родители – ординарный профессор Московского Императорского университета Михаил Александрович Толстопятов и его супруга Елизавета Дмитриевна.

Из данных метрической книги церкви Рождества Богородицы в Путинках на Малой Дмитровке видно, что крестили будущего иерарха через две недели после его рождения – 30 ноября (ст. ст.). Крестными были почетный гражданин Андрей Александрович Корзинкин и вдова почетного гражданина Екатерина Ивановна Медведникова. Крещение совершил священник церкви Рождества Богородицы в Путинках Михаил Апостольский⁵⁸.

Однако, в другом документе – билете, выданном ректором Московского Императорского университета вдове ординарного профессора М. А. Толстопятова – Е. Д. Толстопятовой для проживания с детьми во всех городах Российской империи дата рождения ее сына Анатолия указана неразборчиво; можно прочесть ее как «4 ноября». Вероятно, отсюда в дальнейшем пошли ошибки в указании даты рождения будущего иерарха. Эта ошибка впервые появляется в документе канцелярии попечителя Московского учебного округа от 20 июля 1890 года «О назначении семейству Толстопятова пенсии»: дата рождения Анатолия Михайловича Толстопятова в нем указана – 4 ноября⁵⁹.

⁵⁷ Материалы данного параграфа были частично опубликованы в научной статье: Агафангел (Гагуа), игум. Новые сведения о становлении личности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова). Церковный историк. 2023. № 3. С. 54–70.

⁵⁸ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 203. Оп. 768. Д. 29. Л. 10(об.) - 11.

⁵⁹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 25 (об.).

Вероятно, основываясь на этом документе, и сам А.М. Толстопятов, в прошении о зачислении в Петроградский богословский институт в 1919 году, ошибочно указывал дату своего рождения именно 4 ноября⁶⁰.

Необходимо отметить, что ранее во всех научных трудах, посвященных архиепископу Александру, датой рождения иерарха значилось 22 октября (4 ноября) 1878 года⁶¹. Очевидно, исследователи полагали, что дату своего рождения – 4 ноября – архиепископ Александр указывал по новому стилю.

Однако, обнаружение нами метрической записи о его рождении, позволило узнать точную дату – 14 ноября (по старому стилю) или 26 ноября по новому стилю 1878 года – в день памяти св. апостола Филиппа.

Огромное влияние на формирование личности Анатолия Михайловича – будущего архиепископа Александра (Толстопятова) оказала его семья. В личном деле иерарха, заведенном в 1943 г. в Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР, сохранилась его автобиография. Этот документ проливает свет на некоторые важные факты его жизни.

О влиянии отца на свою жизнь архиепископ Александр специально ничего не написал. Однако первый абзац автобиографии: «...родился в 1878 г. в семье доктора минералогии и геогнозии, Профессора Московского университета Михаила Александровича Толстопятова, за свои ученые труды получившего потомственное дворянство»⁶² говорит о многом.

Обычно автобиографии начинаются с даты и места рождения, а уже потом фиксируют данные о родителях. Здесь же опущена точная дата, не указано даже место рождения, а об отце приведена подробная информация, которую в

⁶⁰ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА). Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34. Л. 58.

⁶¹ См. например: Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович; 4.11.1878, Москва - 26.09.1945, Молотов; совр. Пермь), архиеп. Молотовский и Соликамский. URL: <https://www.pravenc.ru/text/64288.html> (дата обращения 16.02.2022); Александр (Толстопятов) (1878–1945), архиепископ Молотовский и Соликамский URL: <https://drevo-info.ru/articles/26332.html> (дата обращения 15.04.2023) и др.

⁶² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

советское время старались не афишировать: его потомственное дворянство (соответственно, дворянин и сам автор текста).

Несомненно, документ свидетельствует о том, что отец иерарха профессор Императорского Московского университета, потомственный дворянин Михаил Александрович Толстопятов, всего в жизни добившийся своим трудом, был примером для подражания его сына-архиерея. Именно отцом будущему иерарху было привито понятие «дворянской чести», любовь к науке и педагогической деятельности.

Обратимся к биографии отца иерарха – доктора минералогии и геогнозии, профессора Московского университета Михаила Александровича Толстопятова. Он родился 5 сентября (по старому стилю) 1836 года в г. Васильсурске Нижегородской губернии и происходил из «обер-офицерских детей»⁶³.

Вскоре после рождения Михаила, его отец переселился в Кострому, где был секретарем думы, впоследствии служил чиновником особых поручений при губернаторе. В 1848 году от холеры умерла мать Михаила. После ее смерти мальчик стал плохо учиться, он даже был оставлен на второй год в третьем классе гимназии. Но его старший брат Алексей Александрович Толстопятов⁶⁴, к тому времени уже окончивший Московский университет и живший в Москве «выписал» Михаила к себе и поместил в 3 класс 3-ей Московской гимназии⁶⁵. Известно, что Алексей Александрович Толстопятов, на 1851 год двадцатипятилетний действительный студент, проживал в Москве в доме поручицы Полторацкой⁶⁶; там же, и в том же статусе он жил и в 1854 году⁶⁷.

⁶³ Толстопятов Михаил Александрович URL:

<http://persons.russianuniversityhistory.tsu.ru/content/толстопятов-михаил-александрович> (дата обращения 8.07.2023).

⁶⁴ Толстопятов Алексей Александрович (1825–1896) – педагог, библиограф, директор библиотеки Московского университета. В 1891 году Министерством народного просвещения были утверждены новые «Правила библиотеки Императорского Московского университета», разработанные Толстопятовым. Правила были отпечатаны в том же году и розданы профессорам и студентам.

⁶⁵ Толстопятова Е. Памяти профессора М.А. Толстопятова (К 25-летию со дня смерти). Петроград: тип. П. Усова, 1915. С. 3–5.

⁶⁶ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1611. Л. 318.

⁶⁷ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1671. Л. 315.

После окончания Московского университета Алексей Александрович Толстопятов стал директором его библиотеки и отдал много сил ее развитию. В 1892 году в газете «Московские церковные ведомости» сообщалось, что директор библиотеки А.А. Толстопятов в 1891 году ездил в Германию для ознакомления с организацией библиотечной работы в стране, где систематизации уделялось особое значение. В краткой информации отмечалось, что он на свои средства усиливал кадровый состав служащих библиотеки, на основе опыта библиотек Германии выработал новую каталогизацию и новые правила пользования книгами для библиотеки Московского университета⁶⁸.

Под руководством Алексея Александровича его младший брат Михаил Александрович серьезно взялся за учебу и уже через год стал одним из лучших учеников в гимназическом классе. Сдав экзамены 6 класса, он поступил на естественное отделение математического факультета Московского Императорского университета⁶⁹.

После окончания полного курса Московского Императорского университета по отделу естественных наук физико-математического факультета началась его карьера ученого. 12 июня (ст.ст.) 1859 года Михаил Александрович Толстопятов «был утвержден в степени кандидата. 17 августа (ст. ст.) того же года был допущен к должности преподавателя естественной истории при Московской практической академии коммерческих наук»⁷⁰. 5 октября (ст.ст.) того же года был оставлен при Московском университете для усовершенствования в науках с производством ему по 400 рублей в год из суммы сбора за слушание профессорских лекций. 9 ноября (ст. ст.) 1860 года М.А. Толстопятов был утвержден в должности преподавателя естественной истории при Московской практической академии коммерческих наук. 26 августа 1861 года Министром

---

⁶⁸ Епархиальные ведомости, Московские церковные ведомости. М., 1880 1918, 1892, № 24. С. 273.

⁶⁹ Толстопятова Е. Памяти профессора М.А. Толстопятова... С. 5.

⁷⁰ Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 2(об.) - 3.

народного просвещения был утвержден исправляющим должность адъюнкта Московского университета⁷¹.

В «Книге адресов жителей Москвы», составленной по официальным сведениям и документам на 1862 год указан адрес, по которому в то время проживал исправляющий должность адъюнкта Московского университета М. А. Толстопятов – Тверская часть, у Арбатских ворот, дом Левшина⁷².

24 марта (ст. ст.) 1863 года «с Высочайшего соизволения» М.А. Толстопятов был командирован за границу «с ученой целью», на полгода. Однако командировкой не воспользовался. Через год ему была предоставлена повторная возможность такой командировки. На этот раз М.А. Толстопятов ее использовал, вернулся в срок. 5 декабря (ст.ст.) 1864 года, согласно прошению, он был уволен с должности преподавателя естественной истории при Московской практической академии коммерческих наук.

В 1865 году М.А. Толстопятов женился, как писала потом его супруга Елизавета Дмитриевна Толстопятова, «...на девушке, с которой познакомился на одной из своих лекций об аэролитах, и с ней прожил в полном согласии и счастье 25 лет»⁷³.

После публичной защиты диссертации «О причинах метаморфизма углекислой извести» Михаил Александрович Толстопятов 30 мая (ст. ст.) 1867 года был утвержден Советом Московского университета в степени магистра минералогии и геогнозии⁷⁴. 11 июля (ст.ст.) 1867 года управляющим Московским учебным округом М.А. Толстопятов был утвержден в звании доцента по кафедре минералогии.

13 декабря (ст. ст.) 1869 года по результатам защиты диссертации «Общие задачи учения о кристаллогенезисе» Советом Московского университета М.А.

---

⁷¹ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 3 (об.) - 4.

⁷² Книга адресов жителей Москвы, составленная по официальным сведениям и документам. 1862. В пользу учрежденных под Высочайшим покровительством Их Императорских Величеств Московских детских приютов. М.: тип. Бахметева, 1861. Ч. 1: Лица служащие. 1861. С. 356.

⁷³ Толстопятова Е. Памяти профессора М.А. Толстопятова... С. 7–8.

⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 4 (об.) – 5 (об.).

Толстопятов был утвержден в степени доктора минералогии и геогнозии. 14 марта (ст. ст.) 1870 года приказом по Министерству народного просвещения утвержден экстраординарным профессором со дня избрания в эту должность⁷⁵.

13 декабря 1869 года Указом Правительствующего Сената А.М. Толстопятов был «утвержден в чине коллежского советника со старшинством»⁷⁶. Приказом по Министерству народного просвещения от 3 июня (ст. ст.) 1872 года утвержден ординарным профессором по занимаемой им кафедре минералогии со дня избрания его в эту должность университетским советом. С 1 апреля по 1 октября (ст.ст.) 1873 года «Высочайшим приказом по Министерству народного просвещения» был командирован за границу «с ученой целью». Возвратился в срок⁷⁷.

21 декабря (ст. ст.) 1872 года «всемилоостивейше пожалован» орденом св. Анны II степени. Указом Правительствующего Сената утвержден в чине статского советника со старшинством с 11 марта 1872 года. 1 января (ст.ст.) 1879 года «за отлично-усердную службу всемилоостивейше пожалован» орденом св. Владимира III степени. С 1 мая по 1 сентября (ст. ст.) 1880 года был в научной командировке за границей. Возвратился в срок⁷⁸.

Высочайшим приказом по Министерству народного просвещения от 29 декабря (ст. ст.) 1882 г. М.А. Толстопятов за отличие был произведен в чин действительного статского советника. С 1 июня по 1 сентября (ст. ст.) находился в научной командировке на Урале⁷⁹.

По утверждению протоиерея Алексея Марченко, «Михаил Александрович был ярким представителем старой московской профессуры, глубоко религиозным и интеллигентным человеком. Будучи ученым-минералогом с мировой

⁷⁵ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 5 (об.) - 6.

⁷⁶ Старшинство в чине офицеров и военных чиновников определялось, по общему правилу – днем Высочайшего приказа о производстве или тем днем, который указан в самом приказе, а при производстве в чин за военный подвиг – днем совершения подвига.

⁷⁷ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 6 (об.) - 7.

⁷⁸ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 7 (об.) - 8.

⁷⁹ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 8 (об.) - 9.

известностью, он одновременно являлся знатоком истории, литературы и в особенности музыки»⁸⁰.

В 1885 году, по настоянию попечителя Московского учебного округа и Московского университета графа П.А. Капниста, Михаил Александрович был назначен деканом математического факультета университета. Однако административная работа тяготила профессора настолько, что подорвала его здоровье: в 1887 году у него стали появляться «сердечные припадки». Он был освобожден от обязанностей декана, продолжая работать профессором⁸¹.

Помимо научных занятий профессор М.А. Толстопятов много внимания уделял своей семье. Его супруга Елизавета Дмитриевна Толстопятова в своих воспоминаниях привела пример того, как Михаил Александрович относился к их детям, насколько сильно переживал за них: «...дача лежала на берегу моря, шоссе́нная дорога отделяла ее от пляжа: дети обыкновенно гуляли и играли на берегу. Как-то вечером профессор с женой вышли посмотреть на их игры. Вся семья стояла поперек пляжа. <...> Вдруг сзади неслышно по песку подскакали два всадника. Один из них тут же своротил на большую дорогу, другой промчался среди стоявших, задев профессора крупом своей лошади; по другую сторону стоял 5-летний сын его, которого, к счастью, няня успела оттолкнуть. Все это произошло в мгновение ока. <...> это страшно потрясло профессора. В первую минуту испуг за сына, которого он считал помятым лошадьё, лишил его возможности остановить всадника. <...> Потрясение вызвало сильное биение сердца и кашель, носовое кровотечение, которое сутки не могли остановить»⁸². По мнению Елизаветы Дмитриевны, этот инцидент ускорил приближение кончины профессора.

4 октября (ст. ст.) 1889 года заслуженный ординарный профессор Московского университета М.А. Толстопятов обратился к ректору с прошением о назначении ему установленной пенсии в связи с выслугой 30 лет по учебной

⁸⁰ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры. Нижний Новгород, 2015. С. 7–8.

⁸¹ Толстопятова Е. Памяти профессора М.А. Толстопятова...С. 12.

⁸² Там же. С. 12–13.

части⁸³. 25 ноября (ст. ст.) 1889 года попечитель Московского учебного округа написал ректору, что «...Товарищ⁸⁴ Министра народного просвещения уведомил, что <...> он назначил выбывшему из числа штатных профессоров за выслугой 30-летнего срока заслуженному профессору Михаилу Толстопятову в пенсию полный оклад содержания, присвоенного должности профессора по штату Императорских Российских университетов по три тысячи рублей в год»⁸⁵.

Кроме того, 5 ноября (ст.ст.) 1889 года Министр народного просвещения написал, что согласен на оставление М.А. Толстопятова на службе с вознаграждением ему за чтение лекций 1200 рублей в год с отнесением расхода на общие остатки от содержания личного состава университета⁸⁶. Таким образом, всего в год он получал 4200 рублей⁸⁷.

Однако ординарный профессор Московского Императорского университета действительный статский советник Михаил Александрович Толстопятов почти не успел этим воспользоваться. 11 апреля (по старому стилю) 1890 года он умер. Причиной смерти, указанной в метрической книге, значилось – «от крупозного воспаления легких». Перед смертью профессора исповедал и причастил приходской протоиерей Михаил Апостольский.

Отпевание почившего состоялось в Татьянинском храме Московского университета, его совершили протопресвитер Московского Большого Успенского собора Николай Сергиевский с причтом приходской церкви Рождества Богородицы, к приходу которой относились профессор и его семья. Похоронили М.А. Толстопятова на кладбище Новодевичьего монастыря⁸⁸.

Профессор М.А. Толстопятов не успел до смерти завершить свой труд о кристаллогенезисе, его записи после смерти были изданы его вдовой Елизаветой Дмитриевной Толстопятовой; в России они были опубликованы спустя 16 лет

⁸³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 58. Д. 267. Л. 2.

⁸⁴ Заместитель.

⁸⁵ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 58. Д. 267. Л. 6 - 6(об.).

⁸⁶ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 58. Д. 267. Л. 9.

⁸⁷ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 12.

⁸⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д.159. Л. 968 (об.) - 969.

после его смерти во время Первой мировой войны. В предисловии супруга профессора писала: «Поводом к выпуску в свет настоящего труда, напечатанного в виде посмертного издания на французском языке еще в 1893 году, послужило мое намерение принести в дар Московскому Университету в память мужа коллекцию кристаллов, над которыми он работал, шлифов им собственноручно приготовленных и оставшихся материалов для дальнейших исследований. Научные материалы эти печатаю в том виде, в каком они остались после него, лично им самим не приготовленные для печати»⁸⁹.

О своей матери – Елизавете Дмитриевне Толстопятовой, в своей автобиографии архиепископ Александр упоминает также кратко, как и об отце. Однако из этого упоминания видно, каким авторитетом она обладала у членов семьи и как заботилась о личностном становлении будущего иерарха: «...Матушка моя не соглашалась отдать меня в Морской корпус и требовала, чтобы я сначала окончил гимназию, а потом уже сознательно выбрал себе тот или иной жизненный путь»⁹⁰. Елизавета Дмитриевна желала, чтобы сын сначала получил классическое образование, открывающее широкую дорогу в жизни. Вероятно, она также видела и глубокую религиозность сына, знала о его мечтах поступить в духовную академию и не слишком желала для него военной карьеры.

В документах по оформлению пенсии в 1890 году, в связи со смертью супруга, указан возраст Елизаветы Дмитриевны Толстопятовой – 48 лет⁹¹, т. е. она родилась в 1842 году. В этих же документах есть краткая характеристика Елизаветы Дмитриевны как женщины весьма благочестивой и достойной – «вдова поведения отличного»⁹². Размер пенсии, установленный ей и ее детям после смерти ординарного профессора М. А. Толстопятова был установлен следующим образом: «...вдове половину пенсии из 3000 рублей производившейся покойному мужу, и с разрешения Товарища Министра народного просвещения и 1500 рублей

⁸⁹ Толстопятов М.А. К вопросу о кристаллогенезисе. (Криптопирамида) / [Соч.] Проф. М.А. Толстопятова; [Предисл.: Е. Толстопятова]. Петроград, 1916. С. 1.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

⁹¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 11 (об.).

⁹² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 12.

находящимся при ней пятерым несовершеннолетним детям ... – всего 3000 рублей в год»⁹³.

Кроме родителей в семье будущего иерарха были братья и сестры. В метрических книгах церкви Рождества Богородицы на Малой Дмитровке Никитского сорока⁹⁴ есть записи о рождениях и смертях Толстопятовых, по которым можно частично проследить судьбу их семьи.

В метрических записях о рождении детей и смерти профессора А.М. Толстопятова указано место, где проживала его большая семья: «дом Шиловского». Владение губернского секретаря И.С. Шиловского располагалось на углу Страстной площади и улицы Малой Дмитровки⁹⁵. Квартиру профессору оплачивал Императорский Московский университет, на это выделялось 300 рублей в год⁹⁶. По всей видимости, квартира была достаточно просторная, так как в ней было возможно проводить вечера камерной музыки. «Профессор играл на скрипке, его жена на рояле. Музыка сменялась оживленными беседами, в том числе на религиозно-нравственные темы»⁹⁷.

Из приходской метрики видно, что еще до рождения сына Анатолия его родители уже хоронили своих умерших детей. 13 января (по старому стилю) 1872 года у профессора Московского университета Михаила Александровича Толстопятова умер сын Валерий в возрасте 6 недель (т.е. родился в конце 1871 года). Причина смерти в метрической книге не указана. Погребение состоялось 15 января. Отпевание совершил священник Михаил Апостольский⁹⁸.

Как писал протоиерей Алексей Марченко, «...семейное счастье Толстопятовых длилось недолго. Смерть похитила у них одного за другим троих

⁹³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 12.

⁹⁴ Сорок (иначе староство) – церковно-административная единица в Москве XVI - начала XX века.

⁹⁵ ЦГАМ. Ф. Т-1. Оп. 1 (Арбатская часть). Ед. хр. 4 (№ 6/6). Д. 4. Л. 1.

⁹⁶ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 58. Д. 267. Л. 5.

⁹⁷ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры...С. 8.

⁹⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 764. Д. 60. Л. 201 (об.) - 202.

детей, наложив на остальных членов семьи тень благочестивой печали»⁹⁹. Из старших братьев и сестер будущего архиерея до взрослых лет дожил только Толстопятов Владимир Михайлович, который родился 21 ноября (по старому стилю) 1873 года¹⁰⁰.

Будущий иерарх не был самым младшим ребенком в семье: 20 февраля (по ст. ст.) 1882 года у профессора Императорского Московского университета, статского советника Михаила Александровича Толстопятова и его жены Елизаветы Дмитриевны родился сын Вадим. 22 февраля его крестили. Крестными были почетный гражданин Андрей Александрович Корзинкин и жена коллежского регистратора Варвара Александровна Шипова. Крещение совершил священник Михаил Апостольский¹⁰¹.

14 декабря (по старому стилю) 1880 года у профессора Императорского Московского университета, статского советника Михаила Александровича Толстопятова и его жены Елизаветы Дмитриевны родилась дочь Евгения. 28 декабря ее крестили. Крестными были того же университета профессор статский советник Матвей Михайлович Троицкий и коллежского регистратора жена Варвара Александровна Шипова. Крещение совершил священник Михаил Апостольский¹⁰².

Вдова профессора М.А. Толстопятова Елизавета Дмитриевна, оформляя документы на пенсию после кончины супруга, писала, что у нее пять детей: Владимир, Анатолий, Вадим, Ксения и Евгения¹⁰³.

В конце 1898 года, спустя несколько лет после смерти профессора Михаила Александровича Толстопятова, имевшего чин действительного статского советника, Е.Д. Толстопятова стала ходатайствовать о сопричислении их семьи к потомственному дворянскому состоянию. Об этом сохранились данные в описи

⁹⁹ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры...С. 8.

¹⁰⁰ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844. Л. 3.

¹⁰¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 771. Д. 54. Л. 311 (об). – 312.

¹⁰² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 768. Д. 38. Л. 272(об.) – 273.

¹⁰³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 7.

дел Правительствующего Сената по Департаменту герольдии. О том же говорят документы в личном деле ее сына Вадима Толстопятова – студента Императорского Санкт-Петербургского университета¹⁰⁴. Таким образом, все дети профессора М.А. Толстопятова, в том числе и Анатолий Михайлович – будущий архиепископ Александр получили потомственной дворянство.

Мы располагаем лишь скудными сведениями о дальнейшей судьбе членов семьи Толстопятовых – матери, братьях и сестрах архиепископа Александра.

11 ноября 1926 года в протоколе допроса в I отделении Нижгбуотдела ОГПУ архимандрит Александр (Толстопятов) свидетельствовал, что у него есть два брата и сестра¹⁰⁵. Брат Владимир Михайлович работал инженером, брат Вадим Михайлович¹⁰⁶ преподавал в университете в Ленинграде, сестра Евгения Михайловна жила при нем¹⁰⁷.

Судя по имеющейся информации, младшие брат и сестра архиепископа Александра не имели своих семей и были бездетными. В «Указателе к домово́й книге временной прописки граждан по адресу: наб. реки Мойки, 112» содержится информация о том, что 15 октября 1941 года Толстопятовы Вадим Михайлович и Евгения Михайловна переехали из этого дома по адресу: Университетская набережная, д. 7/9, кв. 8¹⁰⁸.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 13. Оп. 36. Д. 25192; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) Ф. 14. Оп. 13. Д. 37768. Л. 2.

¹⁰⁵ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 6.

¹⁰⁶ Толстопятов Вадим Михайлович (1882-1945) в 1904 году окончил физико-математический факультет Петербургского университета. С 1910 по 1945 годы работал в университете на разных должностях: лаборантом, ассистентом, руководителем работ, доцентом, профессором. В 1941 - 1942 гг. в связи с возникшей необходимостью привлечения новых сил для удовлетворения нужд военной промышленности участвовал в коллективной работе по изготовлению стрептоцида в лаборатории ЛГУ в расширенном лабораторном масштабе. Оборудовал сульфохлоридный цех и организовал в нем производство. Докторскую диссертацию «Магний-иод-алкоголяты и их молекулярные соединения, как промежуточные продукты реакций» защитил в Совете ЛГУ 28 января 1944 г. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2484-tolstopatov-vadim-mihajlovic.html> (дата обращения 24.08.2023).

¹⁰⁷ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 116.

¹⁰⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.) Ф. Р. - 7965. Оп. 136. Д. 2030.

В 1942 году в составе профессорско-преподавательского состава Ленинградского государственного университета доцент Толстопятов Вадим Михайлович и его сестра Толстопятова Евгения Михайловна подлежали эвакуации из Ленинграда¹⁰⁹. После переезда ЛГУ в Саратов В.М. Толстопятов занял должность консультанта при штабе местной противовоздушной обороны г. Саратова и принял участие в организации и оборудовании химической лаборатории МПВО Кировского района. После возвращения в Ленинград проживал по адресу: ул. Союза связи, д. 20, кв. 41¹¹⁰; в 1944 году защитил в Ленинградском государственном университете диссертацию на соискание ученой степени доктора химических наук¹¹¹. Умер в 1945 году – в один год со своим старшим братом архиепископом Александром. Судьба сестры Евгении Михайловны после эвакуации из Ленинграда неизвестна.

Жизненные устремления старшего брата – Владимира Михайловича Толстопятова¹¹² сыграли определенную роль в судьбе архиепископа Александра.

¹⁰⁹ ЦГА СПб. Ф. Р. - 330. Оп. 2. Д. 120. Л. 110.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 6.

¹¹¹ Толстопятов Вадим Михайлович (1882 - 1945) URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2484-tolstopatov-vadim-mihajlovic.html> (дата обращения 24.08.2023).

¹¹² В. М. Толстопятов после окончания института, в мае 1897-го, начал службу производителем работ на Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге. С 1900 года – в техническом отделе управления Московско-Ярославско-Архангельской дороги. С августа 1907 по 1912 год Владимир Толстопятов был помощником начальника службы пути и зданий Юго-Восточных железных дорог. Руководил службой Лазарев-Станицев. Затем был прикомандирован к Управлению железных дорог МПС. В 1914 году последовало новое назначение – начальником службы пути Северной железной дороги. С февраля 1917-го – начальник железнодорожно-строительного отдела в Управлении путей сообщения в Ставке Верховного главнокомандующего, с октября – помощник начальника Технического управления железных дорог МПС, а в мае 1919 года – заведующий хозяйственным отделом Петроградского округа путей сообщения. В мае 1920 года он возглавил Московско-Виндаво-Рыбинскую железную дорогу. Затем занимался изучением положения технической интеллигенции на производстве в части психологии труда. Был представителем одного из основных течений в научной организации труда. В дальнейшем неоднократно – и.о. председателя Трансплана, председатель Центральной аттестационной комиссии, член совета Центрального планового управления НКПС. В годы Великой Отечественной войны им был подготовлен материал «Опыт строительства в условиях военного времени». В последующие годы вел научную и преподавательскую работу, а том числе на кафедре «Проектирование и строительство железных дорог» (современное название) МИИТа. Он принимал активное участие в разработке альбома методов строительных работ, подготовил цикл лекций. Были изданы его труды: «Руководство по земляным работам», «Основы строительного дела», «Механизация строительных работ»,

В своей автобиографии иерарх пишет: «В 1894 году мой старший брат Владимир поступил в Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения, и вся наша семья (отец тогда уже скончался) переехала в Петербург»¹¹³. В «Алфавитном указателе жителей города Санкт-Петербурга, Кронштадта, Царского села, Павловска, Гатчины и Петергофа за 1901 год» указан адрес вдовы действительного статского советника Елизаветы Дмитриевны Толстопятовой (Алексеевская, 4); в указателе за 1912 год указан тот же адрес, а кроме него еще и телефон¹¹⁴.

Этот переезд имел огромное значение для определения жизненного пути владыки. Именно в столичном Санкт-Петербурге тогда еще у юноши Анатолия Толстопятова появилось «...желание поступить во флот», в то время как в Москве он «...намеревался по окончании гимназии поступить в духовную академию и принять монашеский постриг»¹¹⁵. Так жизненный выбор брата, косвенно поспособствовал тому, чтобы до вступления на путь монашества и священства Анатолий Михайлович Толстопятов состоялся и как морской офицер и преподаватель. О юношеском намерении принять монашеский постриг иерарх упоминает как бы мимоходом. Однако, это объясняет, почему молодой морской офицер никогда не был женат: намерение оказалось глубже, чем можно было бы подумать после его решения избрать морскую карьеру.

Еще одна сестра будущего иерарха – Ксения Михайловна Толстопятова родилась 24 июня (по ст. ст.) 1875 года¹¹⁶, скончалась 2 сентября (по ст. ст.) 1892

«Каменные работы» и другие. Подробнее: Кузнецова Н. И практик, и теоретик URL: <https://gudok.ru/zdr/167/?ID=1393395> (дата обращения 17.08.2023).

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

¹¹⁴ Алфавитный указатель жителей города Санкт-Петербурга, Кронштадта, Царского села, Павловска, Гатчины и Петергофа за 1901 год. С. 579; Алфавитный указатель города Санкт-Петербурга, Гатчины, Колпина, Красного села, Кронштадта, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа и Царского села за 1912 год. С. 633.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

¹¹⁶ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 25 (об). При этом в метрических книгах церкви Рождества Богородицы на Малой Дмитровке Никитского сорока за 1875 год отсутствуют данные о рождении у профессора М. А. Толстопятова дочери Ксении (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 750. Д. 22. Л. 168 - 176). В Билете, выданном ректором Московского Императорского университета вдове ординарного профессора М. А. Толстопятова его вдове Е. Д. Толстопятовой для проживания с

года¹¹⁷. О почившей старшей сестре Ксении будущий иерарх сохранил самые теплые чувства¹¹⁸.

О своих двух братьях архиепископ Александр также упоминает в анкете от 22 апреля 1945 года, сохранившейся в его личном деле в Совете по делам Русской православной церкви. Он писал о них в соответствующей графе так: «Владимир Михайлович Толстопятов – инженер-профессор Моск. инженерно-строительного института. Вадим Михайлович Толстопятов – профессор Ленинградского госуниверситета, доктор химических наук»¹¹⁹. О сестре Евгении Михайловне в этой анкете не упоминается. Сложно с точностью сказать, с чем это было связано: с тем, что ее уже не было в живых, либо же просто с отсутствием места в соответствующей графе, куда могла бы быть внесена информация о ней. Из документа видно, что оба брата архиепископа Александра получили прекрасное образование и сделали научную карьеру в довоенные годы, избежав политических преследований и репрессий.

Таким образом, семья оказала существенное влияние на формирование личности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова Анатолия Михайловича). Его отец – выдающийся ученый – минералог профессор Михаил Александрович Толстопятов, несомненно, являлся примером, как для самого владыки, так и для его братьев Владимира Михайловича и Вадима Михайловича. Все трое в известной мере шли путем своего отца – стали учеными-профессорами. Архиепископ Александр навсегда сохранил живой интерес к науке и привитую родителями с детства религиозность. В своих апологетических трудах он стремился объяснять и защищать религиозные истины с научных позиций,

---

детьми во всех городах Российской империи дата рождения ее дочери Ксении указана неразборчиво; можно прочитать ее как 24 июня (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91. Л. 8.).

¹¹⁷ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... С. 167.

¹¹⁸ ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 208.

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. Р - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 6.

имея перед собой пример отца, считавшего, что настоящая наука не противоречит религии¹²⁰.

Бывший хранитель минералогического музея Московского университета Е. Д. Кислаковский писал о профессоре М. А. Толстопятове: «...он требовал от всякой работы творчества, подводящего добытые наблюдением факты в стройные идеи, законы и теории. Он был поэтом науки. <...> Слава мишурных открытий не манила его. Глубоко преданный науке, он работал из бесконечной любви к природе, к знанию и бесконечным законам Божества»¹²¹. Это же можно сказать и о сыне профессора – архиепископе Александре.

Значительным оказалось влияние на становление иерарха его матери Елизаветы Дмитриевны Толстопятовой. Понимая душевные метания сына между любовью к морю и любовью к Церкви, она старалась удержать его от поспешных решений, чтобы сделанный им выбор был более осмысленным. В результате в своей жизни архиепископ Александр осуществил оба своих стремления, став морским офицером и священником-монахом.

Братья и сестры также много значили в жизни иерарха. Переезд в Санкт-Петербург за старшим братом Владимиром оказал решающее влияние на определение жизненного пути будущего архипастыря. Отношения владыки к своим сестрам и братьям были теплыми и уважительными. Его дядя, Алексей Александрович Толстопятов, работавший директором библиотеки Московского университета, также оказал положительное влияние на взгляды племянника, воспитав в нем стремление к упорядоченности и систематизации.

Итак, именно в большой, дружной и глубоко религиозной семье будущий архипастырь сформировался как цельный, разносторонний и талантливый человек, способный преодолеть множество испытаний, встречавшихся на его жизненном пути.

---

¹²⁰ Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование Библейского сказания о творении мира. Рукопись. Пермь, 1928. С. 464.

¹²¹ Кислаковский Е.Д. Биографический очерк // Толстопятов М.А. К вопросу о кристаллогенезисе. (Криптопирамида) / [Соч.] Проф. М.А. Толстопятова; [Предисл.: Е. Толстопятова]. Петроград, 1916. С. 8.

2. Военная служба и первый опыт заключения (японский плен)

Морская военная служба будущего иерарха началась 30 сентября 1898 года. В этот день Анатолий Михайлович Толстопятов поступил воспитанником в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. 13 сентября 1899 года он был произведен в младшие гардемарины. 31 августа 1900 года – в старшие гардемарины. 6 мая 1901 года Высочайшим приказом по Морскому ведомству произведен по экзамену в мичманы. 6 мая 1901 года циркуляром Главного морского штаба был зачислен в Сибирский флотский экипаж¹²².

В аттестационных документах мичмана А.М. Толстопятова содержится его оценка командиром учебного судна «Двина» капитаном второго ранга Пароменским, который его аттестовал 19 сентября 1901 года: «Первое плавание офицером. Весьма дисциплинирован. Очень ревностно относится к своим обязанностям и видимо любит свою специальность. Тактичен, ко всему относится с любовью. Выйдет современный, очень хороший офицер. Здоровья хорошего. Познаний в морской службе пока еще мало. Прекрасно воспитан. Нравственности и поведения безупречного. Характера доброго. С начальством почтителен без всякого заискивания. Очень энергичен. Толковый. Хорошо играет на виолончели. Знает французский и немецкий языки»¹²³.

2 апреля 1902 года приказом командира Владивостокского порта назначен вахтенным офицером на транспорт «Якут». 17 декабря того же года был назначен в распоряжение начальника эскадры Тихого океана¹²⁴.

9 июня 1903 года приказом начальника эскадры Тихого океана назначен на эскадренный броненосец «Пересвет».

10 сентября 1903 года приказом командира Владивостокского порта мичман А.М. Толстопятов был назначен временно исполняющим обязанности секретаря

¹²² Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 1об.

¹²³ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 18. Д. 133. Л. 12.

¹²⁴ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 2.

временного военно-морского суда Владивостокского порта; исполнял эту должность до 12 ноября того же года. А уже 13 сентября им же был одновременно назначен вахтенным начальником на пароход-ледокол «Надежный»¹²⁵.

29 января 1904 года был назначен вахтенным начальником на миноносец № 206, а 3 февраля того же года получил назначение временно исполняющим должность следователя временного военно-морского суда Владивостокского порта; сдал дела следователя 19 марта.

13 апреля 1904 года вновь был назначен временно исполняющим должность секретаря временного военно-морского суда Владивостокского порта.

По-настоящему мичман А.М. Толстопятов отличился в Русско-японскую войну (1904 – 1905). 16 июня 1904 года, приказом командующего флотом, он был награжден первым боевым орденом св. Станислава III степени с мечами и бантом за «...отличные распорядительность и храбрость, проявленные во время крейсерства в Японском море и при захвате военного транспорта "Киншу мару" <...> и уничтожение шхун».

Приказом командира Владивостокского порта 27 ноября 1904 года молодой офицер, которому недавно исполнилось 26 лет, был назначен преподавателем в школу рулевых¹²⁶. Так началась преподавательская деятельность А. М. Толстопятова.

1 января 1905 года он был назначен вахтенным начальником на миноносец № 210. 17 апреля того же года Высочайшим приказом был произведен в лейтенанты. Но, вскоре после этого он попал в плен к японцам¹²⁷.

Об этом печальном факте своей жизни, после окончания войны А.М. Толстопятов написал целую книгу «В плену у японцев»¹²⁸. В пояснении же к своему послужному списку он писал более скупое: «Взят в плен 8 мая 1905 года. Бежал из плена из города Фукуока 24 июня 1905 года. Находился в бегах с 24 июня по 3 июля. Пойман у города Симоносеки 3 июля 1905 года и предан

¹²⁵ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 2-2об.

¹²⁶ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 3.

¹²⁷ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 11.

¹²⁸ Толстопятов А. В плену у японцев. СПб: тип. «Надежда», 1909 (обл. 1908). 53 с.

японскому военному суду в городе Кокура. Приговорен военным судом к четырехлетнему тюремному заключению. Освобожден из тюрьмы после заключения мира 3 октября 1905 года»¹²⁹.

В книге «В плену у японцев» он подробно описывал события, связанные с его пленением и пребыванием в плену: «18 апреля 1905 года наш минный отряд под брейд-вымпелом капитана 2 ранга барона Радена вышел из Владивостока и направился в Амурский залив. Предполагался новый набег к японским берегам, в котором должны были участвовать миноносцы 201, 203, 205 и 206. Задача этого набега состояла в том, чтобы, выйдя на путь следования почтовых пароходов, захватывать все встречные паровые суда, а парусные топить»¹³⁰.

По инициативе А.М. Толстопятова барон Раден поручил ему привести захваченную во время этого похода японскую шхуну под парусами во Владивосток. Как отмечается в исследовании протоиерея Алексея Марченко, «...захват шхун был любимым делом военных моряков, так как в Русско-японскую войну действовало "призовое право". Согласно этому праву, захваченные неприятельские суда продавались, и большая часть этих денег распределялась между офицерами и командой – участниками захвата»¹³¹.

Транспортировка в силу ряда причин оказалась неудачной. Как вспоминал впоследствии А. М. Толстопятов «...когда на четвертые сутки провизия, данная нам с миноносцев, вся вышла, и пришлось достать из трюма кулек риса, а в цистернах переливались лишь жалкие остатки воды, я стал желать, чтобы это самостоятельное положение поскорее пришло к концу»¹³².

«В таком беспомощном положении мы провели четверо суток. На пятые сутки <...> на севере показался транспорт, шедший без кормового флага прямо на нас. <...> Перед нами стоял неприятельский минный транспорт. <...> ...В

---

¹²⁹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 15.

¹³⁰ Толстопятов А. В плену у японцев... С. 1.

¹³¹ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... С. 21.

¹³² Толстопятов А. В плену у японцев... С. 4–5.

своих водах, вблизи Владивостока мы были взяты в плен»¹³³. «...меня отправили в Японию, где разместили в фукуокском приюте военнопленных»¹³⁴.

Условия содержания были достаточно неплохие: помимо того, что на территории лагеря для военнопленных имелся магазин, по субботам и воскресеньям в общей столовой «...православный священник, японец, служил всенощную и обедню. Пленные офицеры имели каждый отдельную комнату, пользовались садом, в их распоряжении были бильярд и теннис, наконец, они получали от русского правительства по 50 р. в месяц»¹³⁵.

Однако для молодого офицера сам факт нахождения в неволе был невыносим. А.М. Толстопятов решился на побег. Когда он и его товарищи по побегу были пойманы, то, как писал впоследствии офицер, «...мы скорее походили на каторжников, чем на офицеров; казак, потеряв где-то свою самодельную обувь, шел босиком, мы с Шикуниным без шапок, так как последние от дождя превратились в бесформенную массу, наши кителя от дневок в канавах и огородах приняли какой-то черный оттенок»¹³⁶.

Условия их заключения в ожидании суда и после его приговора, в Фукуокской тюрьме, были совсем иными, чем в Фукуокском лагере для военнопленных офицеров. Как писал А.М. Толстопятов: «Если бы год назад мне сказали, что я буду содержаться в этой сквозной тюрьме, спать на циновке, сидеть на полу и подчиняться строгим тюремным правилам, то у меня волосы встали бы дыбом, но теперь после пятидневного заключения в тюрьме военного ведомства с ее постным режимом, попав сюда, я считал себя вполне счастливым и довольным»¹³⁷.

«Фукуокская тюрьма ничем не отличалась от Кокурской: те же брусчатые клетки, тот же отчаянный суп из редьки к обеду и рисовая каша к ужину, те же

---

¹³³ Там же. С. 6.

¹³⁴ Там же. С. 8.

¹³⁵ Там же. С. 8.

¹³⁶ Толстопятов А. Там же. С. 33–34.

¹³⁷ Толстопятов А. Там же. С. 45–46.

надменные тюремные надзиратели, одетые во все белое с длинными шашками, и те же желтолицые исхудалые преступники в халатах кирпичного цвета»¹³⁸.

Для понимания того, каким было мировосприятие и каков был характер молодого лейтенанта А.М. Толстопятова, интересна ситуация, которую он приводит в своей мемуарной книге: «...Надзиратели стали позволять себе разные насмешки и остроты по нашему адресу; сначала мы это пропускали мимо ушей, но как-то я не стерпел и во время прогулки прижал надзирателя в угол и закричал, что если он еще что-нибудь себе позволит, то я его уложу на месте.

– Еще одно слово... одна улыбка...и ты не увидишь больше света, – закричал я ему.

Казак стал уговаривать меня успокоиться, но я его не слушал; в ту минуту мне было все на свете безразлично, и я готов был тут же прикончить несчастного японца»¹³⁹.

Во время разбирательства А.М. Толстопятов вел себя также вызывающе:

«– Передайте начальнику тюрьмы, – сказал я, – что если насмешки и другие подобные выходки ... повторятся, то одного, а может быть двух японцев я тут же уложу, и не позволю поднимать на смех русских офицеров.

– Но это будет очень дурно, – ответил через переводчика помощник начальника тюрьмы.

– Хорошо ли, дурно ли, об этом будут судить потом, – возразил я, – но вам во всяком случае будет очень неприятно, когда здесь будет лежать парочка японцев»¹⁴⁰.

Показателен и такой приведенный в воспоминаниях разговор с начальником тюрьмы через переводчика:

«Опять настало молчание, после которого переводчик сказал:

¹³⁸ Толстопятов А. Там же. С. 46.

¹³⁹ Толстопятов А. Там же. С. 47.

¹⁴⁰ Толстопятов А. Там же. С. 48.

– Здесь в тюрьме содержатся и японские офицеры, они подчиняются тюремному режиму, моют полы и исполняют все, что от них требуют, почему же вы желаете быть исключением?

– Если японские офицеры моют полы, это не значит, что и русские офицеры будут их мыть, – ответил я.

Переводчик опять поговорил со своими начальниками и сказал:

– Вы теперь не офицеры, а арестанты, а потому обязаны делать все, что предписывается правилами тюрьмы.

– В офицеры мы произведены нашим Императором, и он один может нас разжаловать, – возразили мы»¹⁴¹.

В этих цитатах из книги прослеживается горячность и духовная неопытность молодого офицера, для которого любовь к родине и правила офицерской чести были превыше всего. По прошествии лет, А.М. Толстопятов, конечно, уже не считал, что «...лучше пойти на смерть, чем унижить звание русского офицера мытьем полов»¹⁴². Тем не менее внутреннее достоинство, которое он сохранял во всех испытаниях, позволило ему впоследствии пройти и пережить все трудности советских мест лишения свободы.

Когда офицер писал свою книгу «В плену у японцев», он завершил ее так: «...С тех пор прошло уже свыше года; острое впечатление заключения в японской тюрьме мало-помалу изгладилось, и о побеге у нас осталось одно приятное впечатление»¹⁴³.

После освобождения из японского плена лейтенант А.М. Толстопятов возвратился «...в наличие экипажа». Ему был предоставлен шестимесячный отпуск с сохранением содержания¹⁴⁴.

29 мая 1906 года, приказом по Морскому ведомству, он был переведен в Балтийский флот¹⁴⁵.

¹⁴¹ Толстопятов А. Там же. С. 439.

¹⁴² Толстопятов А. Там же. С. 47.

¹⁴³ Толстопятов А. Там же. С. 53.

¹⁴⁴ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 12.

¹⁴⁵ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 11.

11 сентября 1906 года был назначен младшим отделенным начальником¹⁴⁶ Морского корпуса¹⁴⁷, эту должность исполнял до 29 марта 1909 года. Сам архиепископ Александр впоследствии охарактеризовал эту должность как «дежурного офицера и воспитателя»¹⁴⁸.

Большое значение для понимания духовного и профессионального становления будущего иерарха имеют военно-аттестационные документы, которые содержат разнообразные характеристики его личности.

При аттестации А.М. Толстопятова директором Морского корпуса контр-адмиралом А. С. Воеводским¹⁴⁹ в аттестационных документах отмечалось, что «сознанием долга и способностью пренебрегать личными выгодами и удобствами для блага службы аттестуемый обладает в полной мере, очень воспитанный и умный, имеет очень хорошее отношение с начальниками и к нижним чинам, с подчиненными и сослуживцами отношения отличные». Отмечались «честность, аккуратность, религиозность, монархические убеждения, хорошее состояние здоровья». При этом, в отличие от следующей аттестации, которую проводил контр-адмирал А.И. Русин, А.С. Воеводский охарактеризовал А.М. Толстопятова как «не специалиста»¹⁵⁰. В «Общей характеристике и мнении о пригодности к морской службе» он писал: «Очень хороший и знающий морской офицер. Очень дисциплинированный, скромный и воспитанный. Любит морское дело, интересуется и следит за ним. С большим любовью и старанием относится к делу

¹⁴⁶ Манвелов Н.В. Под Андреевским флагом. Русские офицеры на службе Отечеству: «С наступлением занятий – они начинались первого сентября – вновь поступившие кадеты являлись в Корпус, где их делили на отделения из расчета 25 человек в каждом. Во главе отделения стояли два обер-офицера – старший и младший отделенный начальник. Отделения составляли роту во главе со штаб-офицером, а роты Корпуса, исключая две младшие, – батальон. Отделения формировались из расчета баллов на вступительных экзаменах – чем больше номер отделения, тем меньшие успехи его кадеты показали при поступлении в Корпус». URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/manvelov-nikolaj-vladimirovich/pod-andreevskim-flagom-russkie-oficeri-na-sluzhbe-otechestvu/9> (дата обращения 2.08.2023).

¹⁴⁷ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 11об.

¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 3.

¹⁴⁹ Воеводский Степан Аркадьевич – российский военно-морской и государственный деятель, 17 августа 1906 года приказом по морскому ведомству был назначен исполнять должность Начальника Николаевской морской академии и директора морского корпуса. В 1909–1911 гг. морской министр.

¹⁵⁰ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 18. Д. 133. Л. 14.

воспитания. Весьма внимателен к воспитанникам, заботлив и ровен в обращении, и пользуется любовью и уважением. Характера очень спокойного и хладнокровного. Будучи сам предан морскому делу, старается то же внушить и воспитанникам. Очень хорош и заботлив с подчиненными. Очень трудоспособен и исполнительен. Музыкант. Очень полезен как для чисто морской службы, так и как воспитатель М. Корпуса. Достоин награды и повышения по службе»¹⁵¹.

Аттестовавший А.М. Толстопятова другой директор Морского корпуса контр-адмирал А.И. Русин¹⁵² отмечал в аттестационных материалах «большие опыт и призвание А. М. Толстопятова к артиллерийской специальности, очень хорошие физические качества и выносливость, честность, аккуратность, религиозность, то, что офицер не пьет и не курит, смелость, силу воли, то, что он не нуждается в понуждениях для выполнения задач, не интересуется политикой»¹⁵³. По характеристике контр-адмирала А.И. Русина, «...очень хороший морской офицер, достойный дальнейшего движения и отличий по службе»¹⁵⁴.

29 марта 1909 года А.М. Толстопятов был всемилостивейше пожалован орденом св. Анны III степени¹⁵⁵.

30 марта 1909 года циркуляром Главного морского штаба был зачислен штатным слушателем в Михайловскую артиллерийскую академию, с прикомандированием ко 2-ому Балтийскому флотскому экипажу на время слушания курса.

10 апреля 1911 года Высочайшим приказом по Морскому ведомству произведен в старшие лейтенанты¹⁵⁶.

¹⁵¹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 18. Д. 133. Л. 14об.

¹⁵² Русин Александр Иванович – русский военно-морской деятель, адмирал (1916), в 1908-1909 гг. – исполняющий должность начальника Николаевской морской академии и директора Морского корпуса. В 1909–1913 – директор Морского корпуса.

¹⁵³ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 18. Д. 133. Л. 9.

¹⁵⁴ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 18. Д. 133. Л. 9об.

¹⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 18.

¹⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 25.

Михайловскую артиллерийскую академию А.М. Толстопятов окончил по первому разряду, став еще и военным инженером-технологом¹⁵⁷.

«Для дополнения своих знаний по электротехнике слушал курс по электротехнике и соприкасающихся с ней предметов в Высшей электротехнической школе, в которой числился вольнослушателем»¹⁵⁸.

По ее окончании в ноябре 1912 года, приказом по морскому ведомству, был назначен исполняющим должность старшего офицера учебного судна «Петр Великий», утвержден в этой должности 22 апреля 1913 года.

14 апреля 1913 года Высочайшим приказом по Морскому ведомству был произведен в капитаны второго ранга¹⁵⁹. В аттестационном деле А.М. Толстопятова сохранилась справка: «На докладе 17 апреля [1917 г.] ММ[морской министр] разрешил считать кап. 2 ранга Толстопятову ценз¹⁶⁰ старшего офицера оконченным»¹⁶¹.

Аттестовавший 28 августа 1913 года М.А. Толстопятова командующий учебным судном «Петр Великий» флигель-адъютант М.А. Кедров отмечал, что аттестуемый, «...особенно способен к службе хозяйственной и учебно-воспитательной», «...очень нравственен, характера ровного, здоровья хорошего»,

¹⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 3.

¹⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

¹⁵⁹ К 1914 г. все офицерские чины флота в дисциплинарном, строевом и служебном отношениях разделялись на следующие категории чинов: 1) адмиральские: адмирал, вице-адмирал и контр-адмирал; 2) штаб-офицерские: капитан 1-го ранга и капитан 2-го ранга; 3) обер-офицерские: старший лейтенант, лейтенант и мичман.

По традиции, заведенной еще с петровских времен, офицеры флота имели перед своими армейскими коллегами преимущество на одну ступень (первоначально на две), то есть флотские чины приравнивались к гвардейским. Таким образом, первый чин – мичман – соответствовал армейскому поручику. С 1884 г. для офицеров флота предусматривались следующие чины: мичман (этот чин соответствовал X классу Табели о рангах, поручику в пехоте), лейтенант (IX класс, штабс-капитан в пехоте), старший лейтенант (с 1907 по 1909 г. относился к тому же IX классу, в 1909 г. преобразован в чин IX класса, с 1911 г. – чин VIII класса вместо капитан-лейтенанта, существовавшего в 1909–1911 гг., после упразднения чина майора в 1884 году соответствовал капитану в пехоте), капитан 2-го ранга (VII класс, соответствовал подполковнику в пехоте). См. Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. М.: Вече, 2009. 459с.

¹⁶⁰ Согласно «Положению о морском цензе», обязательным условием для производства флотского офицера в очередное звание являлось выполнение им морского ценза – определенного количества месяцев плавания.

¹⁶¹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 18. Д. 133. Л. 5.

«...воспитан и весьма дисциплинирован», «...ученый артиллерист и знаком с иностранными языками: французским, английским и немецким», «...отлично окончил Михайловскую артиллерийскую академию», «...старательный, скромный, с весьма ровным, но мягким характером офицер, особенно пригодный к деятельности учебно-воспитательной. Любит службу, предан морскому делу, заслуживает всякого поощрения»¹⁶².

1 мая 1914 года приказом по Морскому ведомству А.М. Толстопятов был назначен штатным преподавателем Морского корпуса¹⁶³.

Необходимо отметить, что в море А.М. Толстопятов провел значительную часть своей жизни.

С 1 июня по 28 августа 1898 года, будучи воспитанником Морского корпуса, он в течение 88 дней находился в плавании по Черному морю на учебном судне «Березан» под командованием капитана первого ранга Вишневецкого. Также во время учебы в Морском корпусе, с 11 мая по 10 августа 1899 года в течение 92 дней находился в плавании по Балтийскому морю на крейсере I ранга «Князь Пожарский» под командованием капитана Стронского, а с 15 мая по 29 июня 1900 года в течение 46 дней также в Балтийском море на учебном крейсере «Верный» под командой капитана второго ранга Юнг, а с 29 июня по 13 августа еще 46 дней «в том же плавании» на крейсере II ранга «Вестник» под командой капитана второго ранга Андреева.

В 1901 году с 14 мая по 4 сентября он провел в плавании 113 дней под командованием капитана второго ранга Пароменского.

В 1902 году А.М. Толстопятов провел в море уже большую часть года: 207 дней в качестве вахтенного начальника на транспорте «Якут» под командованием капитана второго ранга Бернатовича во внутреннем и заграничном плаваниях¹⁶⁴.

В 1903 году он провел в море практически весь год: 160 дней с 1 января по 9 июня на лодке «Кореец» под командованием капитана второго ранга Новадского

---

¹⁶² РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 18. Д. 133. Л. 7.

¹⁶³ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 26.

¹⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 20.

во внутреннем плавании, и 93 дня с 9 июня по 9 сентября вахтенным начальником на эскадренном броненосце «Пересвет» под командой капитана первого ранга Бойсмана в заграничном плавании, а затем еще 110 дней с 13 сентября 1903 по 1 января 1904 года вахтенным начальником на пароходе-ледоколе «Надежный» под командованием капитана Чихачева во внутреннем плавании.

В 1904 году плавания продолжались весь год: с 1 января по 12 февраля 43 дня вахтенным начальником на пароходе-ледоколе «Надежный» под командованием подполковника Чихачева во внутреннем плавании, а с 29 февраля по 31 декабря 307 дней вахтенным начальником на миноносце № 206 под командованием лейтенанта Максимова во внутреннем плавании¹⁶⁵ по охране рейдов во время Русско-японской войны.

В 1905 году А. М. Толстопятов находился в море 106 дней с 1 января по 16 апреля вахтенным начальником на миноносце № 210 под командованием лейтенанта Тыртова.

После освобождения из японского плена и назначения в Морской корпус ходил в море с его воспитанниками. В 1907 году провел в море в общей сложности 97 дней: с 7 по 12 мая на учебном судне «Минин» под командованием капитана первого ранга фон Пельтц вахтенным начальником; с 12 мая по 20 июня на учебном судне «Воин» под командованием капитана второго ранга Любимова в должности младшего корпусного офицера, с 21 июня по 10 августа на учебном судне «Минин» в той же должности, плавание по Балтийскому морю.

В 1908 году А.М. Толстопятов был в море 92 дня – с 9 мая по 9 августа на крейсере I ранга «Диана» под командованием капитана первого ранга Студницкого младшим корпусным офицером при воспитанниках Морского корпуса¹⁶⁶.

После окончания Михайловской артиллерийской академии продолжил выходить в море.

---

¹⁶⁵ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 20об.

¹⁶⁶ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 21.

В 1912 году был 25 дней с 5 по 30 октября на учебном судне «Петр Великий» под командованием капитана первого ранга Одинцова в вооруженном резерве. На этом же судне под тем же командованием он был старшим офицером 191 день с 30 октября 1912 года по 10 мая 1913 года, а с 10 мая по 10 октября 1913 года в той же должности и на том же судне под командованием капитана второго ранга Кедрова¹⁶⁷, а затем и с 10 октября 1913 по 1 января 1914 года, находясь в вооруженном резерве.

В 1914 году еще 120 дней под командованием капитана первого ранга Кедрова с 1 января по 1 мая.

Как отмечалось в послужном списке: «...в службе сего штабс-офицера не было обстоятельств, лишающих права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку»¹⁶⁸.

Когда началась Первая мировая война, А. М. Толстопятов 1 июня 1915 года был назначен флагманским артиллерийским офицером в Штаб Командующего учебным отрядом Его Императорского Высочества Цесаревича Корпуса¹⁶⁹. На учебном судне «Верный» он был в море с 6 по 30 июня и с 1 июня по 18 августа¹⁷⁰.

И уже 30 июля 1915 года «...за отличную усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствам настоящей войны, всемилостивейше пожалован орденом св. Анны II степени»¹⁷¹.

После революции 1917 года капитан второго ранга А.М. Толстопятов продолжил свою военную службу, но уже не в качестве строевого офицера, а преподавателя. Преподавательская работа А.М. Толстопятова в Морском корпусе, переименованном после революции в училище Командного состава Флота, также считалась военной службой. В ходе допроса по Петроградскому процессу церковников священнику Анатолию Толстопятову был задан вопрос: «Вы были

---

¹⁶⁷ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 30 об.

¹⁶⁸ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 31.

¹⁶⁹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 26.

¹⁷⁰ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 31 об.

¹⁷¹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 26 об.

подполковник, каким же образом Вы освободились от военной службы», на что он ответил: «Я не освобождался, а был преподавателем на Командных Курсах»¹⁷².

В анкете профессора Петроградского пожарно-технического института А.М. Толстопятова в октябре 1920 года его рукой было заполнено, что он находится «на действительной службе в красном флоте»¹⁷³.

На вопрос, заданный в ходе Петроградского процесса, как он смог быть одновременно на военной службе и стать священником, отец Анатолий отвечал: «Потому что я только имел чин, но был в то же время преподавателем и, следовательно, более штатским человеком, чем военным. Я любил общество, науку и потому преподавал, и мне в том никакого упрека быть поставлено не может»¹⁷⁴.

Военная служба оставила неизгладимый отпечаток не только в судьбе, но и в поведении архиепископа Александра. Иерарх впоследствии вспоминал, как будучи возведен в сан архимандрита митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским) «...быстро, по-морскому, направился в алтарь» и как потом владыка митрополит сделал ему замечание: «...вы бегаєте как на шканцах!»¹⁷⁵. А.А. Осипов, служивший вместе с архиепископом Александром в Перми, вспоминал, что «...у него до последнего для жизни осталась военная выправка и шаг. Он сам рассказывал, что митрополит Сергей (Страгородский) заметил однажды после службы:

–А все-таки, Ваше Преосвященство, не забывайте, что, ходя по храму, вы обходите строй икон, а не матросов, и сойдите хотя бы во время всенощной с капитанского мостика»¹⁷⁶¹⁷⁷.

¹⁷² АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 494.

¹⁷³ ЦГА СПб. Ф. 2575. Оп.1. Д. 89. Л. 12.

¹⁷⁴ АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 497.

¹⁷⁵ Александр (Толстопятов), епископ. В Бозе почивший Патриарх Сергей // Патриарх Сергей и его духовное наследство. Изд.-во Московской Патриархии, 1947. С. 224.

¹⁷⁶ Осипов А.А. Мои архиереи. Наука и религия. 1969. № 2. С. 30.

¹⁷⁷ Относится это уже к архиерейскому периоду служения владыки Александра или это вольная интерпретация А.А. Осиповым того, о чем он сам рассказывал в своих воспоминаниях, выяснить не удалось.

Умение переносить тяготы и лишения, связанные с военной службой, ориентироваться в экстремальных ситуациях во время войны и плена, понимание своей ответственности за принимаемые решения, привычка к дисциплине – все это служило подспорьем иерарху в его многотрудном исповедническом святительском пути.

3. Учебная, литературная и научная деятельность А.М. Толстопятова

Свои написанные работы А.М. Толстопятов разделял на научные труды – «Исследование бокового изгиба тонких пластинок», «Минный предохранитель А. Толстопятова», «Компенсационный аппарат для спуска шпонок А. Толстопятова» и учебные труды – «Курс такелажных работ», «Словарь морских терминов»¹⁷⁸, отдельно выделяя труд литературного характера «В плену у японцев».

Свои первые учебные книги А.М. Толстопятов выпустил в 1908 и 1909 годах¹⁷⁹. Необходимо отметить, что «Курс такелажных работ» был принят как руководство в Морском корпусе и мореходных училищах¹⁸⁰.

Примерно в то же самое время вышел двумя изданиями из печати и его первый литературный труд мемуарного характера «В плену у японцев»¹⁸¹. До этого он публиковался в «Морском сборнике», издаваемом под наблюдением Главного Морского Штаба¹⁸².

Литературный опыт А. М. Толстопятова – «В плену у японцев» – является единственным, по крайней мере, известным в настоящее время. При этом можно говорить о том, что эта небольшая книга молодого офицера получила

¹⁷⁸ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34. Л. 59об.

¹⁷⁹ Толстопятов А.М. Краткий курс такелажных работ / Сост. лейт. Толстопятов. СПб. : типо-лит. К. Биркенфельд, 1908. 103 с.: ил.; Толстопятов А.М. Курс такелажных работ / Сост. лейт. А.М. Толстопятов. СПб. : тип. Мор. м-ва, 1909. 60 с.

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 3.

¹⁸¹ Толстопятов А. В плену у японцев. / А. Толстопятов – Санкт-Петербург: типо-лит. «Е. Тиле пр.», 1908. 117 с.; Толстопятов А. В плену у японцев. / А. Толстопятов – Петербург: тип. «Надежда», 1909 (обл. 1908). 53 с.

¹⁸² Толстопятов А. Минный предохранитель. Морской сборник. 1907. № 9. С. 121–128.

определенное признание, к чему сам он прилагал усилия, и в чем нашел поддержку, в том числе своего непосредственного руководства.

10 февраля 1909 года лейтенант Толстопятов написал прошение в Учебный комитет при Святейшем Правительствующем Синоде о том, чтобы его книга «В плену у японцев» была рекомендована в библиотеки духовных семинарий и училищ¹⁸³.

Член Учебного комитета М.Ф. Быстров в своем отзыве от 27 февраля 1909 года на эту книгу писал: «Книжка лейтенанта Толстопятова представляет собой очень интересные, написанные без всяких притязаний, живым, вполне литературным языком, его воспоминания о пребывании в плену у японцев»¹⁸⁴. «Юные читатели, воспитанники духовных училищ и духовных семинарий, а равно и воспитанницы епархиальных училищ с удовольствием и интересом прочтут эту живо написанную книгу. <...> Я находил бы справедливым допустить книжку А. Толстопятова «В плену у японцев» в ученические библиотеки духовных семинарий и мужских духовных и женских епархиальных училищ»¹⁸⁵.

3 марта 1909 года журналом 84 Учебного комитета при Святейшем Синоде, на основании прошения и отзыва было принято следующее заключение: «Соглашаясь с отзывом члена Учебного комитета М. Быстрова о книге А. Толстопятова «В плену у японцев» СПб., 1908, – Учебный Комитет полагал бы означенную книгу допустить в ученические библиотеки духовных семинарий, мужских духовных и женских епархиальных училищ»^{186 187}.

Свой литературный труд молодой лейтенант решил подарить и императрице Александре Федоровне. Заведующий ее канцелярией граф Я.Н. Ростовцев писал, в связи с этим, директору Морского корпуса в конфиденциальном письме: «Лейтенант Толстопятов прислал для поднесения Е. И. В. И. А. Ф. свое сочинение

¹⁸³ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 16. Л. 4.

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 16. Л. 2.

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 16. Л. 3об.

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 16. Л. 1 - 1об.

¹⁸⁷ Полный текст отзыва приводится в приложении 1.

под заглавием «В плену у японцев». В виду сего имею честь просить Вас не отказать и сообщить Е. И. В. совершенно конфиденциальным образом сведения о личности, служебных качествах, семейном и ином положении лейтенанта Толстопятова и присовокупить заслуживает ли он по мнению Вашему того, чтобы означенное сочинение его было представлено по высокому назначению»¹⁸⁸.

Директор Морского корпуса А.И. Русин тоже конфиденциально так ответил на этот запрос: «...Имею честь уведомить, что вверенного мне Морского Корпуса лейтенант Толстопятов во всех отношениях прекрасный офицер, своим ревностным отношением к службе и нравственными качествами заслуживает самого лучшего о нем отзыва. Офицер этот холост и имущественного обеспечения кроме получаемого по службе содержания не имеет. <...> Лейтенант Толстопятов вполне заслуживает, чтобы сочинение его под заглавием «В плену у японцев» было представлено по его высокому назначению»¹⁸⁹.

В ответе граф Я.Н. Ростовцев сообщил, что лично представил императрице книгу и отзыв директора Морского корпуса об авторе, и «Ее Величество повелеть соизволили благодарить от имени Е.В. за подношение»¹⁹⁰.

После выхода в свет книги «В плену у японцев» А.М. Толстопятов сосредоточил свои силы на научных и учебных трудах. В статье «Минный предохранитель» лейтенант А.М. Толстопятов предлагал к рассмотрению свое изобретение. Он писал, что Русско-японская война «...показала, какую опасность представляют свободно плавающие мины, всплывшие на поверхность благодаря перетертому минрепу»¹⁹¹. <...> Во избежание этих случайностей мною спроектирован и сконструирован особый прибор – предохранитель, помещаемый внутри мины, который по желанию заставляет всплывшую мину автоматически идти ко дну, если она была поставлена в неприятельских водах, или делает ее безопасно плавающей, если она ограждала свой порт; в последнем случае к

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 91. Л. 2 - 2об.

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 91. Л. 3.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 91. Л. 3.

¹⁹¹ Минреп — стальной, пеньковый или капроновый трос или цепь для крепления якорной морской мины к якорю и удержания её на определённом расстоянии от поверхности воды.

всплывшей mine можно безопасно подойти, выловить ее и снова употребить в дело»¹⁹². «В феврале 1907 г. в опытовом судостроительном бассейне Морского Министерства мною были произведены опыты над минным предохранителем, которые увенчались полным успехом»¹⁹³.

«Краткий курс такелажных работ» 1908 года написан А.М. Толстопятовым от руки и отпечатан литографическим способом. В предисловии к «Курсу такелажных работ», вышедшему в 1909 году в типографии Морского министерства в Главном адмиралтействе в Санкт-Петербурге, его составитель, лейтенант А. М. Толстопятов писал: «Издавая настоящий курс такелажных работ, я задался целью выпустить руководство, дающее возможность изучить вполне самостоятельно, без посторонней помощи, эту отрасль морской практики, которая и по сие время сохранила вполне свое прежнее значение»¹⁹⁴. Уже тогда для А.М. Толстопятова было характерно внести что-то новое в то, чем он занимался. В пособии им вводятся четыре термина, о чем его составитель писал: «Для большей ясности в описании и последовательности в изложении, мной введены четыре условных термина: ходовая прядь, коренная прядь, новая коренная прядь и ее парная. Эти термины проходят через весь курс, а потому должны быть предварительно усвоены при чтении его без определенного порядка, т.е. при изучении какого-нибудь отдела независимо от предыдущих»¹⁹⁵. В конце издания 1909 года содержится реклама «Товарищества канатной фабрики И. Гот, основанной в 1800 году», возможно, оно участвовало в финансировании издания.

Обращают на себя внимание рисунки, тщательно выполненные составителем пособия. Когда-то его отцу, профессору М.А. Толстопятову, в последний год его жизни помешало опубликовать важные научные работы то, что он не смог найти художника, который выполнит рисунки к ним. Его вдова, Е. Д. Толстопятова, вспоминала: «Его задерживали, главным образом, рисунки, для хлопотливого выполнения которых ему не удавалось найти рисовальщика. Но дни

---

¹⁹² Толстопятов А. Минный предохранитель. Морской сборник. 1907. № 9. С. 121.

¹⁹³ Там же. С. 127.

¹⁹⁴ Толстопятов А. М. Курс такелажных работ... С. 1.

¹⁹⁵ Там же.

его были уже сочтены, и теперь от этого многолетнего, настойчивого добросовестного труда остались только заметки да наброски, изданные по его смерти, ... и коллекция кристаллов и препаратов, подтверждающая его гипотезы»¹⁹⁶. Вероятно, мать не раз говорила об этом своим сыновьям, и Анатолий Михайлович сам иллюстрировал свои работы. Все его рисунки выполнены очень добросовестно и талантливо.

Во введении своего научного труда «Исследование бокового изгиба тонких пластинок», вышедшего в год двух русских революций¹⁹⁷, А.М. Толстопятов обращал внимание на важность сочетания теории и практики в исследовании: «...Я применял как теоретический, так и практический метод исследования. Такое двойное исследование вопроса имеет ту выгодную сторону, что теория и практика проверяют друг друга и дают возможность подходить к данному вопросу с двух различных сторон. Действительно, одни только теоретические исследования могут не вполне соответствовать действительности, т.к. здесь возможно отсутствие элементов чисто практического характера, и наоборот, одни только опытные результаты могут дать формулу, справедливую лишь для некоторых частных случаев»¹⁹⁸.

Этот подход был характерен впоследствии и для его научных работ, которые, по убеждению их автора, не должны были носить отвлеченного характера, а их ценность обуславливалась именно их апологетической направленностью, возможностью дать православным в СССР «щит веры» в противостоянии нападкам воинствующего безбожия.

20 марта 1920 года один из профессоров Петроградского политехнического института (подпись неразборчива) писал директору Пожарно-технического института: «Проштудировав исследование бокового изгиба тонких пластинок, выполненное А.М. Толстопятовым, я пришел к выводу, что этот вполне самобытный труд выполненный с глубокой обстоятельностью, заслуживает

---

¹⁹⁶ Там же. С. 11.

¹⁹⁷ Толстопятов А.М. Исследование бокового изгиба тонких пластинок. Петроград: тип. Мор. м-ва, 1917. 207 с.

¹⁹⁸ Там же. С. 5.

полного внимания. Вопрос, затронутый А.М. Толстопятовым, является новым, и метод, примененный им, теоретически-эмпирический, оправдан и дал вполне согласные результаты»¹⁹⁹.

По всей видимости, от дяди, работавшего директором библиотеки Московского Императорского университета, будущий иерарх унаследовал любовь к систематизации. В 1913 году по распоряжению Морского Генерального Штаба были отпечатаны методические указания А.М. Толстопятова «Карточная система в применении к регистрации судовых команд»²⁰⁰. В них он писал о том, как библиотечные каталоги навели его на мысль «...разработать нечто подобное для регистрации судовых команд. В настоящее время эта работа закончена и получила практическое применение на судне «Петр Великий», а так как удобство этого нововведения с первых же дней не замедлило сказаться, то считаю нелишним поделиться достигнутыми результатами с лицами, занимающимися регистрацией судовых команд»²⁰¹.

Как отмечал автор, «...Разрабатывая новую систему регистрации судовых команд, я задался целью дать возможность по фамилии или номеру нижнего чина быстро определить его обязанности по всем тревогам, определить его заведываемую часть, узнать, какие за ним числятся отличия и проступки, а также составить себе некоторое понятие о факторах, влияющих на его мировоззрение»²⁰². В карточки вносились не только чисто служебные сведения, но и «...касающиеся личной жизни нижнего чина, которые удалось с течением времени узнать, например: "имеет двух братьев – один служил в конном полку, другой токарь на Ижорском заводе", или "выдал дочь за управляющего именем...". Эти сведения, на первый взгляд, не имеющие значения, важны в том отношении, что рисуют семейную обстановку нижнего чина и дают возможность

---

¹⁹⁹ ЦГА СПб. Ф. 2575. Оп.1. Д. 89. Л. 5.

²⁰⁰ Толстопятов А. Карточная система в применении к регистрации судовых команд. СПб., 1913. 9 с.

²⁰¹ Там же. С. 1.

²⁰² Там же. С. 4.

судить о внешних причинах, влияющих на поведение данного лица»²⁰³. «Конечно, для того чтобы ввести означенную карточную систему, придется потратить много времени и труда, но как то, так и другое вполне окупится удобствами, которые представляет эта система»²⁰⁴.

В отношении своей педагогической работы архиепископ Александр (отзывался таким образом: «...Преподавал в Морском корпусе физику, механику и высшую математику. Преподавал во 2-ой Петроградской гимназии и гимназии Зворской физику и космографию. Напечатал учебные труды: "Исследование бокового изгиба тонких пластинок"²⁰⁵, "Курс такелажных работ", "Военно-морской словарь", "Литографир. записки по физике" для учеников Морского корпуса»²⁰⁶.

В своем «Curriculum vitae»²⁰⁷ при поступлении в Петроградский богословский институт, А.М. Толстопятов более подробно описывал свою учебную и научную деятельность. 1 мая 1914 года он был назначен преподавателем в Морской корпус и женскую гимназию Зворской. В 1918 году стал преподавателем физики и космографии во 2-ой Петроградской гимназии, продолжал там преподавать на момент поступления в богословский институт²⁰⁸.

Востребованность А.М. Толстопятова в качестве преподавателя была очень большой. Он так вспоминал об этом: «...Когда председатель педагогического совета гимназии Зворской Н.М. Дюков побывал у меня на уроке, он пригласил меня преподавать физику и космографию во 2-ой Ленинградской²⁰⁹ гимназии, директором которой он состоял. Одновременно с этим я получил приглашение преподавать эти предметы в 5-ой Ленинградской²¹⁰ гимназии и в гимназии Человеколюбивого общества, и в Литейной женской гимназии. Но, за неимением

²⁰³ Там же. С. 5.

²⁰⁴ Там же. С. 8.

²⁰⁵ В своем «Curriculum vitae» при поступлении в Петроградский богословский институт, А.М. Толстопятов относил эту работу к научным трудам.

²⁰⁶ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 165об.

²⁰⁷ Буквально «ход жизни», академическое резюме.

²⁰⁸ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34. Л. 59.

²⁰⁹ Так в оригинале.

²¹⁰ Так в оригинале.

времени мне пришлось от двух последних приглашений отказаться. Затем меня избрали профессором в Ленинградский²¹¹ институт пожарных инженеров, и поручили чтение лекций по паровым котлам и машинам и по теоретической механике, вследствие чего мне пришлось оставить преподавание в 5-ой и во 2-ой гимназиях»²¹².

Работа А.М. Толстопятова в Пожарно-техническом институте²¹³, где он некоторое время работал не только профессором, но и помощником директора, продолжалась только около года. Уже 28 июня 1920 года он писал в Совет института: «В виду начавшихся спешных занятий с вернувшимися с фронта военными моряками, я привлечен Морским Начальством, как находящийся на действительной службе, принять самое деятельное участие в подготовке командного состава флота. Эти занятия отнимают у меня часть времени, которое я прежде уделял Институту. <...> прошу Совет Института освободить меня от должности Помощника Директора Пожарно-Технического Института»²¹⁴.

В декабре 1920 года ему также пришлось оставить и должность профессора, в связи с чем в его адрес Совет института направил письмо: «Глубокоуважаемый Анатолий Михайлович! Совет Пожарно-Технического Института, заслушав в заседании 7 декабря 1920 года Ваше заявление об увольнении от должности профессора теоретической механики и приняв во внимание Вашу весьма полезную деятельность, особенно проявившуюся в период реконструкции Института, единогласно <...> выразил Вам глубокую благодарность, а также искреннее сожаление по поводу оставления Института»²¹⁵.

Даже став священником, А.М. Толстопятов, до времени своего первого ареста в 1922 году, не мог оставить военную службу и светскую преподавательскую деятельность, в силу большой его востребованности.

---

²¹¹ Так в оригинале.

²¹² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 3.

²¹³ Извлечение из анкеты профессора Петроградского пожарно-технического института А.М. Толстопятова приводится в приложении 2.

²¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 2575. Оп.1. Д. 89. Л. 11.

²¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 89. Л. 14.

Вспоминая впоследствии об этом в своей официальной автобиографии, он писал об этом так: «...Был поднят вопрос об отчислении меня от училища Командного состава флота, где я преподавал физику, но учащиеся и преподаватели обратились в Морское ведомство с просьбой об оставлении меня в числе преподавателей училища Командного состава флота. Их просьба была уважена, и я, будучи священником, продолжал читать физику будущим морякам Советского Флота.

Тем временем разыгрался "процесс ленинградских церковников", и я был привлечен к этому процессу и лишен свободы на три года. Здесь закончилась моя преподавательская деятельность и работа на ниве советской науки»²¹⁶.

Помощник по учебной части начальника Училища командного состава Флота 24 марта 1920 года давал такую характеристику деятельности А.М. Толстопятова: «Как раньше в бывшем Морском Училище, так и сейчас в Училище Командного Состава Флота показал себя с самой лучшей стороны – неизменно ровным и самым внимательным отношением к учащимся мог легко приспособиться к их пониманию, не жалея труда на выполнение работы по составлению записок и других учебных пособий по читаемым им курсам, одним словом всегда удовлетворял всем требованиям, которые могут быть предъявлены к преподавателям»²¹⁷.

Заслуживает внимания и отзыв об А.М. Толстопятове, направленный 14 апреля 1920 года директору Пожарно-технического института П.К. Яворскому председателем Русского географического общества Ю.М. Шокальским – до революции генерал-лейтенантом; ученым, имевшим и международное признание (Почетный член-корреспондент Королевского географического общества в Лондоне, 1904); и признание Советского правительства (Член-корреспондент (1923) и почётный академик (1939) Академии наук СССР, Герой труда).

Ю.М. Шокальский писал: «Мой бывший сослуживец Анатолий Михайлович Толстопятов <...> в течение всей совместной нашей службы в бывшем Морском Училище, также и после моего избрания профессором Морской Академии, когда

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 3 - 4.

²¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 2575. Оп.1. Д. 89. Л. 6 – 6 об.

я продолжал заниматься и в Училище. Ничего кроме хорошего и лестного о преподавательской деятельности А. М. Толстопятова не слышал и не знаю, о чем с удовольствием свидетельствую»²¹⁸.

В светский период своей жизни А.М. Толстопятов был удостоен многих наград: ордена св. Станислава II степени и III степени с мечами и с бантом, ордена св. Анны II степени и III степени, ордена св. Владимира IV степени²¹⁹. Был также награжден светло-бронзовыми медалями в память Русско-японской войны 1904-1905 гг., 300-летия царствования Дома Романовых, 100-летия Отечественной войны, нагрудным знаком в память 200-летнего юбилея Морского корпуса и знаком об окончании полного курса наук в Морском корпусе, светло-бронзовой медалью в память 200-летия Гангутской победы²²⁰.

Ему посчастливилось много путешествовать и посетить многие страны, в том числе и святые места: Старый Афон, Иерусалим, Вифлеем, Иордан и их окрестности; Троице-Сергиеву лавру, Новый Иерусалим, Сергиевскую пустынь. Был в римских катакомбах. Также он во время отпусков плавал по Волге, Каме и Оке. Посещал Крым, Одессу, Воронеж, Курск, Рязань. Много выезжал за рубеж, был в Лондоне, Париже, Берлине, и других городах Англии, Франции и Германии, ездил в Италию и в Финляндию²²¹.

Светский этап жизни будущего иерарха был достаточно продолжительным, хотя на протяжении жизни он неоднократно задумывался о том, чтобы вступить на стезю церковного служения. Протоиерей Алексей Марченко в своей работе обозначает эти моменты, цитируя архиерея: «Уже тогда [в детстве] я имел твердое намерение посвятить свою жизнь на служение Богу, намереваясь по окончании гимназии поступить в Духовную Академию и принять монашеский постриг»²²². Второй момент произошел в 1904 году во время Русско-японской войны: «Во

---

²¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 89. Л. 7.

²¹⁹ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34. Л. 59об.

²²⁰ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 22.

²²¹ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34. Л. 59 - 59об.

²²² Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры...С. 11.

время ожесточенных обстрелов корабля Анатолий Михайлович Толстопятов едва не погиб. Взрывной волной от разорвавшегося на палубе японского снаряда молодой офицер был выброшен за борт. Оказавшись в воде под сильным обстрелом японской артиллерии, он взмолился: «Господи, если Ты спасешь меня, то всю свою жизнь я посвящу служению Тебе!» В ту же минуту он увидел плавающее бревно, на котором благополучно доплыл до берега»²²³.

Но в силу разных жизненных обстоятельств сан священника Анатолий Михайлович Толстопятов принял только в 1920 году²²⁴. Помимо военной службы он занимался литературной, преподавательской и учебно-методической деятельностью.

Приобретенные им знания и компетенции влияли на его судьбу уже после принятия священного сана, в том числе в экстремальных условиях. В частности, во время заключения «...на «Соловках» отец Александр своим разносторонним образованием сразу же обратил на себя внимание лагерного начальства. Его талант инженера-технолога оказался востребованным для развития лагерной индустрии. Став помощником начальника завода сухой перегонки древесины, монах-инженер смог не только наладить производство, но и в значительной степени его расширить»²²⁵.

Светский этап жизни иерарха длился 42 года. Несмотря на испытания (ранняя смерть отца, японский плен во время Русско-японской войны), он был в целом благополучным. Уже на закате жизни, в автобиографии иерарх писал о себе – молодом офицере до японского плена: «Товарищи завидовали мне, так как одно назначение сменялось другим, лучшим, а это третьим, более интересным. Но я объяснял такую ко мне милость Божию тем, что, будучи выпущен в офицеры и назначен во Владивосток, прежде всего отправился на Св. Афонскую гору,

---

²²³ Марченко А. Н. Русско-японская война 1904-1905 гг. в судьбе архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова). Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 2. С. 187.

²²⁴ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... С. 30.

²²⁵ Там же. С. 41.

усеянную монастырями, и провел там среди афонских подвижников три недели. Затем поехал в Иерусалим, посетил Вифлеем, Иордан, Иерихон и другие места Палестины, и уже после того направился во Владивосток. Этим я объясняю то, что и вся моя жизнь была украшена прекрасными переживаниями. Я хорошо шел по службе, хотя и не имел никакой протекции»²²⁶.

К началу второго этапа – священнослужения и исповедничества – А.М. Толстопятов подошел уже зрелым человеком 42-х лет. Он оказался значительно короче первого по времени, но также был сопряжен с постоянными испытаниями – ссылками, преследованиями, заключениями в лагеря.

Выводы по 1-ой главе:

1. Материалы исследования дают нам возможность понять степень влияния семьи на формирование личности будущего иерарха. Без сомнения, как на него, так и на его братьев – Владимира Михайловича и Вадима Михайловича Толстопятовых огромное воздействие оказал отец профессор М.А. Толстопятов, который служил для всей семьи высоким примером. В результате его отеческого влияния все три брата стали учеными- профессорами, имели живой интерес к науке.

Мудростью и внимательным отношением матери Елизаветы Дмитриевны Толстопятовой пылкий и глубоко религиозный юноша Анатолий Толстопятов был удержан от свойственных молодости быстрых решений в выборе жизненного пути. Именно мать повлияла на то, что он в своей жизни и в практической деятельности смог органично и своевременно воплотить не только свою любовь к морю, преподаванию и науке, но и свою любовь к Церкви.

Братья и сестры также имели большое значение для архиепископа Александра и оказали на него положительное влияние. Переезд семьи в Санкт-Петербург за старшим братом Владимиром на десятилетия определил судьбу А.М. Толстопятова и полностью изменил его жизнь.

---

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2 - 3.

2. Военная служба дала А.М. Толстопятову возможность провести существенную часть своей жизни в море, увидеть мир и расширить свой кругозор. Она дала ему возможность учиться, самому стать преподавателем, воспитателем, сделать первые шаги в научной работе. Офицер А.М. Толстопятов был на хорошем счету, удостоен многих орденов и медалей, его ценили все, с кем он вместе служил – и начальство, и подчиненные, и ученики – воспитанники Морского корпуса. Его военная служба продолжалась и после Октябрьской революции – в качестве преподавателя училища Командного состава Флота. До ареста по Петроградскому процессу 1922 года отцу Анатолию удавалось совмещать ее со священнослужением.

Пребывание в японском плену не сломило воли А.М. Толстопятова. Это был его первый опыт нахождения в тюремном заключении, который впоследствии будет учтен во время пребывания в советских местах лишения свободы.

Опыт военной службы научил будущего архиепископа Александра перенесению внешних тягот, дал осознания меры ответственности за те решения, которые им принимались, приучил к дисциплине. Все это имело огромное значение для его подготовки к священнослужению и исповедничеству.

3. Во время светского периода своей жизни А.М. Толстопятов смог реализовать себя не только как морской офицер, но и как преподаватель, литератор, автор учебных работ, иллюстратор своих книг. У него были хорошие музыкальные способности, он владел иностранными языками. Как литератор он получил определенное признание. Его книга «В плену у японцев» получила доступ в библиотеки духовных семинарий и училищ, была преподнесена императрице Александре Феодоровне.

Период после 1917 года стал временем активной педагогической деятельности будущего иерарха. А.М. Толстопятов преподавал в Петроградском институте пожарных инженеров, где работал в 1919-1920 гг. в должности профессора. В 1920 году он вновь стал преподавать в Училище комсостава Флота,

и только арест по делу «Петроградских церковников» в 1922 году положил конец его военной службе и преподавательской деятельности.

Известен целый ряд подготовленных им учебных и научных работ, в настоящее время сохранились два варианта издания «Курса такелажных работ», использовавшегося в учебном процессе Морского корпуса и мореходных училищ, научная работа «Исследование бокового изгиба тонких пластинок» и другие издания. Его научные работы и преподавательская деятельность получили положительные отзывы.

Установлено, что А.М. Толстопятов никогда не был в браке. Вероятно, это связано с его тайным намерением избрания иноческого пути²²⁷. Даже светский этап его жизни не был наполнен поиском мирских радостей. Он стал временем большой внутренней и внешней работы, беззаветного служения своему Отечеству, раскрытия своих талантов, формирования целостного мировоззрения будущего иерарха-исповедника.

---

²²⁷ Излагая свои размышления о причинах, побуждающих людей к вступлению в брак в своем итоговом труде «Щит веры», архиепископ Александр писал: «за редким исключением, как евреи, так и русские крестьяне, все вступают в брак и, следовательно, 100% взрослого населения и здесь и там женаты. Однако, причина такого образа действий у евреев и у русских крестьян была неодинакова: безбрачие у евреев считалось предосудительным, так как свидетельствовало о том, что не женившийся не желает видеть в своем потомстве обетованного Мессию. Русские крестьяне тоже поголовно вступали в брак, так как в крестьянском хозяйстве одному очень трудно, чтобы сказать невозможно, справиться». И далее, уже без указания причин, отмечал, что в русских «...городах многие не вступают в брак». (Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры. Молотов, 1945. С. 364).

Глава II. ИСПОВЕДНИЧЕСКИЙ ПУТЬ, ПАСТЫРСКОЕ И АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ (1920 - 1945)

1. Принятие священного сана и пастырское служение

Рукоположение А.М. Толстопятова в священный сан состоялось в 1920 году – в период обучения его в Петроградском Богословском институте (1920-1923). О подготовке Анатолия Михайловича к хиротонии свидетельствуют обнаруженные нами документы.

24 мая/6 июня 1920 года митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) благословлял Богословский институт в Казанском соборе северной столицы Казанской иконой Пресвятой Богородицы. С ответным словом к иерарху выступил ректор протоиерей Николай Чуков. От лица студентов архипастыря приветствовал А.М. Толстопятов²²⁸.

В письме Петроградского епархиального совета²²⁹ ректору Богословского института протоиерею Николаю Кирилловичу Чукову от июля 1920 года сообщалось: «...На представлении Вашем о посвящении студента Богословского института Анатолия Михайловича Толстопятова в сан иерея последовала резолюция Его Высокопреосвященства от 27 июня/10 июля 1920 г. за № 2438 следующего содержания: «Анатолия Толстопятова представить к рукоположению во священника, с приписанием к Скорбященской, что на Шпалерной церкви»²³⁰.

Протоиерей Николай Чуков (впоследствии митрополит Григорий) писал в своих дневниковых записях того времени: «7/20 июля [1920]. Вторник. В субботу вечером служил с митрополитом на Троице-Сергиевом подворье; употреблялись нами институтские ризы; читали наши студенты. На другой день служил с митрополитом же в Сергиевом соборе (по приглашению о. Ивана Васильевича

²²⁸ Александрова-Чукова Л.К. «Единение цвета науки и Церкви...» или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929 – 1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова)). Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4(28). С. 387.

²²⁹ Полностью текст письма приводится в приложении 3.

²³⁰ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

Морева – настоятеля). В этот день посвящался во иерея первый студент нашего института Анатолий Михайлович Толстопятов, сам профессор высшей математики и помощник директора Пожарно-Технического института, имеющий свои труды, окончивший Морской корпус и Артиллерийскую академию. Я потому тут и служил, а накануне служил в Спасо-сенновской церкви, где тот же Толстопятов посвящался в сан диакона»²³¹.

Этот документ позволяет точно установить даты хиротоний иерея Анатолия Толстопятова: 4/17 июля 1920 года – диаконская, а 5/18 июля 1920 года – священническая.

По данным профессора протоиерея Владимира Сорокина отец Анатолий Толстопятов был рукоположен в иерейский сан, будучи студентом первого курса Богословского института²³².

В ходе допроса по «Петроградскому процессу» 1922 года отец Анатолий сообщил общественному обвинителю П.А. Красикову важные подробности первых лет его священнического служения в Петрограде – «сначала был прикомандирован к Скорбященской церкви на Шпалерной, а затем его пригласили в храм при консерватории»²³³.

С самого начала своего священнического служения иерей Анатолий оказался поставлен в экстремальные условия, в которых он проявил себя как мужественный пастырь Церкви Христовой.

Домовая церковь Рождества Пресвятой Богородицы при консерватории Императорского русского музыкального общества была создана в 1891–1896 годах при перестройке здания бывшего Большого театра для открытой в 1862 году консерватории. В следствие малочисленности прихода она не могла содержать духовенство. Пастырь жил на свое скромное педагогическое

²³¹ Александрова-Чукова Л.К. «Единение цвета науки и Церкви...»... С. 388.

²³² Сорокин В., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Изд-во Князь Владимирский собор, 2005. С. 245.

²³³ АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 492.

жалование в училище Комсостава Флота – «за уроки, которые давал, и было еще некоторое вспомоществование от церковно-приходского совета»²³⁴.

Также из документов известно, что в это время рукоположенный целибатом священник Анатолий Толстопятов начал свою подготовку к принятию монашества. На 1 апреля 1922 года священник Анатолий Толстопятов входил в «кружок образованных иноков и стремящихся к монашеству» в рамках действовавшего в Петрограде Александро-Невского братства. Кружок имел своей целью «выяснение вопросов монашеской жизни и распространение идей монашества, особенно среди учащихся»²³⁵.

По утверждению М.В. Шкаровского, «Александро-Невское братство было образовано в январе 1918 года при Лавре из мирян, как мужчин, так и женщин, под руководством монахов, и в первое время одной из его главных функций являлась защита обители от посягательств безбожников. Затем – в 1919–1921 гг. – ему принадлежала центральная роль в создании и деятельности союза православных братств Петроградской епархии. Именно на него ориентировались все другие подобные объединения верующих»²³⁶.

До своего ареста весной 1922 года отец Анатолий совмещал свое пастырское служение с научной и преподавательской деятельностью, находясь на службе в Училище Командного состава флота»²³⁷.

В ходе «Петроградского процесса» общественный обвинитель С.Н. Драницын особенно интересовался этим необычным фактом: «В военно-морском училище, где Вы преподавали, было известно, что Вы состоите духовным лицом?»

²³⁴ АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 500.

²³⁵ Шкаровский М.В. Александро-Невское братство. 1918 - 1932 гг. СПб., 2003. С. 54–55.

²³⁶ Шкаровский М.В. Столетие Александро-Невского братства // Духовные доминанты Невского края на службе Российской государственности. Сборник статей по материалам научно-практических и историко-краеведческих семинаров, прошедших в период с 2015 по 2018 годы. СПб., 2019. С. 87.

²³⁷ Марченко А.Н., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... С. 32.

Отец Анатолий ответил: «Да, потому что у нас была фильтрационная комиссия, которой было заявлено, что я священник».

«В настоящее время Вы уволены?», – спрашивал Драницын.

Отец Анатолий ответил: «Не знаю, может быть, теперь да, но до момента ареста не был»²³⁸.

СН. Драницина также волновал вопрос – «ходил ли он в штатском или в рясе во время преподавания в училище Комсостава Флота?»

Отец Анатолий ответил, что «ходил в штатском, потому что на это имеется разрешение (священноначалия – прим. автора)»²³⁹. «...У нас в училище говорили, что лекции надо читать в статском платье, но это не значит, что я скрывался, ученики видели меня и в рясе»²⁴⁰.

Священническое служение отца Анатолия и обучение в Богословском институте прервал его арест в связи с печально знаменитым «процессом Петроградских церковников», инициированным советской властью в 1922 году в ходе осуществления кампании по изъятию церковных ценностей. В ходе следствия по делу об изъятии церковных ценностей был арестован и ректор Богословского института протоиерей Николай Чуков, который был по результатам судебного процесса приговорен к расстрелу, а затем помилован, после этого полтора года провел в заключении²⁴¹.

2. Исповеднический путь: ссылки и лагеря

Исповеднический путь Преосвященного Александра начался с «Петроградского процесса» 1922 года, к которому священник Анатолий Толстопятов был привлечен за сопротивление изъятию церковных ценностей и

²³⁸ АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 506.

²³⁹ АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 503.

²⁴⁰ АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 505.

²⁴¹ Александрова-Чукова Л.К. Богословский институт в Петрограде. 1920–1923. Вестник церковной истории. 2020. № 3–4. С. 298–299.

закрытию церкви Рождества Пресвятой Богородицы при Петроградской консерватории, где он служил.

В 1918 году домовый храм при консерватории не был закрыт в связи с тем, что 30 сентября 1918 года музыкальный отдел Народного комиссариата просвещения²⁴² обратился к наркому просвещения А.В. Луначарскому с документом, в котором отмечалось: «Русское музыкальное искусство создало целый ряд высокохудожественных произведений в области церковной музыки, причем специальный образцовый хор Консерватории, исполняя образцы таковой во время Богослужений, тем самым знакомит учащихся специального класса теории композиции с необходимыми в этой области знаниями <...> Отдел считает сохранение Церкви Консерватории желательным и полезным». В тот же день А.В. Луначарский наложил резолюцию: «Присоединяюсь к мнению Отдела»²⁴³.

25 февраля 1922 года в присутствии настоятеля священника Анатолия Михайловича Толстопятова и церковного старосты, профессора консерватории, композитора Сергея Михайловича Ляпунова в храме было произведено изъятие церковных ценностей, после чего, несмотря на многочисленные просьбы преподавателей и студентов, церковь была закрыта. В августе 1923 года иконостас и оставшаяся церковная утварь были перенесены в Николо-Богоявленский собор, а в самом храме был устроен концертный зал²⁴⁴.

Из документов ясно, что священник Анатолий Толстопятов и паства пытались воспрепятствовать закрытию их храма. 27 февраля 1922 года ими было направлено в Петргубисполком обращение, в котором говорилось: «15 февраля 1922 года была опечатана церковь при Государственной Консерватории, а сего 25 февраля была произведена опись церковного имущества, из коей видно, что церковь никакими сокровищами не обладает и для верующих в ней лишь ценны стены, св. иконы и престол. Привыкшим многие годы молиться в этой церкви,

²⁴² В оригинале написано «по просвещению».

²⁴³ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. (РНБ ОР). Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 5.

²⁴⁴ Храм Рождества Пресвятой Богородицы (при Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Николая Андреевича Римского-Корсакова) URL: <https://nativitas.ru/history> (дата обращения 9.08.2023).

нам, прихожанам, слишком тяжело расстаться с ней, а потому просим Управление Петргубисполкома открыть ее и разрешить совершение служб. Церковь хотя и помещается в здании Консерватории, но имеет отдельный вход, так что никакого касательства к зданию не имеет».

Однако власти остались равнодушны к просьбам верующих. К заявлению была приложена «справка», подписанная «Зав. Церк. Столом Отд. Упр. П. Г. И.» Ларионовым, в которой значилось, что «Церковь в здании Петроградской Консерватории подлежит закрытию на общих основаниях, как принадлежащая к так называемым домовым церквам при Советском установлении согласно инструкции Наркомпроса от 22/VIII.1918 г.»²⁴⁵.

14 марта 1922 года С.М. Ляпунова вызвали в ВЧК (ул. Гороховая, д. 2) и завели на него уголовное дело по обвинению в «оказании сопротивления властям». Вместе с ним по этому же обвинению был арестован и настоятель храма при консерватории священник Анатолий Михайлович Толстопятков.

25 марта 1922 года комиссия по изъятию церковных ценностей определила список богослужебных предметов, который подлежали изъятию из церкви при Петроградской консерватории: дарохранильница серебряная 1896 года, крышка Евангелия серебряная 1895 года, потир, дискос, звезда, лжица и три серебряных блюдечка, лампада серебряная, крест малый напрестольный серебряный, кадило серебряное²⁴⁶.

Чтобы спасти богослужебную утварь и снять обвинения с настоятеля и старосты церкви, 20 апреля 1922 года члены церковного совета церкви при консерватории сдали в Петргубисполком взамен «вещей подлежащих изъятию» 10,5 фунтов серебра²⁴⁷.

---

²⁴⁵ РНБ ОР. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 2.

²⁴⁶ РНБ ОР. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 8.

²⁴⁷ РНБ ОР. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 6.

Однако 4 мая «дело по обвинению граждан С.М. Ляпунова и А.М. Толстопятова» было передано на рассмотрение в Губернский революционный трибунал²⁴⁸.

После двух с половиной месяцев следствия и почти месяца громких судебных разбирательств, в предпоследний день этого бесчинного судилища обвиняемым предоставили «последнее слово». По свидетельству дочери, Сергей Михайлович Ляпунов держался спокойно и твердо, сказав коротко: «Меня знает не только Европа, но и Америка, так что, кто я – мне говорить не приходится. Протокол [акта об изъятии] не подписал из принципа, ключей [от храма] не выдал, так как имел на то право. С постановлением трибунала буду согласен»²⁴⁹.

В ходе следственных мероприятий было также установлено, что священник Анатолий Толстопятов «...не исполнил предписания Петрогубисполкома от 27 августа 1921 года об обязательной регистрации служителей культов». На это отец Анатолий объяснил, что «зарегистрировался в училище комсостава флота фильтрационной комиссией как священник-преподаватель физики»²⁵⁰.

В своем заключительном постановлении от 8 мая 1922 года следователь Петрревтрибунала Нестеров писал: «...Заведующий церковным столом Отдела Управления Совета 2-го Городского района Колесников и Член Комиссии по учету и изъятию ценностей из церквей и оперативный комиссар ПГУ Егоров отнесли в Отдел Управления 2-го Городского района рапортом, из коего усматривается, что указанная комиссия, явившись для описи и учета ценных вещей Домовой церкви Консерватории, встретила со стороны настоятеля церкви Толстопятова и старосты той же церкви Ляпунова противодействие, сопровождавшееся оскорблением Комиссии, как представителей Соввласти и едва не повлекшее за собою конфликт с прихожанами. Так священник Толстопятов

²⁴⁸ Миллер В.Р. С.М. Ляпунов и «Дело о церкви» С. 13–14. URL: https://pilna-dshi.nnov.muzkult.ru/media/2019/11/26/1264739020/S.M._Lyapunov_i_Delo_o_cerkvi.pdf (дата обращения 9.08.2023).

²⁴⁹ Сергей Михайлович Ляпунов (1859–1924) URL: <https://nativitas.ru/Ljapunov> (дата обращения 8.08.2023).

²⁵⁰ РНБ ОР. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 17об.

категорически отказался помочь Комиссии в ее работе по учету ценностей. <...> ...Священник Толстопятов, препятствовавший опечатанию церкви с такой настойчивостью, что для удаления его от дверей пришлось прибегнуть к физической силе и затем наспех опечатать дверь одной печатью. Когда Комиссия по опечатанию церкви намеревалась удалиться в Концелярию для составления соответствующего акта, то священник остановил Членов Комиссии и каждого из них в отдельности проклял, присовокупив несколько словесных выпадов против Советской Власти. <...> Свидетель Егоров показал, что <...> по окончании описи, при попытке опечатать церковь, Толстопятов стал у двери, заявив, что только перейдя через его труп удастся опечатать церковь»²⁵¹.

В этом же документе приводится и взгляд на происходившее другой стороны: «...Свидетельница Шевырева объяснила, что во время описи ценных предметов она стояла на середине храма и вынесла впечатление, что опись ценностей была произведена без препятствий, а затем Комиссия приступила к опечатыванию церкви. Тогда прихожане, собравшиеся по распоряжению Комиссии, стали просить Колесникова, чтобы он не опечатывал церковь. Просьбы были искренни и слезны, но Комиссия, не обращая внимания, продолжала свое дело. Священник Толстопятов, видя холодное и бессердечное отношение Комиссии к прихожанам, высказался как пастырь таковых о каре Божией, именно о том, что их, Комиссию, за такое отношение может постичь кара Божия. Эти слова, по мнению Шевыревой, Колесников, принял за проклятие, на что Толстопятов ответил, что наша религия никого не прокликает»²⁵².

«Обвиняемый Толстопятов объяснил, что опись ценностей производила сама Комиссия, причем священные предметы, стоящие на престоле, он лично снимал и показывал. Затем прихожане стали просить не опечатывать церковь. Сам Толстопятов никакого препятствия этой операции не оказывал, хотя многие из прихожан плакали и выражали свое негодование по поводу холодности и бессердечного отношения комиссии к их чувствам. Видя слезы своей паствы и

²⁵¹ РНБ ОР. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 17.

²⁵² РНБ ОР. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 17.

холодное отношение комиссии, Толстопятов счел своим священным долгом обратиться к таковой с пастырским словом о каре Божией, которая может постичь такое бессердечие. Прихожане были сильно возмущены и взволнованы опечатанием церкви, но Толстопятов успокаивал их, говоря, что комиссия не могла поступить иначе, так как печать уже была наложена. Ввиду отсутствия описи, Толстопятов предложил комиссии самой составить таковую»²⁵³.

Сам священник Анатолий Толстопятов пояснял в ходе допроса: «...Я счел своим пастырским долгом сказать Комиссии, что за такое холодное отношение к верующим их может постигнуть кара Божья. На это Комиссия сказала: "что же, Вы нас проклинаете", а я ответил – наша религия никого не прокликает, но за такое бессердечное отношение их может постигнуть кара Божья. Значит, тут никакого проклятия не было. ...Я не мешал и не препятствовал наложению печатей»²⁵⁴. «Наша церковь относится к числу таких бедных церквей, что все церковные ценности в ней налицо: мог ли я их спрятать, когда вообще там нет никаких церковных ценностей»²⁵⁵.

Эти объяснения не помешали выдвинуть обвинения отцу Анатолию и С.М. Ляпунову в том, что они «...являясь должностными лицами при церкви Консерватории –1-й – священником, 2-й – ктиторм, будучи осведомлены о соответствующем декрете Совнаркома об изъятии церковных ценностей для обращения на помощь голодающему Поволжью, умышленно противодействовали членам комиссии <...> причем Толстопятов призывал кару Небесную на головы комиссии, демонстративно игнорировал комиссию, отказываясь от помощи в ее работе и препятствовал в опечатании церкви <...>, а также, являясь служителем культа, не выполнил обязательного предписания Петрогубисполкома о регистрации, опубликованного в Известиях Петросовета 27-го августа 1921 года»²⁵⁶.

²⁵³ РНБ ОР. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 17об.

²⁵⁴ АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 493.

²⁵⁵ АУФСБ СПбЛО. П - 89305. Т. 15. Л. 495.

²⁵⁶ РНБ ОР. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17. Л. 17об.

По приговору Петроградского трибунала от 10 июня/5 июля 1922 года Анатолий Михайлович Толстопятов « за оказание сопротивления Комиссии и возбуждение прихожан против ее законных действий при изъятии церковных ценностей» был осужден по ст. 119 УК РСФСР²⁵⁷ на 3 года лишения свободы со строгой изоляцией²⁵⁸. Определением ВЦИК от 26 июля 1922 года приговор был оставлен без изменения»²⁵⁹. Профессор С.М. Ляпунов был осужден на шесть месяцев лишения свободы условно и вскоре уехал за границу.

Процесс сопровождался травлей обвиняемых в советской прессе; приговор также был опубликован в газетах²⁶⁰.

Исследователь Н.М. Коняев в своей документальной повести о священномученике митрополите Петроградском Вениамине «У Господнего крыльца» высказал предположение, что именно изъятие ценностей в консерваторской церкви запустило начало «Петроградского процесса»: «Возможно, и выступление митрополита так же осталось бы незамеченным властями, но резонанс его значительно усилили события, произошедшие 25 февраля, как раз накануне Прощеного воскресенья, в домово́й церкви консерватории...»²⁶¹.

Спустя почти семьдесят лет осужденные по «делу Петроградских церковников» были реабилитированы. В постановлении Верховного суда РСФСР от 31 октября 1990 года было определено, что «...отказ осужденных... Ляпунова

²⁵⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Утратил силу с 1 января 1927 года в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года. Статья 119. 119. Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям, карается - наказаниями, предусмотренными ст. 69 Угол. Кодекса». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения 16.05.2023).

²⁵⁸ Сорокин В., прот. Венец жизни священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших в ночь с 12-го на 13-е августа 1922 года. Христианское чтение. 1999. № 17. С. 48.

²⁵⁹ Дело митрополита Вениамина (Петроград 1922 года). М., 1991. С. 13.

²⁶⁰ Дело церковников. Красная газета (Петроград). 1922. 6 июля. № 149; Суд над церковниками. «Духовный» Петроград – участок церковно-политического фронта. Петроградская правда. 1922. 1 июля. № 144; Суд над церковниками. Приговор. Петроградская правда. 1922. 6 июля. № 148.

²⁶¹ Коняев Н.М. У Господнего крыльца. Документальная повесть о священномученике Вениамине, митрополите Петроградском URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/ugospodnego-kryltsa/ (дата обращения 21.08.2023).

С.М. и Толстопятова А.М. выдать членам комиссии церковные ценности в отсутствие церковных представителей и ссылка при этом на письмо митрополита не содержит состава преступления»²⁶².

В 1922 - 1923 гг. священник Анатолий Толстопятов находился в заключении в Петрограде, в тюрьме на улице Шпалерной (исправительный дом). Был освобожден досрочно. В 1924 году, вскоре после своего освобождения из тюрьмы, отец Анатолий принял монашеский постриг в Александро-Невской лавре с именем Александр²⁶³ (Так указывал он сам в одном из протоколов допросов. Однако в большинстве источников датой его монашеского пострига указывается 1923 год – прим. автора).

Для Александро-Невской лавры это было очень трудное время. Постановлением от 7 июля 1923 г. городские власти изъяли у братии монастыря все помещения, кроме храмов. В мае 1920 года были вскрыты мощи святого благоверного князя Александра Невского и опечатана рака. В 1922 году мощи были переданы в фонд Музея истории религии и атеизма, а рака – в музей Эрмитажа. С октября 1923 по 1926 год часть храмов лавры находилась в пользовании «тихоновцев», а часть – «обновленцев»²⁶⁴.

В это время в лавре было создано Александро-Невское трудовое братство, в состав которого входили все насельники. С декабря 1923 года его председателем был избран новый наместник лавры епископ Григорий (Лебедев). На собрании его членов 26 февраля 1924 года секретарем лаврского трудового братства был избран иеромонах Александр (Толстопятов), который возглавил «огородную кампанию»²⁶⁵.

Жизнь иеромонаха Александра в монастыре оказалась очень недолгой (около 4 месяцев)²⁶⁶. 8 марта 1924 года священник был вновь арестован по делу «о

²⁶² Состав преступления отсутствует. Наука и религия. 1991. N 5. С. 8.

²⁶³ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 165об.

²⁶⁴ Александро-Невская лавра URL: <https://www.pravenc.ru/text/64492.html> (дата обращения 10.08.2023).

²⁶⁵ Шкаровский М.В. Экономическая деятельность Александро-Невской Лавры в XX в. Христианское чтение. 2015. №1. С. 91.

²⁶⁶ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 194.

православных братствах». Допрашивали иеромонаха Александра на броненосце «Потемкин». При аресте ему было предъявлено обвинение, что он «уговаривал монахов Александро-Невской Лавры не платить квартирной платы». Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР по Ленинградской губернии от 26 сентября 1924 года был приговорен по статье 58-10 УК РСФСР²⁶⁷ к двум годам заключения в концлагере²⁶⁸.

Как отмечал М.В. Шкаровский, «...в ходе следствия ГПУ практически не делали различия между братией Лавры и членами Александро-Невского братства. К последнему были причислены и арестованы не состоявшие в нем бывший благочинный монастырей епархии архимандрит Макарий (Воскресенский) и секретарь лаврского трудового братства иеромонах Анатолий (Толстопятов) <...> Органам следствия хотелось придать делу характер военного заговора <...> поэтому по делу проходило несколько бывших офицеров царской армии»²⁶⁹.

Срок заключения иеромонаха Александр отбывал в Соловецком лагере особого назначения. Протопресвитер Михаил Польский в своем исследовании, описывая судьбу протоиерея Иоанна Стеблин-Каменского, приводит интересный эпизод, связанный с пребыванием отца Александра на Соловках: «Протоиерей Иоанн Стеблин-Каменский прибыл в Воронеж в 1927 году после Соловецкого лагеря, в котором был с 1924 года. Бывший морской офицер и преподаватель

²⁶⁷ Вероятно, в базе данных ПСТГУ имеется ошибка, потому что статья 58 - 10 появилась у УК РСФСР 1926 года. В 1922 году статья 58 не разделялась на подпункты и формулировалась следующим образом: «Организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории, или расторгнуть заключенные ею договоры, карается - высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества. При установлении судом неосведомленности участника о конечных целях означенного в сей статье преступления, участие в нем карается - лишением свободы на срок не ниже трех лет. ». <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения 16.05.2023).

²⁶⁸ Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович) URL: http://martys.pstbi.ru/bin/nkws.exe/docum/ans/ans/newmr?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu8su zUeCyhfe6Uue1Ve8iceG0DdS9Ufe8ctru2dOiUTawlAWslA1YmTXoyTawlAWslA1YmTdGiseuXs81Ye8VyALuIfi8ic8jgcOugTdGisetyPrBg9H3V9adkNru2dOiUTaxnP0s1** (дата обращения 9.08.2023).

²⁶⁹ Шкаровский М.В. Александро-Невское братство. 1918 - 1932 гг. СПб., 2003. С. 93.

Морского Корпуса сделался священником-целибатным (безбрачным). Он вместе с товарищем своим по одному и тому же светскому званию морского офицера, о. Александром Толстопятовым, иеромонахом Александро-Невской Лавры, прибыл в Соловки, после арестов Петроградского духовенства, и оба они состояли видными лагерными работниками в инженерном отделе. Ходили всегда в духовном платье и посещали службы вместе с прочим духовенством, доколе это разрешалось»²⁷⁰.

18 июня 1925 года иеромонах Александр (Толстопятов) вновь покинул место заключения досрочно – «...был освобожден по зачету рабочих дней и выслан в Нижний Новгород», в связи с заменой оставшегося года двухлетней ссылкой. За ним был установлен жесткий контроль ОГПУ²⁷¹.

В Нижнем Новгороде иеромонах Александр поселился в Печерском монастыре, где познакомился с заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). Вскоре митрополит Сергей возвел его в сан архимандрита²⁷².

Местные органы власти относились к ссылкеному архимандриту Александру категорически отрицательно. 16 марта 1926 года Нижгуботдел ОГПУ так писал о нем: «...Ведет себя в глазах верующих чрезвычайно скромно, живет замкнуто, ведет агитацию против обновления, у митрополита Сергия пользуется уважением и доверием, <...> Нижгуботдел ОГПУ со своей стороны считает необходимым из Н. Новгорода его убрать и перебросить в другое место»²⁷³.

Повод для этого найти было несложно. 5 ноября 1926 года архимандрит Александр был арестован, причем с нарушениями даже тех упрощенных правил, которые существовали для ОГПУ в то время. Заместитель губернского прокурора Лямаев в письме в Нижгуботдел ОГПУ обращал внимание на то, что «...в постановлениях об избрании меры пресечения нет мотивировки ареста, как это

²⁷⁰ Польский М., протопр. Новые мученики Российские. т. II. Джорданвилль, 1957. С. 189.

²⁷¹ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры...С. 43.

²⁷² Там же. С. 46.

²⁷³ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 126.

имеет место в постановлении уполномоченного НГО/ОГПУ Шаровского от 5/11 с.г. о заключении под стражу Толстопятова»²⁷⁴.

19 ноября 1926 года Уполномоченный Нижгуботдела ОГПУ Воробьев оформил постановление о привлечении к ответственности архимандрита Александра по ст. 69 Уголовного кодекса²⁷⁵ на основании того, что он «...достаточно изобличается в том, что являясь служителем религиозного культа и служа в Печерском монастыре в октябре м-це с.г. произнес две проповеди, в которых под флагом религии и борьбы с неверием призывал к противодействию Раб.-Крест. Правительству»²⁷⁶.

Виновным в предъявленном ему обвинении архимандрит Александр себя не признал²⁷⁷. На допросе 19 ноября 1926 года он заявил: «...Невозможно предположить, что зная, что я нахожусь под надзором ГПУ, что на моих проповедях присутствуют лица в точности передающие все мои проповеди в ГПУ, я с амвона стану агитировать против Советской власти. Ведь для этого надо быть ребенком!»²⁷⁸

В ходе следствия в Нижегородский ОГПУ поступали анонимные письма недоброжелателей арестованного. Например, в поступившем 20 ноября 1926 г. анонимном обращении говорилось, что «...находящийся у Вас под арестом священник Печерского монастыря о. Александр тайком обучает малолетних детей

²⁷⁴ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 146.

²⁷⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Утратил силу с 1 января 1927 года в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года. Статья 69: «69. Пропаганда и агитация, выражающаяся в призыве к свержению власти Советов путем насильственных или изменнических действий или путем активного или пассивного противодействия Рабоче-Крестьянскому Правительству, или массового невыполнения возлагаемых на граждан воинской или налоговых повинностей, карается - лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. За те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, наказание повышается до высшей меры наказания. Призыв к невыполнению или противодействию распоряжениям центральной или местной власти, при неустановленности контрреволюционных целей, карается - наказаниями, предусмотренными 83-й ст. Угол. Кодекса». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения 16.05.2023).

²⁷⁶ Центральный государственный архив Нижегородской области (ЦГАНО). Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 10.

²⁷⁷ ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 11.

²⁷⁸ ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 9об.

закону "Божьему" у себя на дому. Считаю это не совсем правильным, т.к. мне думается, что данное "просвещение" запрещено»²⁷⁹.

24 ноября 1926 года вызванный в качестве свидетеля иеродиакон Печерского монастыря Тимофей показал: «В октябре после одной из церковных служб, во время которой архимандритом Александром была произнесена проповедь, регент церкви Сатунин говорил мне по поводу этой проповеди: "ладно народу было немного, если бы было больше – кто-нибудь сообщил бы куда следует и его, т.е. Александра, потянули бы". Я спросил его в чем же дело и регент Сатунин напомнил мне то место из проповеди, когда Александр говорил о "тучке". <...> Понятно, что этот намек относится и к существующей власти, что власть эта как "тучка разлетится"»²⁸⁰.

В показаниях иеродиакона Тимофея прозвучало также свидетельство о религиозном влиянии иеромонаха Александра на детей: «Прошлой зимой от девочки Котельниковой я случайно слышал, как она хвалилась, что они вместе с другими детьми ходят к о. Александру (Толстопятову), который преподает им "Закон Божий". Обучает ли он сейчас детей не знаю. Знаю, что с этой целью он ходил и по квартирам своих знакомых»²⁸¹.

Регент монастырского храма Сатунин Александр Иванович показал: «...Во время одной из церковных служб, когда архимандрит Печерского монастыря Александр Толстопятов начал по обыкновению говорить проповедь, я вместе с другими певчими хора вышел из церкви курить. Возвращаясь после куренья в церковь, при входе я слышал случайно разговор кучки молящихся о том, что "за эту проповедь Александру наверное попадет". О чем, собственно, проповедовал Александр я не слышал, но судя по этому заключению публики думаю, что он говорил о чем-то нехорошем. После этого, т.е. придя уже в церковь, я сам слышал <...> "...это облачко скоро разлетится". К чему были сказаны эти слова не знаю,

²⁷⁹ ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 12.

²⁸⁰ ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 13 – 14 об.

²⁸¹ ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 15.

но принимая во внимание замечание молящихся, что "это даром Александру не пройдет" полагаю, что речь он вел о власти»²⁸².

Архимандрит Александр так объяснял слова своей проповеди: «То, что мной были сказаны такие слова "это облачко скоро пройдет" – я не отрицаю. Действительно, с месяц тому назад мною была произнесена проповедь. Говорилось, в частности, о неверии. И как на исторический пример, я указал на еретиков ариан, о которых Афанасий Великий сказал: "Это облачко пройдет". Эти слова были сказаны <...> не по адресу Правительства, <...> а относились исключительно к неверию»²⁸³.

29 ноября 1926 года уполномоченным Нижгуботдела ОГПУ Воробьевым было составлено Обвинительное заключение. В нем, в частности, говорилось: «...В октябре ... архимандритом Толстопятовым были произнесены проповеди, из которых две не могли не обратить на себя внимания своим ничем не прикрытым контрреволюционным содержанием. Говоря о неверии, современной молодежи и положении, Толстопятов уверял "православных", что недалеко то время, когда облачко, закрывшее солнце, разлетится. <..."православные" восприняли эту проповедь [как] <...> намек на существующую власть»²⁸⁴.

Замгбупрокурора Лямаев в своем заключении от 7 декабря 1926 года по делу Нижгуботдела ОГПУ по обвинению архимандрита Александра (Толстопятова) писал: «...В другой же проповеди о митрополите Тобольском есть признаки призыва населения к неподчинению распоряжениям Советской власти»²⁸⁵. «...Толстопятов уже неоднократно судился и отбывал наказание за препятствие к изъятию церковных ценностей для голодающего Поволжья и за агитацию о неподчинении распоряжениям Советской власти, а именно 2 года тюремного заключения и ссылка в Соловецкий лагерь сроком на 3 года <...> в настоящий момент не бросает своих противозаконных действий и круг деятельности увеличивает, не ограничиваясь одним монастырем <...>

²⁸² ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 16 – 17

²⁸³ ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 7об.

²⁸⁴ ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 18.

²⁸⁵ ЦГАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 19 – 19об.

Нахождение его на свободе и в промышленном центре может вызвать недовольство рабочей массы, о чем имеется анонимное заявление.<...> Развращает своими действиями малолетних в религиозном отношении»²⁸⁶.

На основании этого заместитель губернского прокурора сделал вывод, что «...настоящее дело в целях конспирации оперативно-секретной деятельности ОГПУ и в соответствии с Положением о правах ОГПУ от 1924 г. подлежит направлению в Особое Совещание при Коллегии ОГПУ – на предмет его рассмотрения во внесудебном порядке»²⁸⁷.

Особое Совещание при Коллегии ОГПУ 28 января 1927 года постановило: «Толстопятова Анатолия Михайловича выслать в Пермскую губернию сроком на три года»²⁸⁸. В феврале 1927 года ссыльный архимандрит Александр (Толстопятов) впервые появился в Перми.

В марте 1928 года в документах ОГПУ отмечалось, что архимандрит Александр (Толстопятов) «...сумел устроиться на службу в Никольской церкви и приобрести авторитет среди верующих, которые считают его как бы мучеником за дело православия»²⁸⁹. Отмечалось также, что «Толстопятов собирает наиболее популярную антирелигиозную литературу и намерен написать труд против безбожников»²⁹⁰.

В Перми за ним был установлен как официальный, так и негласный контроль. 13 июля 1928 года агент «Знарок» докладывал в ОГПУ о мыслях архимандрита Александра о будущем монастырей: «Думает, что годика через 2-3 гражданская власть даст разрешение на восстановление хотя нескольких монастырей в России, куда будут собраны монахи со строгим разбором, наиболее достойные и испытанные во всех отношениях. <...> Он говорит, что раньше было

²⁸⁶ ЦГАНО. Ф 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 19.

²⁸⁷ ЦГАНО. Ф 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 19об.

²⁸⁸ ЦГАНО. Ф 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 22.

²⁸⁹ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 25.

²⁹⁰ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 25.

много лишнего народа в монастырях, поэтому де монахи и изменились (за них работали другие). "Бог и наказал"»²⁹¹.

5 марта 1929 года агент «Знаток» сообщал об архимандрите Александре, что он «...очень часто посещает местный Пермский музей. В музее главным образом находится в краеведческой научной библиотеке <...> Связь Толстопятов держит с монахами и монашками, бывает у монашек на Кунгурской ул, № 12 и у архимандрита Тавриона, с епископом Павлином держит себя только официально»²⁹².

В заключении уполномоченного секретного отдела полномочного представительства ОГПУ по Уралу Розова от 15 декабря 1928 года о рассмотрении дела об окончании ссылки административно ссыльного Толстопятова Анатолия Михайловича указывалось: «За время пребывания в ссылке в г. Перми Толстопятов ведет достаточно замкнутый образ жизни, имеет ограниченный круг знакомых среди местного духовенства. <...> Среди верующих пользуется большим авторитетом, чему способствует то, что он является ссыльным. <...> По словам староцерковников Толстопятов при первой же возможности будет выдвинут на епископскую кафедру. <...> По окончании ссылки намерен выехать в гор. Ленинград»²⁹³.

В Перми архимандрит Александр усиленно занимался научно-богословской работой, написанием диссертация на соискание степени кандидата богословия²⁹⁴ Этот труда является значимым памятниками православной апологетической мысли советской эпохи.

Как отмечает в своем исследовании профессор протоиерей Алексей Марченко, «...несмотря на стеснения ссылки, жизнь отца Александра в Перми была чрезвычайно насыщенной. Духовные чада из Ленинграда писали ему письма, в которых обращались со своими жизненными проблемами, просили

²⁹¹ ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 195.

²⁹² ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 215.

²⁹³ ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 34, 34об.

²⁹⁴ Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование Библейского сказания о творении мира. Рукопись. Пермь, 1928.

наставлений и молитвенной помощи. Архимандрит Александр не отказывал им в этом»²⁹⁵.

Постановлением Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ от 29 марта 1929 года при пересмотре дела архимандрита Александра, в связи с сокращением срока на одну четверть, архимандрит Александр получил полную свободу. При этом указывалось, что «...по отбытии срока наказания Толстопятова Анатолия Михайловича лишался права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове н/Д, озн. губ. и округах с прикреплением к определенному местожительству сроком на три года»²⁹⁶.

Пермский окружной отдел ОГПУ 25 апреля 1929 года сообщал в ОГПУ по Уралу, что «... высланный Толстопятов Анатолий Михайлович <...> избрал местом жительства г. Пермь»²⁹⁷.

18 апреля 1931 года в Перми архимандрита Александра вновь арестовали. С ним по одному делу проходили протоиерей Виталий Мальгинов, служивший в Никольском соборе г. Перми, и прихожанка Н.Д. Рогачева. Все они обвинялись по ст. 58-10 УК РСФСР²⁹⁸ в том, что «...под видом проповедования догматов

²⁹⁵ Марченко А., прот. Защитник Отечества и православной веры... С. 62.

²⁹⁶ ЦГАНО. Ф 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 23.

²⁹⁷ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 21, 21об.

²⁹⁸ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. Утратил силу с 1 января 1961 года в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1961 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения 18.05.2023).

Статья 58 - 10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст.58-2 – 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой - лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой - меры социальной защиты, указанные в ст.58-2 настоящего Кодекса. [6 июня 1927 года (СУ N 49, ст.330)].

Статья 58 - 2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой - высшую меру социальной защиты - расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из

православной церкви проводили антисоветскую контрреволюционную агитацию, сопоставляя две системы: капитализма и социализма делали вывод не в пользу социализма, заявляя, что советская власть не заботится о людях, а все лучшее направляет за границу <...> выступали против закрытия церквей»²⁹⁹.

Все они были осуждены на трехлетнее заключение в лагере. Архимандрит Александр отбывал наказание в Вишерских лагерях. В середине мая 1931 года его этапировали в Усолъе. Затем перевели в Беломорбалтлаг.

После своего освобождения 20 июня 1933 года из заключения³⁰⁰ архимандрит Александр (Толстопятов) был призван митрополитом Сергием к архиерейскому служению и назначен на Алма-Атинскую епархию. По указанию митрополита Мануила (Лемешевского), его хиротония во епископа Алма-Атинского состоялась 21 августа 1933 года в г. Москве. В ней приняли участие митрополит Горьковский Сергей (Страгородский), митрополит Новгородский Алексей (Симанский) и другие находившиеся в Москве архиереи³⁰¹.

В «Журнале Московской Патриархии» его хиротонии посвящена следующая информация: «21 августа за Божественной Литургией в Богоявленском храме, что в Елохово гор. Москвы, Преосвященными митрополитами Горьковским Сергием, Новгородским Алексием, епископами Орехово-Зуевским Иоанном, Коломенским Петром, Волоколамским Иоанном и Каширским Иннокентием рукоположен во епископа Алма-Атинского архимандрит Александр (Толстопятов)³⁰².

В 1934 году, по прибытии в Алма-Ату, новопоставленный архиерей сразу оказался под пристальным вниманием органов государственной безопасности. В своем труде «Щит веры» архиепископ Александр, в частности, вспоминал: «В

пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества. [6 июня 1927 года (СУ N 49, ст.330)].

²⁹⁹ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 5.

³⁰⁰ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 241.

³⁰¹ Мануил (Лемешевский), митроп. Русские православные иерархи (1893 - 1965). Куйбышев, 1966. С. 91.

³⁰² Журнал Московской Патриархии. 1934. № 18–19. С. 8–16.

1934 году Господь привел меня в город Алма-Ата. <...> Я занимался делами епархии, по праздникам служил, переживал много радостей и много горя, так как административные должности всегда влекут за собой неприятности, не щадят они и архиереев. Нашлись лица, оклеветавшие меня перед гражданскими властями и прилагавшие все свои усилия к тому, чтобы я был арестован и таким образом лишен места. В результате их наговоров я был вызван в НКВД. Само собою понятно, что этот вызов меня сильно взволновал, тем более что клеветники были люди сильные и в корне безнравственные. <...> Хотя клевета была в высшей степени злостная и угрожала мне неминуемыми бедствиями, Господь меня помиловал, и после допроса я был отпущен с миром домой»³⁰³.

Однако служение епископа Александра на Алма-Атинской кафедре продлилось недолго. В августе 1936 года он был опять арестован. Внимание властей привлекла его научно-богословская деятельность, которая, по мнению руководства местного управления НКВД носила "контрреволюционный характер"»³⁰⁴.

В.В. Королева в своей книге «Крест на Красном обрыве» цитирует один из протоколов допросов епископа Александра:

«Следователь. На указанных страницах вы вступаете в борьбу с материализмом, называете материалистов "обманщиками", своими "врагами" и т.д. Признаете ли вы, что ваши литературные произведения носили к/р характер?»

Епископ Александр. Я признаю, что мои произведения не согласуются с материалистическими взглядами, но это не значит, что они контрреволюционны»³⁰⁵.

При этом следователь настаивал на том, что «...выступление против материализма – есть выступление против революционной теории, т.е. по существу к/р выступление»³⁰⁶.

³⁰³ Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры. Молотов, 1945. С. 389 - 390.

³⁰⁴ Марченко А., прот. Защитник Отечества и православной веры...С. 82.

³⁰⁵ Королева В. В. Крест на Красном обрыве. М.: Паломник, 2014. С. 230.

³⁰⁶ Там же.

Характерно, что в свидетельских показаниях епископа обвиняли, в том, что он «...выступал против учения Дарвина в труде "Научное обоснование Библейского сказания о творении мира"»³⁰⁷.

При обыске в 1936 году у епископа Александра были изъяты его труды «История раскола в Русской Церкви», «История Церкви», «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира», «Иисус Христос как историческая Личность», «Беспричинная тоска», «Творение мира», «Пояснительная записка к схеме истории Вселенских соборов», «Православное богослужение», «Путь ко спасению»³⁰⁸. (Из них к настоящему времени удалось найти лишь две работы – «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира» и «Путь ко спасению», причем вторая из них – единственная из изданных на данный момент книг архиепископа Александра³⁰⁹ (Прим. автора).

Особым совещанием при НКВД СССР 3 сентября 1936 года епископ Александр (Толстопятов) был осужден по статьям 58–10, 58–11³¹⁰ УК РСФСР на три года ИТЛ.

Владыка привлекался к ответственности сразу по двум уголовным делам: по «делу монахов» и по «делу церковников-тихоновцев». По следственному «делу монахов» епископ Александр проходил вместе с иеромонахом Пахоимом (Русиным), иеромонахом Макарием (Ермоленко) и другими.

В обвинительном заключении говорилось: «Проведенным следствием по делу контрреволюционной группы монахов и антисоветской хищнической группы церковников-тихоновцев Никольской церкви установлено, что практическое руководство и установки в контрреволюционной деятельности указанным

³⁰⁷ Там же. С. 175.

³⁰⁸ Там же. С. 176–177.

³⁰⁹ Александр (Толстопятов), архиеп. Путь ко спасению. (Мысли и думы). Пермь: Православное общество «Панагия», 1998. 144с.

³¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. Утратил силу с 1 января 1961 года в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1961 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения 18.05.2023). Статья 58 - 11. Всякого рода организационная деятельность, направления к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой - меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

группам давались епископом Толстопятовым. После революции бывший морской офицер царского флота Толстопятов переходит на церковную службу с целью "укрепления" церкви, причем в программу "укрепления" входила пропаганда контрреволюционных религиозных идей и активная борьба с материализмом как основой революционной теории. Сконцентрировал вокруг себя контрреволюционеров, преимущественно монашествующий элемент»³¹¹.

Особым совещанием тройки при НКВД СССР от 3 сентября 1936 года епископ Александр был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года. Срок отбывал в Ухтин-Лаге³¹².

В своем труде «Щит веры» архиепископ Александр вспоминал, как в 1937 году «...познакомился в Кылтове³¹³ с Василием Александровичем Пржевальским – двоюродным братом знаменитого путешественника по Средней Азии»³¹⁴. Тяжести лагерной жизни не мешали иерарху интересоваться судьбами других людей, анализировать, видеть в них промысл Божий.

Целый ряд авторов пишут о том, что освобожден иерарх был только накануне Архиерейского Собора 1943 года³¹⁵. Однако по данным сайта «Жертвы политического террора в СССР» он прибыл в Ухтпечлаг 23 октября 1936 года из тюрьмы г. Алма-Аты, а вышел свободу 6 февраля 1939 года³¹⁶.

³¹¹ Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович) URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/nkws.exe/docum/ans/ans/newmr?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu8su zUeCyhfe6Uue1Ve8iceG0DdS9Ufe8ctru2dOiUTawlAWslA1YmTXoyTawlAWslA1YmTdGiseuXs81Ye8VyALuIfi8ic8jgcOugTdGisetyPrBg9H3V9adkNru2dOiUTaxnP0sl** (дата обращения 9.08.2023).

³¹² Марченко А., прот. Защитник отечества и православной веры... С. 85.

³¹³ В 1930-х годах с. Кылтово Коми АССР было местом, где располагался один из лагунктов Севжелдорлага.

³¹⁴ Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры... С. 272.

³¹⁵ См. например: Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943 -1948 гг. М., 1999. С. 117; Лазарев А., прот. Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. URL: <https://iknigi.net/avtor-protoierey-anatoliy-lazarev/98684-troice-sergieva-obitel-v-istorii-russkoj-cerkvi-i-gosudarstva-protoierey-anatoliy-lazarev/read/page-9.html> (дата обращения 16.02.2023) и др.

³¹⁶ Сайт «Жертвы политического террора в СССР». Толстопятов Александр [видимо, составители указали его монашеское имя как светское] Михайлович. URL: <https://base.memo.ru/person/show/418785> (дата обращения 15.08.2023).

Эти сведения подтверждаются материалами Национального архива Республики Коми³¹⁷. В своей автобиографии иерарх писал так: «Я был .... сослан в Ухтин-лаг на 3 года, но за 6 месяцев до срока освобожден. Далее я не арестовывался и жил на покое, пока в 1943 г. был с ведома гражданских властей назначен Епископом Молотовским»³¹⁸.

3. Влияние на личность архиепископа Александра митрополита Сергия (Страгородского)

Митрополит (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) Сергей (Страгородский) оказал огромное влияние на становление архиепископа Александра как пастыря и как иерарха. Им он был возведен в сан архимандрита, им также был призван к архиерейскому служению. Митрополит Сергей и архиепископ Александр постоянно вели между собой переписку, которая частично сохранилась. Отдельные письма Преосвященного Александра к митрополиту Сергию сохранились в личных делах архиепископа Александра в Московской Патриархии и в Совете по делам Русской православной церкви при СМ СССР, в его архивно-следственном уголовном деле, находящемся на хранении в Пермском государственном архиве новейшей истории.

Очень живые воспоминания о Патриархе Сергии архиепископ Александр оставил в книге «Патриарх Сергей и его духовное наследство»³¹⁹.

О своей первой встрече с митрополитом Сергием он писал: «В 1925 году, летом, я прибыл в Нижний Новгород и утром, часов в 11, направился в Крестовоздвиженский монастырь, чтобы явиться к управляющему Русской Церковью³²⁰ Митрополиту Сергию. <...> Я поклонился ему в ноги. Он меня благословил и спросил, откуда я явился и какое имею образование. Я ему

³¹⁷ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Архивная справка № С - 232 от 19.09.2023.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Александр (Толстопятов), еп. В Бозе почивший Патриарх Сергей // Патриарх Сергей и его духовное наследство. Изд.-е Московской Патриархии, 1947. С. 223 - 230.

³²⁰ Так в оригинале. На самом деле митрополит Сергей в это время был Заместителем Патриаршего Местоблюстителя.

сообщил, что окончил Морской кадетский корпус, Михайловскую артиллерийскую академию и Богословский институт.

"А, так мы с вами оба моряки", – заметил Митрополит и, смотря на меня через свои очки в золотой оправе, ласково улыбался³²¹.

Оказалось, что в свое время еще архимандрит Сергей, во время службы в Русской миссии в Японии, плывал на одном из кораблей Русского военного флота. Его отличал интерес ко всему вокруг, к познанию нового. «На корабле он не сидел без дела: или читал, или что-нибудь изучал, или задавал офицерам вопросы по делу кораблевождения, устройства корабля, его внутреннего распорядка. Своим остроумием и присущим ему юмором он приковывал к себе внимание всех членов кают-компания и стяжал искреннюю любовь матросов»³²².

При общении с окружающими для патриарха Сергия были характерны отсылки к разным сферам их знаний и человеческой жизни. Владыка Александр вспоминал, как в день возведения в сан архимандрита «...митрополит серьезно [ему] сказал: "Нет больше Толстопятова, а есть лишь архимандрит"! Я с изумлением посмотрел на владыку и сказал, что я себя и не называю Толстопятовым. Тогда он в виде пояснения заметил: "Ну да, но вы бегаєте как на шканцах!"»³²³ То есть одновременно была отсылка и к морской терминологии, и к понятной начитанному архимандриту Александру цитате из сочинения А.С. Пушкина «Борис Годунов» – «Нет больше Годунова, есть только царь Борис».

Находясь в ссылке в Перми, отец Александр постоянно поддерживал связь с митрополитом Сергием (Страгородским)³²⁴, который рассматривал его в качестве кандидата для архиерейской хиротонии. Однако архимандрит Александр на том этапе от этого уклонялся, о чем он сам писал в частном письме Пааль Ларисе Спиридоновне: «Служить же я решил остаться в Перми, так как не хочу бросать

³²¹ Александр (Толстопятов), еп. В Бозе почивший Патриарх Сергий... С. 223.

³²² Там же. С. 224.

³²³ Там же. С. 224.

³²⁴ Марченко А., прот. Защитник отечества и православной веры... С. 64.

монашескую братию, которую здесь окормляю, и с этой целью отказываюсь даже от епископства, кот. Вл. Сергей был намерен мне вручить»³²⁵.

Неоднозначным было отношение архимандрита Александра к «Декларации» митрополита Сергия, появившейся в 1927 году. Как отмечает в своем исследовании протоиерей Анатолий Марченко, «...некоторые пермские священники-тихоновцы открыто обвиняли митрополита Сергия в предательстве. <...> Архимандрит Александр стремился удержать колеблющихся от поспешных выводов и решений»³²⁶.

В этом отношении представляют интерес показания в ОГПУ пенсионера Аристова Николая Георгиевича от 15 февраля 1931 года: «...По вопросу выпущенного митрополитом Сергием воззвания о признании Соввласти Толстопятов в религиозной среде распространял такой слух: "Циркуляр митрополита Сергия явился вынужденно написанным, несомненно, не по доброй воле, так как человек с богословским образованием не мог бы по своей собственной инициативе выпустить такой циркуляр, где говорится о предмете чуждом церкви, и где на всех архиереев возлагаются обязанности полицейского характера. Здесь, несомненно, он действовал под давлением гражданской власти. Приходится удивляться, что митрополит Сергей усердствует перед Соввластью»³²⁷.

При этом сложно сказать, насколько точно реальные слова архимандрита Александра были воспроизведены спустя некоторое время пенсионером, да и те могли быть перефразированы тем, кто вел допрос.

Еще один осведомитель писал в ОГПУ: «Видел архимандрита Александра Толстопятова, он не верит в подлинность заявлений митрополита Сергия, и думает, что текст их намеренно средактировали в желательном духе»³²⁸.

Сам архимандрит Александр в ходе одного из допросов свидетельствовал о полном согласии в политических взглядах с митрополитом Сергием: «...Лично я

³²⁵ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 202.

³²⁶ Марченко А., прот. Защитник отечества и православной веры... С. 55.

³²⁷ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 231 - 231об.

³²⁸ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 229.

признаю Советскую власть, как и мой Архипастырь митрополит Нижегородский Сергей и согласен со всеми его взглядами на Советскую власть, открыто высказанными митрополитом»³²⁹.

Своим назначением на Алма-Атинскую кафедру архиепископ Александр был всецело обязан митрополиту Сергию. Иерарх так вспоминал об этом всегда памятном богослужении: «В 1933 г. состоялась моя хиротония во епископа Алма-Атинского, и опять возникает цепь дорогих, незабвенных воспоминаний, связанных с высокой личностью Митрополита Сергия. После хиротонии владыка, при вручении мне посоха, произнёс поучительное слово, в котором наставлял меня, как следует нести архиерейское послушание. О, какое дивное это было слово! Оно проникало в самую глубь сердца. Мне хотелось плакать, плакать и плакать, и я с трудом удерживался от слёз, чтобы не нарушать торжественной обстановки. "Смотри, не уподобляйся верстовому столбу, – говорил владыка, – который всем указывает дорогу, а сам с места не движется". Какие мудрые слова, какой глубокий смысл, какое картинное предостережение от нерадения о собственном спасении!»³³⁰

«Какое дивное наставление! Тогда же я решил заказать живописцу написать в красках изображение верстового столба, чтобы постоянно иметь его пред глазами и помнить данный мне завет».³³¹

Интересны образы, которые новопоставленный епископ Александр использовал в своем ответном слове: «Мне хотелось подчеркнуть то великое значение, которое имеет Митрополит Сергей в кругу русских иерархов и пастырей народа. И я сравнил его с центром кристаллизации, имеющем столь важное значение при образовании кристаллов»³³².

³²⁹ ПермГНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 227об.

³³⁰ Александр (Толстопятов), епископ. В Бозе почивший Патриарх Сергей... С. 225.

³³¹ Александр (Толстопятов), архиеп. Путь ко спасению. (Мысли и думы). Пермь: Православное общество «Панагия», 1998. С. 53.

³³² Александр (Толстопятов), епископ. Воспоминания о в Бозе почившем Патриархе Сергии. Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 18.

Здесь, вероятно, сказалось влияние отца владыки, ученого-минералога Михаила Александровича Толстопятова, который по свидетельству биографов говорил, что «...ни одна книга не сообщит сведений столь полных, ясных и непреложных, как сами минералы человеку, умеющему понять их и разобраться в них»³³³.

О неформальном характере общения между митрополитом Сергием и епископом Александром свидетельствуют строки письма, которое ему написал Патриарший Местоблюститель 21 мая 1940 года: «С весной у меня начинается обычная канитель. Ни в воскресенье, ни завтра нет моей службы. Продуло ли или просто порастрясло при поездке на машине за город... Серьезного, впрочем, не вижу и не ожидаю. А все-таки лишний разок вспомните при молитве. Желаю Вам всякого благополучия. Прошу Ваших молитв. С любовью преданный Вам митрополит Сергей»³³⁴.

Благодаря митрополиту Сергию (Страгородскому) епископ Александр был возвращен к архиерейскому служению в трудные годы Великой Отечественной войны. Летом 1943 года епископ Александр приезжал к митрополиту Сергию в Ульяновск, куда была эвакуирована Московская Патриархия. 7 сентября Преосвященный Александр был вызван Патриаршим Местоблюстителем в Москву и указом Московской Патриархии назначен епископом Молотовским³³⁵.

После назначения на Молотовскую кафедру переписка между иерархами, в основном, носила деловой характер. 23 октября 1943 года преосвященный Александр докладывал Патриарху Сергию о своем вхождении в должность: «Довожу Вашему Святейшеству, что 6 октября с.г. я был зарегистрирован Исполкомом Молотовского горсовета и официально вступил в исполнение своих обязанностей. На первой же воскресной службе 10 октября при громадном

³³³ Толстопятов М.А. К вопросу о кристаллогенезисе. (Криптопирамида) / [Соч.] Проф. М.А. Толстопятова; [Предисл.: Е. Толстопятова]. Петроград, 1916. С. 8.

³³⁴ Цит. по: Александр (Толстопятов), епископ. В Бозе почивший Патриарх Сергей // Патриарх Сергей и его духовное наследство. Изд.-е Московской Патриархии, 1947. С. 227.

³³⁵ Галкин А.К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 57.

стечении верующих, я ознакомил присутствующих с происшедшими выборами Патриарха Московского и всея Руси и пояснил, что перст Божий выдвинул на этот высокий пост Ваше Святейшество. Далее мной было указано при каких тяжелых условиях в течение 17 лет пришлось Вашему Святейшеству управлять Русской Церковью, когда с одной стороны антиканоничные и беспринципные обновленцы строили путы, стараясь подорвать доверие Правительства к иерархии Православной Церкви, а с другой стороны восставали различные церковные отщепенцы, старавшиеся сеять среди народа злое семя недоверия к нашей Церкви, отождествляя ее с обновленческой ориентацией. "Но Святейший Патриарх, – говорил я, – стоял на твердом камени Христовых заповедей, оставаясь верным сыном Святой Церкви и честным гражданином своего Отечества, и строго придерживаясь повеления Господня "воздадите убо кесарево кесареви, а Божия Богови". Далее я указал, что такая высоконравственная и государственная позиция Русской Православной Церкви в лице Вашего Святейшества вызвала сочувствие Главы нашего Правительства к просьбам и нуждам Православной Церкви, которое выразилось в разрешении созыва Собора для избрания Святейшего Патриарха, в разрешении открыть духовные семинарии и академии, из которых выходили бы духовно образованные пастыри, в соизволении иметь печатный орган Мос. Пат и т.д. и т.п. Это сообщение вызвало восторг среди верующих»³³⁶.

25 октября 1943 года епископ Александр вновь писал Патриарху Сергию: «В настоящее время я прописан в паспортном столе, зарегистрирован, и в полном смысле слова вступил в управление своей епархией. Чувствую себя в высшей степени счастливым и ежедневно благодарю Бога за то, что Ваше Святейшество вручили мне епархию, с которой я давно уже сроднился и полюбил всем сердцем. Приняли меня здесь очень сердечно, сшили мантию, поднесли крест с украшениями, и встретили с хлебом солью. Мать Серафима (Мельникова –

³³⁶ Архив Московской Патриархии (АМП). Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878-1945). Л. 3–5.

примечание автора) мне соорудила клобук с наметкой, так что я больше не чувствую себя сирوماхом³³⁷, а настоящий архиерей»³³⁸.

Как отмечал протоиерей Алексей Марченко, одной из основных в служебной переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) и патриарха Сергия (Страгородского) за 1943–1944 гг. стала тема ликвидации обновленческого раскола. Переписка содержит много интересных сведений о бывших обновленческих «иерархах», с которыми епископу Александру пришлось контактировать в период управления Молотовской епархией»³³⁹.

Наиболее сложный сюжет в общении архиепископа Александра с Патриархом Сергием связан с переходом в обновленческий раскол прихода в городе Добрянка.

О ситуации в этом приходе епископ Александр еще 11 ноября 1943 года писал патриарху Сергию³⁴⁰: «...В этом городе бывший обновленец, принявший православие, священник Сарафанов взял на псаломщическую вакансию в свой приход обновленческого протоиерея Иоанна Даниловича Власова, в свое время натворившего в Молотове множество бед, стремившегося втереться в причт кладбищенской церкви и перевести ее в обновленчество, лично повредившего немалому числу православных священников. Когда Власов был зарегистрирован псаломщиком Добрянки, он испросил у Сарафанова благословения отслужить лишь одну литургию, чтобы помянуть своих родителей. Сарафанов дал ему на то разрешение. <...> Но служить Власов не имеет права, т.к. является двоеженцем. По сей причине, сознавая незаконность своего служения и антиканоничность совершения им таинств, Власов поспешил сделать перевыборы Церк.-Пр. совета.

---

³³⁷ Сирوماх – бродячий монах, не имеющий постоянного места пребывания.

³³⁸ АМП. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878 - 1945). Л. 14–15.

³³⁹ Марченко А., прот. Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943-1944 гг. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 240.

³⁴⁰ Полностью текст доклада приводится в приложении 5.

<...> Ловко поставил он во главе общины ярких обновленцев и стал агитировать против сторонников православия»³⁴¹.

«Вскоре по моем вступлении в управление епархией председатель прежнего Ц. П. С. прибыл в Молотов и познакомил меня с тем, что происходило в Добрянке. <...> Вскоре после этого прибыл в Молотов и председатель нового совета и стал восхвалять Власова, его служение, голос, "агитаторские способности", его преданность Советской власти и т.д. и т.п. В конце концов он стал меня просить дать свое благословение на служение Власова в церкви. Я спросил, а как же до сего времени он служил? На это председатель ответил, что совет два раза писал в Патриархию, но ответа не получил. – Т. об. Власов сам благословился на служение. – Я ответил, что в ближайшую субботу сам приеду в Добрянку и все разберу. Эти слова, видно было, очень обеспокоили обновленца. Однако в ближайшую субботу мне не удалось приехать в Добрянку, т.к. начался ледоход, и пришлось отложить свою поездку до санного пути»³⁴².

«Между тем Власов со своими товарищами начал сильную агитацию среди верующих против меня, выдумывая самые невероятные обвинения. <...> вчера я узнал, что и в Патриархию послан на меня донос с грубой клеветой. Я считаю, что положение дел в Добрянке крайне серьезно. Я допускаю даже возможность насильственного перехода Добрянской церкви в обновленчество. Необходимы какие-то экстренные меры»³⁴³.

25 января 1944 года церковный совет телеграммой отказал епископу Александру "в приезде" в Добрянку, фактически запретив своему архиерею даже появляться в городе³⁴⁴. В ответ на это епископ Александр объявил Добрянской общине «интердикт», о чем подробно сообщил в специальном «Пастырском послании».

³⁴¹ АМП. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878 - 1945). Л. 19–20.

³⁴² АМП. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878 - 1945). Л. 20–21.

³⁴³ АМП. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878 - 1945). Л. 21–22.

³⁴⁴ Георгия (Братчикова), монахиня. «Вера моя спасла меня»: док. повесть о жизни и служении уральского священника Афанасия Пермь, 2015. С. 117.

Епископ, в частности, писал: «25 января с.г. Добрянская община согрешила грехом к смерти! Под влиянием обновленца протоиерея Власова она порвала с Московской Патриархией <...> пошла по пути гибели»³⁴⁵. «27 января я послал ответную телеграмму на имя настоятеля Сарафанова: "...За неповиновение (Добрянской церкви) распоряжению Святейшего Патриарха, незаконную связь с обновленцами, преступное создание в военное время враждующих партий, объявляю интердикт, т.е. запрещаю совершать в Добрянке богослужение и требы до изгнания протоиерея Власова, отстранения Плюснина и принесения верующими раскаяния"»³⁴⁶.

Завершил же послание архиерей следующими словами: «Если добрянское духовенство вопреки архиерейскому запрещению, вопреки интердикту, дерзнет совершать богослужение, то пусть верующие знают, что их богослужebные жертвы ничем не отличаются от жертвы Каина, отвергнутой Богом. Литургии, всенощные, молебны, панихиды, отпевания, браки, причащения, исповедания грехов недействительны, а совершающие богослужения и присутствующие миряне подпадают под анафему»³⁴⁷.

Значительный интерес представляет пространное письмо, которое Патриарх Московский и всея Руси Сергей написал архиепископу Александру в связи с его решением об интердикте: «...Боюсь, что наложенный Вами интердикт (само название уже говорит, что это снаряд не из православного арсенала) не принесет ожидаемых Вами плодов. <...> Так как сила Власова и К^о в том, что им удалось захватить регистрацию, то и удары нужно направлять не по православной пастве, с целью поднять ее против Власова. Пастырь добрый сам выступает в защиту овец, а не натравливает овец на волка. ...Раз община числится Патриаршей, нужно хлопотать, чтобы Власова сняли и двадцатку дали заменить православной. <...> Кстати, один из Ваших предшественников по кафедре (А. Андроник) наложил было интердикт на Молотовскую епархию. Какой же результат?

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 8.

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 11.

³⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 12.

Православная паства, оставшаяся без церковной молитвы и таинств, была вынуждена просить Св. Патриарха Тихона снять запрещение. <...> Притом, наложение интердиктов у нас почти не практикуется (кажется кроме Андроника никого нельзя назвать). <...> ...Это дело экстраординарное: отнюдь не лишнее справиться бы по поводу его с рассуждением кое-кого из старших <...> Чтобы избежать ... нелепых комментариев, я бы на Вашем месте поспешил выпустить второе послание, и в нем бы объяснил, что Ваши прещения имеют в виду православных, которые обращаются с требованиями к обновленческому духовенству, в частности, к Власову <...> Может быть, Вам покажется неудобным это, но лучше, чтобы поправка шла от Вас самих, чем из нашего церковного центра в ответ на просьбу с места, как это было при покойном Андронике»^{348 349}.

Письмо Патриарха Сергия одновременно и доброе по отношению к адресату, и достаточно жестко обозначающее ошибочность принятого им решения.

13 марта 1944 года в Добрянку выезжали член Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Уткин и уполномоченный Совета по Молотовской области Л.И. Смирнов. Ими было принято решение снять Власова с регистрации, как не имеющего назначения от епископа и первоиерарха обновленческой церкви и назначить нового священника патриаршей ориентации в Добрянку. Однако обновленцы оказались хитрей православных. Вскоре Добрянская обновленческая община была зарегистрирована Добрянским райисполкомом и вошла в состав Уральской обновленческой митрополии³⁵⁰.

Эта непростая ситуация не испортила отношений епископа Александра с патриархом Сергием. До самой кончины патриарха архиепископ Александр был его верным соратником и испытывал к нему сыновние чувства. В своих воспоминаниях о почившем Первосвятителе он восторженно писал о его избрании на Патриарший престол: «...Все торжествовали, радовались, ликовали,

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 13 - 13об.

³⁴⁹ Полностью текст письма Патриарха Московского и всея Руси Сергия епископу Александру приводится в приложении 6.

³⁵⁰ Марченко А., прот. Защитник Отечества и православной веры... С. 130.

все благодарили Бога, вручившего Патриарший посох любимому Первосвятителю Сергию»³⁵¹. О кончине патриарха Сергия архиепископ Александр писал с глубокой скорбью: «...Угас светильник Земли Русской; скончался великий иерарх нашей Церкви к тихому пристанищу; отошел в загробный мир Первосвяtitель, возведший Русскую Церковь на высоту ее величия»³⁵².

4. Специфика архипастырского служения Преосвященного Александра (Толстопятова)

Специфика архиерейского служения Преосвященного Александра (Толстопятова) определяется особенностями тех исторических периодов, в которые он назначался управляющим сначала Алма-Атинской, а затем Молотовской епархиями. 1933 год, когда он был назначен на Алма-Атинскую кафедру, стал временем развития антицерковных репрессий, в ходе которых епископ Александр был в очередной раз арестован и осужден. 1943 год, когда он стал епископом Пермским, связан с началом благоприятных для Русской Церкви системных перемен в советской государственной религиозной политике.

Оба периода его архипастырского служения не были долгими не только в сравнении со всей его жизнью, но даже и в сравнении со временем его нахождения в сане архиерея – всего около пяти лет. Однако в эти годы иерарх делал все, что было в его силах, преодолевая многочисленные проблемы.

Обстановка в Алма-Атинской епархии на момент приезда в нее нового управляющего – епископа Александра – была крайне неблагоприятной. «После ареста в конце 1932 года епископа Германа (Вейнберга) в Алма-Ате почти год не было православного архиерея, зато существовала Казахстанская обновленческая митрополия в составе 7 епархий, которую возглавил обновленческий митрополит Мелхиседек Николаев³⁵³.

---

³⁵¹ Александр (Толстопятов), епископ. В Бозе почивший Патриарх Сергий... С. 230.

³⁵² Там же.

³⁵³ Казахстан URL: <https://www.pravenc.ru/text/1319864.html> (дата обращения 08.08.2023).

Кафедральным собором для «тихоновцев» служила Никольская церковь. В приходах, где хозяйничали члены двадцаток, царил беспорядок. Из алтарей пропадали ковры, чаши и прочие предметы церковной утвари. С каждым днем усиливал свою агитацию "Союз воинствующих безбожников"³⁵⁴.

По воспоминаниям монахинь, живших в то время в Казахстане, среди духовенства были те, кто открыто заявлял о своем атеизме, при этом продолжая служить: «После Пасхи 1933 года Никольская церковь была открыта, но служить в ней было некому. В это время в Алма-Ату приехали из Сибири священники, лишившиеся своих приходов. Это были горе-священники, открыто заявлявшие о своем неверии. Они и стали служить в Никольской церкви. Когда сестры желали побеседовать с ними, услышать живительное слово, те прямо говорили: "Мать, да мы в Бога не верим. Никогда не верили и не верим". Три священника были и диакон»³⁵⁵. В 1936 году этих священников арестовали: «... Отречение им не помогло. "Раз не верите, значит, обманывали народ" – и всех в тюрьму посадили»³⁵⁶.

Как отмечает Глава Митрополичьего Округа в Республике Казахстан митрополит Астанайский и Казахстанский Александр: «Чудом Божиим можно считать рукоположение архимандрита Александра (Толстопятова) во епископа Алма-Атинского после его очередного лагерного заключения. Своей епархией в далеком Казахстане <...> ему довелось управлять всего три года – с 1933 по 1936. За это непродолжительное время архипастырю удалось остановить распространение в Казахстане обновленческого раскола и укрепить позиции Патриаршей Церкви»³⁵⁷.

Находясь в чрезвычайно тяжелом положении, епископ Александр должен был проявлять решительность и строгость к своим подчиненным, что не

³⁵⁴ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры...С. 82.

³⁵⁵ Королева В. В. Крест на Красном обрыве. М.: Паломник, 2014. С. 171.

³⁵⁶ Там же. С. 173.

³⁵⁷ Александр (Могилев), митр. Слово к читателям // Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и Православной веры. Нижний Новгород, 2023. С. 4.

навилось духовенству. По воспоминаниям тех же монахинь, «...за свою чрезмерную строгость епископ Александр был прозван в народе "Иван Грозный"»³⁵⁸. «Его прямодушие и крепкий морской характер, выработанная во флоте привычка повелительного обращения с подчиненными, очевидно, делали его "грозным" в глазах алмаатинцев, привыкших к кроткому, утирающему слезы ссыльным епископу Герману»³⁵⁹.

Как отмечает в своей книге В.В. Королева, «...Нет сомнений, что владыка Александр не меньше своего предшественника по архиерейской кафедре любил свою паству и печаловался о судьбе Церкви»³⁶⁰; «...сохранились протоколы допросов, в которых епископ Александр (Толстопятов) засвидетельствовал свою бескомпромиссность в вопросах веры, неустрашимость перед лицом безбожной власти»³⁶¹.

Будучи управляющим Алма-Атинской епархией, епископ Александр посещал горные скиты семиреченских монахов. Сам он об этом писал так: «Мы вышли вчетвером (отец Макарий, я, инокини Серафима Мельникова, Феодора Буханцова) по направлению к Медео. Через Медео мы пришли в Талгарскую щель к Ионовым, где в то время жил отец Макарий. Всего в горах я пробыл семь дней. Останавливались мы в кельях отца Иосифа и отца Пахомия, пустовавших в то время. Ночевали у них. <...> После этого мы вышли в Талгар, откуда на автобусе возвратились в Алма-Ату»³⁶². По утверждению изучавшей архивное уголовное дело епископа Александра В.В. Королевой, он «...поддержал монахов, сказав, что путь их верен, что они, как святые отцы в старину, поддерживают факел веры»³⁶³.

После ареста архиерея, свидетели в своих показаниях обвиняли его в том, что он «...говорил приближенным к нему монахам и монахиням: "Гонение на

---

³⁵⁸ Там же. С. 171.

³⁵⁹ Королева В.В. И стоять храму, и звонит колоколам. Простор, 1995. № 6. С. 88–89.

³⁶⁰ Королева В.В. Крест на Красном обрыве...С. 173–174.

³⁶¹ Там же. С. 230.

³⁶² Цит. по: Королева В.В. Крест на Красном обрыве...С. 48.

³⁶³ Там же. С. 49.

христиан и Церковь – явление временное. Существующей ныне власти дано время мучить верующих – чад Христовых, но этому будет конец в недалеком будущем". ...Толстопятов разоблачал с амвона шпионство прихожан... 8 марта 1936 года Толстопятов выступил с проповедью, в которой призвал к изгнанию из рядов верующих "предателей" Церкви, призывал к активной борьбе с безбожниками»³⁶⁴.

Согласно данным архиепископа Тихона (Шарапова)³⁶⁵, сменившего епископа Александра в качестве управляющего Алма-Атинской епархией: «...От Преосвященного Александра остались две православные общины в станице Каскелен и в г. Сарканде, причем последняя перешла из обновленчества в Православие благодаря трудам местного священника Феодора Девюна. Но с лишением свободы епископа Александра начались внутренние нестроения в клире Никольской общины, при которой была кафедра православного епископа, и церковь в результате была закрыта и обращена в антирелигиозный музей. <...> Закрытие этой церкви предшествовали печальные случаи: публичное оскорбление действием (во время служения) Преосвященного Александра со стороны протодиакона³⁶⁶ и публичное отречение от сана священнослужителя этой церкви, семидесятилетнего архимандрита Афанасия, растраты церковных сумм церковным советом»³⁶⁷.

К 15 марта 1937 года в Алма-Атинской епархии был Введенский кафедральный собор в Алма-Ате, где служили архиерей, 4 священника и протодиакон; молитвенный дом и один священник в Каскелене, молитвенный дом и один священник в Сарканде, а также к ней относились два молитвенных дома в Киргизской ССР, в том числе в селе Семеновское Иссык-Кульского района, где служили священник и диакон, в селе Сазановка того же района, где служил один

³⁶⁴ Там же. С. 174–175.

³⁶⁵ Архиепископ Тихон вместе с причтом Введенской церкви был арестован 19 августа 1937 года, 17 октября он был расстрелян в одном из горных ущелий близ Алма - Аты. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76700.html> (дата обращения 8.08.2023).

³⁶⁶ Подробно конфликт не описан.

³⁶⁷ Цит. по: Королева В.В. Крест на Красном обрыве...С. 223–224.

священник; без молитвенного помещения был священник при группе верующих в городе Фрунзе³⁶⁸³⁶⁹.

В результате проведенных антирелигиозных кампаний к 1940 году в Казахстане не осталось ни одного действующего храма Русской Православной Церкви³⁷⁰.

Несколько иной выглядела ситуация в Молотовской епархии. Еще 9 апреля 1943 г. митрополит Сергей называл Молотов и Свердловск как города, где «давно просят архиерея»³⁷¹.

Определением Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского Сергия от 7 сентября 1943 года было определено: «...Архиепископу Варлааму (Пикалову) быть Архиепископом Свердловским, а Епископу Александру (Толстопятову) быть Епископом Молотовским. О чем дать означенным архипастырям Указы, а благочинных подлежащих Епархий уведомить выпиской из настоящего определения»³⁷².

Когда епископ Александр был назначен управляющим Молотовской епархией, то он описывал ее состояние в докладе Патриарху Московскому и всея Руси Сергию следующим образом: «...В настоящее время в состав Молотовской епархии входит 20 православных храмов, включая сюда и молитвенные дома, и часовни. <...> В самом городе Молотове имеется всего лишь одна кладбищенская церковь во имя Всех святых, которая вследствие своих малых размеров не в состоянии вместить всех верующих. По этой причине мы вышли с ходатайством перед гражданскими властями о разрешении открыть нам вторую церковь.

Настоятелем Молотовского кладбищенского храма является протоиерей о. Иоанн Караваев. Он же единственный благочинный во всей епархии. Несмотря на

³⁶⁸ С 1926 столица Киргизской АССР в составе РСФСР, в 1936 - 1991 – Киргизской ССР. В 1991 переименован в Бишкек, с того же года столица Киргизии.

³⁶⁹ Королева В.В. Указ. соч. С. 225–226.

³⁷⁰ Казахстан URL: <https://www.pravenc.ru/text/1319864.html> (дата обращения 08.08.2023).

³⁷¹ Галкин А.К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 64.

³⁷² АМП. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878–1945). Л. 3.

свое многотрудное послушание, о. Иоанн отлично его выполняет, почему я пока не намерен назначать второго благочинного.

Вторым священником нашего храма состоит о. Александр Осипов³⁷³ – молодой кандидат богословия³⁷⁴ Юрьевского университета³⁷⁵ – человек науки, жаждущий преподавательской деятельности. В виду того, что Иосиф Виссарионович дал согласие Православной Церкви открывать духовные училища, я поручил священнику Александру разработать программу соответствующего училища для Молотовской епархии. Недостаток отца Александра заключается в том, что, будучи человеком молодым и ученым, он задается слишком широкими планами, отчего его приходится сдерживать, указывая, что необходимо начинать с открытия не академий и семинарий, а духовных школ.

<...> Т.к. причт Молотовской кладбищенской церкви вследствие многочисленности верующих с трудом выполняет все требы [сноска: В большие праздники число крестин доходит до 100 и даже 150 человек в день], я испросил разрешения у гражданской власти зарегистрировать к нашей церкви кандидата

---

³⁷³ Осипов Александр Александрович (1911 - 1967) родился в Ревеле Эстляндской губернии Российской империи. В июне 1935 года с отличием окончил православное отделение богословского факультета Тартуского университета. 27 июня 1941 призван в Красную Армию. Служил старшиной в инженерной части в г. Молотове. С мая 1942 по октябрь 1944 год – священник Новокладбищенской церкви города Молотова. С 1947 года протоиерей, в 1946-1959 годах профессор Ленинградской духовной академии (в 1947 году некоторое время исполнял обязанности ректора). С 1959 года – профессиональный пропагандист атеизма. 6 декабря в газете «Правда» была опубликована статья «Отказ от религии – единственно правильный путь» с подзаголовком: «Письмо в редакцию. Александр Осипов». В статье магистр богословия объяснил причины своего разрыва с религией, того, как постепенно рос и креп его атеизм, как он пришёл к заключению, что примириться с совестью и назвать себя честным человеком сможет, лишь порвав с религией. В конце 1966 года за три работы – «Катехизис без прикрас», «Евангелие от иезуита» и «Женщина под крестом» ему была присуждена ученая степень кандидата философских наук. С 1960 по 1967 год работал сначала главным библиотекарем отдела фондов Государственной публичной библиотеки. Официально он числился старшим научным сотрудником Государственного музея истории религии и атеизма. Один из авторов многократно издававшейся в СССР «Настольной книги атеиста». Автор ряда книг и статей антирелигиозного содержания.

³⁷⁴ На самом деле магистр богословия, что дало возможность в 1946 году при открытии Ленинградской духовной академии назначить его сразу на должность профессора.

³⁷⁵ Тартуский университет (Дерптский, нем. Universität Dorpat (1802-1893), Юрьевский (1893-1918); эст. Tartu Ülikool (с 1918)) – старейшее высшее учебное заведение в Тарту (Эстония).

богословия протоиерея о.Леонида Зубарева, на что и получил разрешение и пропуск на въезд его в Молотов»³⁷⁶.

Если в Алма-Ате иерарха за глаза называли «Иван Грозный», то в Перми он получил прозвище – «Флота Его Величества архиерей» или «Преосвященный первого ранга». Как писал А.А. Осипов, это было связано с тем, что «...духовенство поварчивало, что-де "владыка не свойский, держит нас в ежовых рукавицах". – а далее отмечал: – И, тем не менее, я должен беспристрастно засвидетельствовать, что это – один из немногих достойных архиереев, встречавшихся на моем пути»³⁷⁷.

Служение епископа Александра на Молотовской кафедре также требовало огромной энергии и решительности действий. Архипастырю было необходимо возрождать разрушенную духовную жизнь вверенной ему епархии, открывать православные храмы.

3 марта 1944 года епископ Александр сообщал патриарху Сергию: «...За полгода моего управления Молотовской епархией возбуждено 63 ходатайства об открытии церквей. Часть прошений находится еще в канцелярии уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви Смирнова, а часть направлена в Москву. За это время открыты церкви в г. Кунгур, и в Искоре, Пыскоре, Поселье и Романове. Из обновленчества перешла в Православие Ленвенская церковь г. Березники»³⁷⁸.

В этом письме он также рассказывал и о ряде проблем, имевшихся в Молотовской епархии: «При открытии церквей наблюдается большой недостаток в антиминсах. В с. Пыскаре долгое время были принуждены служить вместо литургий обедницы. <...> Вторым острым вопросом является, откуда получать сосуды для совершения литургий. Нигде нет сосудов, а со стеклянными служить неудобно. <...> Что касается облачений, то часть их получается получить из

³⁷⁶ АМП. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878 - 1945). Л. 6–9.

³⁷⁷ Осипов А.А. Мои архиереи. Наука и религия. 1969. № 2. С. 30.

³⁷⁸ АМП. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878–1945). Л. 31.

"утильсырья", а часть шьем из шалей, которые покупаем на рынке, но эти последние очень недолговечны»³⁷⁹.

В епархии не хватало священников, чтобы обеспечивать богослужения в открывшихся храмах. Архиерей писал, что им было возбуждено ходатайство перед Юго-Камским заводом о передаче в его распоряжение «...работающего на заводе священника о. Иоанна Цепенникова, который будет назначен на освободившуюся вакансию священника в с. Польшгорец»³⁸⁰.

Епископ Александр писал послания и «...распространял письма среди жителей тех районов, где не было действующих церквей, в которых призывал их возбуждать ходатайства об открытии храмов». Это, по признанию уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви Смирнова, вело к тому, что «активность верующих "в районах области" все более росла»³⁸¹. Так, в 1943 г. к уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви по Молотовской области поступило 52 ходатайства, в следующем же 1944 г. в 6 раз больше – 316³⁸².

В 1944 году г. Молотов посетил член Совета по делам Русской православной церкви Г.Т. Уткин. Епископ Александр докладывал патриарху Сергию о встрече с ним: «...9 марта с.г. к нам в Молотов прибыл член Совета по делам Русской православной церкви Уткин, которым я был принят 11 марта. Он осмотрел кладбищенский храм, а также Слуцкую церковь, которую обещают нам передать. <...> Относительно ходатайств об открытии церквей, гр. Уткин заявил, что я не форсирую открытие храмов, но и не отстаю от других епархий. "Одним словом, – заключил он, – вы поступаете как следует"»³⁸³.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же. Л. 33.

³⁸¹ Беглов А. В. поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. С. 197.

³⁸² Федотова И.Ю. Государственная религиозная политика и возрождение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. На примере Молотовской области. Вестник архивиста. 2015. №. 2.С. 202.

³⁸³ АМП. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878 - 1945). Л. 28–29.

Постановлением Священного Синода от 26 декабря 1944 года епископу Александру был присвоен титул «Молотовский и Соликамский»³⁸⁴ ³⁸⁵. В сан архиепископа Преосвященный Александр был возведен незадолго до своей кончины уже Патриархом Московским и всея Руси Алексием. В Указе Патриарха от 22 февраля 1945 года говорилось: «Во внимание к архипастырским трудам Вашего Преосвященства и патриотической деятельности, нахожу благовременным возвести Вас в сан Архиепископа»³⁸⁶.

В последний год своего архипастырского служения Владыка Александр отмечал активизацию религиозной жизни в Молотовской епархии. «Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви П.С. Горбунов³⁸⁷ в отчете за период с 1 января по 15 мая 1945 г. также отмечал, что в области с каждым днем увеличивается количество отпеваний, крещений и венчаний»³⁸⁸.

23 сентября 1945 года архиепископ Александр скончался. В адрес Московской Патриархии было направлено несколько телеграмм – от секретаря епархиального управления протоиерея Леонида Зубарева, благочинного и прихожан³⁸⁹. В телеграмме от благочинного указывалось время кончины архипастыря: 23 часа 22 минуты³⁹⁰.

В ответной телеграмме от Патриарха Московского и всея Руси Алексия говорилось: «Срочная. Молотов областной. Протоиерею Зубареву Леониду. Выражаю духовенству Молотовской епархии и пастве мое глубокое соболезнование по случаю кончины ее достойнейшего архипастыря

---

³⁸⁴ Там же. Л. 30.

³⁸⁵ Текст Указа приводится в приложении 9.

³⁸⁶ Там же. Л. 35.

³⁸⁷ С этим уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви у архиепископа Александра сложились непростые отношения, о чем свидетельствует объяснительная записка уполномоченного члену Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Т. Уткину от 20.02.1945 г. (приводится в приложении 7).

³⁸⁸ Федотова И.Ю. Государственная религиозная политика и возрождение Русской Православной Церкви... С. 203.

³⁸⁹ Там же. Л. 36–38.

³⁹⁰ Там же. Л. 36.

Преосвященного архиепископа Александра. Вместе со всеми вами усердно молимся о упокоении души его в светлых селениях Отца Небесного»³⁹¹.

Выводы по 2-ой главе:

1. Будучи известным ученым и педагогом - профессором, А.М. Толстопятов в 1920 году поступил в Петроградский Богословский институт. В том же году, на первом году обучения, он принял священный сан, будучи рукоположен во диакона, а затем во иерея священномучеником митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским). Служил настоятелем в Рождество-Богородицком домовом храме при Петроградской консерватории. Входил в «кружок образованных иноков и стремящихся к монашеству» в рамках деятельности Александро-Невского братства. До своего первого ареста в 1922 году, несмотря на свой сан, продолжал преподавательскую работу в Училище Комсостава флота.

2. Исповеднический путь Преосвященного Александра начался с «Петроградского процесса» 1922 года. После вынесения приговора находился в заключении в Петрограде, был досрочно освобожден. Повторный арест иерарха состоялся в 1924 году, когда Преосвященный Александр был уже иеромонахом. Очередной срок наказание он отбывал в Соловецком лагере особого назначения, где по некоторым данным привлекался к выполнению инженерных работ.

Последний год пребывания в лагере был заменен двухлетней ссылкой в Нижний Новгород, куда он прибыл в 1926 году. Здесь иеромонах Александр был возведен митрополитом Сергием (Страгородским) в сан архимандрита. В 1927 году по инициативе Нижегородского ОГПУ он был выслан из Нижнего Новгорода в Пермь, где продолжал служение и свои богословские труды. В 1928 году архимандрит Александр получил долгожданную свободу. Однако это период продлился недолго. В 1931 году он был вновь арестован в Перми. Срок отбывал сначала в Вишерских лагерях. В середине мая 1931 года его этапировали в Усолье, затем перевели в Беломорбалтлаг.

---

³⁹¹ Там же. Л. 39.

После освобождения из заключения в 1933 году архимандрит Александр был призван к архиерейскому служению в Казахстане и назначен епископом Алма-Атинским. После трех лет управления Алма-Атинской епархией вновь был арестован, трехлетний срок заключения отбывал в Ухтинлаге. После освобождения в 1939 году жил на покое как частно лицо, не восстанавливаясь на службе.

3. Огромное влияние на становление архиепископа Александра оказал митрополит Сергей (Страгородский). В Нижнем Новгороде он возвел его в сан архимандрита, затем призвал его к архиерейскому служению.

После Нижегородской ссылки тесное общение архимандрита Александра (Толстопятова) с митрополитом Сергием продолжалось в постоянной переписке. Их отношения носили не только деловой, но и ярко выраженный дружественный характер. Несмотря на неоднозначное отношение к церковной политике митрополита Сергия, в целом, архимандрит Александр оставался его преданным другом и соратником. Об этом свидетельствуют опубликованные воспоминания архиепископа Александра о патриархе Сергии и материалы их служебной переписки.

Архиерейское служение Преосвященного Александра можно разделить на два периода. Первый – Алма-Атинский (1933–1936 гг.) пришелся на годы антицерковных репрессий в Советском Союзе. Особенностью архипастырского служения иерарха в Казахстане можно назвать его попытки сохранить организованную церковную жизнь в Казахстане, противостоять не только разрушительным действиям советских властей, но и обновленческому расколу, пустившему здесь глубокие корни.

Второй период – Молотовский (1943–1945 гг.) стал временем активизации и возрождения церковной жизни в СССР в годы Великой Отечественной войны. Его отличительной чертой стали труды архипастыря по открытию храмов в Молотовской епархии, попытки открыть пастырско-богословские курсы, борьба с остатками обновленческого раскола.

Глава III. БОГОСЛОВСКО - АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРА (ТОЛСТОПЯТОВА)

1. Получение богословского образования и подготовка кандидатской диссертации «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира»³⁹²

Становление иерарха как богослова-апологета произошло в период его жизни, когда он, будучи еще светским человеком, поступил в Петроградский Богословский институт. Обучаясь в этом институте, он принял священный сан, тем самым вступив на путь исповедничества, сопряженный с большими лишениями и преследованиями.

В своей автобиографии, написанной для Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР в 1945 году, епископ Молотовский и Соликамский Александр так описывал свой путь в богословских науках: «...Движимый стремлением послужить Богу, и посвятить Ему всю свою жизнь, я поступил в Ленинградский высший Богословский институт, окончил его и защитил диссертацию на степень кандидата богословия. Тема кандидатской работы мною выбрана «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира». Здесь я пользовался всеми данными богословия, геологии, астрономии, физики, механики, физиологии и других наук, доказывая, что Моисеева космология вполне соответствует данным современных наук. Моими оппонентами были магистры богословия профессора протоиереи Чепурин³⁹³ и

³⁹² Материалы параграфа были частично опубликованы в статьях: Агафангел (Гагуа), игум. Становление архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) как православного богослова-апологета в эпоху советского богоборчества. Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 3. С. 39–49. Агафангел (Гагуа), игум. Апологетические труды святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и архиепископа Александра (Толстопятова) в 1945–1947 гг. // Церковь и время. 2023. Том СШ. С. 78-90; Агафангел (Гагуа), игум. Архиепископ Александр (Толстопятов) – исповедник и апологет Русской Православной Церкви первой половины XX века // «Вечность всегда нарастает, и в этом её красота»: наследие А.Ф. Лосева и акмеология культуры. Сборник материалов конференции с международным участием. Шуя-Иваново, 6-8 октября 2023 г. Шуя, 2023. С. 58–66.

³⁹³ Чепурин Николай Викторович, протоиерей (1881–1947). Окончил Харьковскую духовную семинарию, Киевский и Кембриджский университеты. С 1911 года, после возвращения из

Петровский³⁹⁴, а слушателями и судьями являлись покойные Свят. Патриарх Сергей и архиепископ Питирим. Мне присуждена была ученая степень кандидата богословия»³⁹⁵. Дата и место защиты иерарха, к сожалению, в документе не указаны.

Распространенное в настоящее время утверждение о том, что будущий иерарх «...в 1920 г. окончил Петроградский Богословский институт со степенью кандидата богословия»³⁹⁶, возникшее на основе неверного анализа вышеприведенного документа, представляется нам несостоятельным, так как в 1920 году этот институт только еще открылся.

В сохранившихся документах Богословского института, находящихся на хранении в Центральном государственном историческом архиве Санкт-

---

Англии, - священник-миссионер в Нижегородской губернии. Был проректором Петроградского богословского института. В 1927 году ему была присвоена степень магистра богословия за диссертацию «Анимистическая теория происхождения религии». 8 июля 1930 года (по др. данным - в 1929) был арестован по "делу академиков", 10 февраля 1930 года был приговорён к 8 годам исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества, работал на Беломорканале. Постановлением от 15 ноября 1934 г. срок заключения был снижен до 5 лет. После заключения был вынужден перейти на светскую работу. Находясь в Средней Азии и не имея возможности служить Церкви, он защитил кандидатскую диссертацию по биологии и возглавлял кафедру Медицинского института г. Фрунзе (ныне Бишкек). С 1 сентября 1946 года - настоятель Пименовского храма и инспектор Московской духовной академии и семинарии. С 23 октября 1946 года - ректор Московской духовной академии. URL: <https://drevo-info.ru/articles/16407.html> (дата обращения 26.06.2023).

³⁹⁴ Петровский Александр Васильевич, протоиерей (1868-1929). Магистр богословия. В 1911–1918 преподавал в Петроградской духовной академии: доцент (с 26.4.1911), экстраординарный профессор (с 19.12.1911). Читал курс Священного Писания Ветхого Завета. Принимал участие в работе над «Толковой Библией», составленной А. П. Лопухиным, подготовил комментарий к 1-й кн. Паралипоменон, Книге Иова и Книге прор. Даниила. В 1921/1922 читал в Петроградском богословском институте курс Священного Писания Ветхого Завета, выступал с публичными лекциями, проводимыми институтом. В июне 1922 арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». 5 июля 1922 осужден на 3 года лишения свободы со строгой изоляцией. 5.7.1922 – 23.7.1923 находился в заключении в тюрьме на ул. Шпалерной (исправительный дом) г. Петрограда. 23.7.1923 определением Петроградского губернского суда по судебному отделению в Уголовном отделе по амнистии освобожден от наказания. 31.10.1990 реабилитирован президиумом Верховного суда РСФСР. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/12278/> (дата обращения 26.06.2023).

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 3.

³⁹⁶ Александр (Толстопяттов) (1878–1945), архиепископ Молотовский и Соликамский URL: <https://drevo-info.ru/articles/26332.html> (дата обращения 15.04.2023).

Петербурга, имеется прошение А.М. Толстопятова о зачислении в институт³⁹⁷, *curriculum vitae*³⁹⁸ А.М. Толстопятова³⁹⁹, «Письма Епархиального совета ректору Богословского института о посвящении студента Толстопятова А.М. в священники»⁴⁰⁰.

В то же время в документах Петроградского богословского института, содержащих заявления студентов Богословского института о темах своих кандидатских работ⁴⁰¹ сведений об А.М. Толстопятове не имеется. Сохранившееся дело «Об отзывах на диссертации и документах по присуждению звания кандидата богословских наук окончившим Богословский институт за 1923 год»⁴⁰² также не содержит сведений об А. М. Толстопятове⁴⁰³. В списках окончивших богословский институт нет священника Анатолия Толстопятова⁴⁰⁴.

По всей видимости, будучи арестованным в 1922 году и заключенным в тюрьму, иерей Анатолий Толстопятов, проучившись более года, не смог завершить очно полный курс обучения в Богословском институте, вскоре прекратившем свое существование. Недостающие экзамены и зачеты для получения документа о высшем богословском образовании в Богословском институте, он сдавал заочным путем, посредством тайной переписки с преподавателями через доверенных лиц, проживавших в Петрограде. Тема кандидатской диссертации могла быть выбрана им в 1926 году, в период Нижегородской ссылки, и утверждена лично заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). Об этом косвенно свидетельствует один документ.

³⁹⁷ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА). Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34. Л. 58.

³⁹⁸ Краткое хронологическое описание жизни, образования, мест работы и профессиональных навыков по определённой форме.

³⁹⁹ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34. Л. 59–59об.

⁴⁰⁰ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 78.

⁴⁰¹ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 54.

⁴⁰² ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 55.

⁴⁰³ ЦГИА. Информационное письмо № 1425/Т от 22.06.2023.

⁴⁰⁴ Александрова-Чукова Л.К. Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий URL: https://sedmitza.ru/lib/text/9929588/#_ftn123 (дата обращения 17.08.2023).

В конце 1928 года архимандрит Александр, находясь в ссылке в Перми, писал в Ленинград монахине Серафиме (Голубевой): «Свою научную работу я заканчиваю, и теперь переписываю ее, что отнимает ужасно много времени. Когда поправишься, сходи, дорогая сестрица, к о. Феодору, и попроси у него, чтобы он дал мне записочку о приеме зачета по патрологии и возьми у него мой аттестат об окончании Богословского института. Как то, так и другое, отнеси отцу Петровскому (протоиерею Александру), он служит, кажется, в соборе на Измайловском проспекте. Это мне нужно, чтобы представить свой научный труд»⁴⁰⁵.

На основании имеющихся данных невозможно точно определить дату защиты будущим иерархом диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. При этом, так как имеется фотография 1930 года, где архимандрит Александр со значком кандидата богословия⁴⁰⁶, можно предположить, что защита состоялась до 1930 года. Также можно сделать вывод, что внешние тяготы не были для будущего иерарха непреодолимым препятствием в его богословских трудах, значение которых для него было тем выше, что он определял их как апологетические, призванные помочь думающим людям противостоять тотальной атеистической пропаганде, поставившей науку себе на службу.

По справедливому выводу священника Александра Мазырина и Н. Ю. Суховой «...экстремальные условия, в которых проходили последние годы деятельности старых духовных академий и их модифицированных вариантов, делают и опыт их работы уникальным, не подвергаемым взвешенному анализу»⁴⁰⁷.

В «Проекте положения о присуждении ученых степеней Богословским институтом» значилось, что «Богословский институт, как высшее учебно-ученое

⁴⁰⁵ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 203.

⁴⁰⁶ Марченко А.Н., прот. Защитник Отечества и православной веры... С. 51.

⁴⁰⁷ Мазырин А., свящ.; Сухова Н.Ю. Научно-богословская аттестация в период гонений 1920-1930-х гг. и присвоение ученой степени доктора богословия митрополиту Сергию (Страгородскому). Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II: 3 (32). С. 103–104.

заведение присуждает ученые степени кандидата богословия, магистра богословия, доктора богословия, церковной истории и церковного права. К соисканию степени кандидата богословия допускаются окончившие Богословский институт по I разряду, степени магистра – кандидаты Богословского института и кандидаты-магистры бывш. Духовной академии, к степени доктора – магистры богословия. Степени кандидата удостоиваются те из окончивших Богословский институт и оставленных при Институте для усовершенствования в науках, которые представят удовлетворительную письменную работу по предмету своих специальных знаний, степени магистра – удовлетворительно выдержавшие магистерский экзамен и публично защитившие печатную диссертацию на богословскую тему; степени доктора богословия, церковной истории и церковного права – публично защитившие печатную диссертацию с соответствующим содержанием. Ученые степени присуждает совет в составе профессоров и преподавателей Богословского института. Зачеркнуто: "церковное же одобрение магистерских и докторских диссертаций принадлежит Св. Патриарху и Синоду по представлению митрополита"⁴⁰⁸.

По мнению священника Александра Мазырина и Н.Ю. Суховой, с 1927 г. в Русской Православной Церкви не было прецедентов присвоения ученых степеней⁴⁰⁹. При этом они указывают на то, что в «...августе 1933 года последовало определение Патриаршего Священного Синода Русской Православной Церкви о присуждении ученой степени доктора богословия Заместителю Патриаршего Местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому)»⁴¹⁰.

Учитывая то, что в 1928 г. архимандрит Александр (Толстопятков) только готовил свой труд к представлению, собирал связанные с этим документы, можно сделать вывод, что защита, о которой он писал в своей автобиографии, состоялась

⁴⁰⁸ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

⁴⁰⁹ Мазырин А., свящ.; Сухова Н. Ю. Научно-богословская аттестация в период гонений 1920-1930-х гг....С. 104.

⁴¹⁰ Там же.

не позднее 1929 года, так как один из названных оппонентов диссертации протоиерей Александр Петровский скончался в 1929 году.

В какой форме прошла ее защита – из сохранившихся документов сложно понять; исходя из них, можно предположить, что решение о присуждении степени кандидата богословия принял митрополит Сергей при участии архиепископа Питирима⁴¹¹.

Диссертация архимандрита Александра носила ярко выраженный апологетический характер. В марте 1928 г. в материалах ОГПУ отмечалось, что находившийся в ссылке в г. Перми, архимандрит Александр (Толстопятов) «...сумел устроиться на службу в Никольской церкви и приобрести авторитет среди верующих, которые считают его как бы мучеником за дело православия»⁴¹². Отмечалось также, что «Толстопятов собирает наиболее популярную антирелигиозную литературу и намерен написать труд против безбожников»⁴¹³.

Протоиерей Алексей Марченко в своем исследовании приводит письмо архимандрита Александра митрополиту Сергию от 23 января 1931 года, которое показывает, что апологетические труды были продолжены им практически сразу после присвоения ему степени кандидата богословия: «Сейчас увлекаюсь подготовкой своих бесед о богослужении, которые веду по субботам за всенощной. Беседы эти подготовлю к печати. Когда Господь благословит осуществить это дело, Ему Одному известно. Одновременно углубляю и расширяю свое "Научное обоснование"»⁴¹⁴.

В своей диссертационной работе «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира» архимандрит Александр писал: «Рассматривая вопрос о творении животного царства и человека, мне хотелось дать новые физико-

⁴¹¹ Вероятно, имеется в виду архиепископ Питирим (Крылов, 1895-1937), который в 1928 -1933 гг. был управляющим делами Священного Синода, в 1930-е годы проживал в Москве на Бауманской ул. в одном доме с митрополитом Сергием (Страгородским) URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTd4UfLuUsCKcdOyCsOeifru2dOiUTaxWBmslBrsxDbtjMXQiAHQ* (дата обращения 20.07.2023).

⁴¹² ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 25.

⁴¹³ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 25.

⁴¹⁴ Марченко А., прот. Защитник Отечества и православной веры... С. 66.

математические доказательства бытия души, так как существующие идеалистические философские материалистами не признаются "научными". Правда, мнение их ошибочно, односторонне. Но научное обоснование Библейского сказания о творении мира должно давать такие доказательства, которые считаются всеми неоспоримо научными. Далее считаю нужным указать на два возражения, сделанные мне, когда данный труд был представлен на соискание степени кандидата богословия⁴¹⁵. Один из моих уважаемых оппонентов возражал против самого заглавия моей работы, что обещая дать научное обоснование Библейского сказания о творении мира, я заявляю целью включить в работу все имеющееся в науке, касательно происхождения неорганического и органического мира и тем самым расширяю рамки своей работы до бесконечности и стремлюсь к недостижимой цели. Я не указываю на другие возражения, так как они с благодарностью приняты мной во внимание, и сообразно с ними одни детали расширены, другие изменены и т.д.»⁴¹⁶.

Далее архимандрит Александр пояснял: «С этим возражением я согласиться никак не могу, так как научное обоснование какого-либо воззрения вовсе не включает в себя намерение собрать все, что только имеется по данному вопросу в науке, а означает лишь стремление построить свои рассуждения на фундаменте науки. А так как эти данные могут противоречить друг другу, то выбрать из них те, которые представляются наиболее правильными. Поясню свою мысль таким примером. Во время Коперника одновременно существовали три научных взгляда на движение планет. Само собой понятно, что ученый, пожелавший дать обоснование какого-либо явления из области движения планет, должен был бы остановиться на одном из этих трех противоречащих друг другу допущений и тем не менее назвал бы свое сочинение научно обоснованным. По той же самой

---

⁴¹⁵ Примечание архимандрита Александра (Толстопятова): не имею возможности буквально привести слова данного оппонента, так как его отзыв по независящим от меня обстоятельствам уничтожен.

⁴¹⁶ Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование Библейского сказания о творении мира. Рукопись. Пермь, 1928. С. 7.

причине профессор Нернст выпускал свою брошюру⁴¹⁷, не включая в свою работу все царившие в то время теории мироздания, а останавливается на несколько устаревшей системе мироздания. И никто ему не выдвигает упрека, что, назвав свою брошюру «Мироздание в свете современной науки», он расширяет рамки своей работы до бесконечности и стремится посему к недостижимой цели. В своем отзыве мой оппонент говорил, что неудачное название моей работы объясняется ее произвольным выбором мной. Однако это замечание ошибочно, так как, приступая к ее исправлению, я испросил благословения на наименовании ее «Научным обоснованием Библейского сказания о творении мира» у профессора Петроградской духовной академии протоиерея о. Александра Петровского, моего научного оппонента при защите данной диссертации. Принимая во внимание все эти соображения, я решил все же мой труд выпустить под его первоначальным названием»⁴¹⁸.

Из этого фрагмента мы видим, что будущий архипастырь смотрел на свой труд не только как на квалификационную работу, но также как на важную церковно-практическую деятельность, которую нельзя оставлять и в условиях ссылки, отсутствия необходимых источников.

Методом исключения можно предположить, что оппонент, критически оценивший диссертацию архимандрита Александра, был именно протоиерей Николай Чепурин. С формальных позиций это критическое отношение получившего образование в Англии профессора понятно: слишком широкая тема диссертации (а не книги), сравнение диссертационного исследования с фактически популярной брошюрой, адресованной массовому читателю. Но глубина поднятых в работе архимандрита Александра (Толстопятова) вопросов, их практическое значение для множества людей в тех экстремальных условиях, когда эта работа писалась, не дают оснований отнести к ней как к сколько-нибудь поверхностной.

---

⁴¹⁷ Нернст В.Г. Мироздание в свете современной науки; Пер. с нем. под ред. проф. К.Д.Покровского. - [Пг.] : Петроград, 1923..

⁴¹⁸ Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование... С. 8.

Автор прямо подчеркивает апологетический характер своего исследования, дискутируя с оппонентом в предисловии к нему: «Другие возражения, предъявленные мне, касались изложенной мной «истории о трех клише» профессора Геккеля, в которой профессора... обнаружили обман, совершенный Геккелем с целью иллюстрировать свое утверждение...Мой оппонент считает, что эту, в свое время сильно нашумевшую в ученом мире историю, можно было бы без ущерба для понимания моего сочинения опустить. С этим мнением согласиться не могу, так как своему «Научному обоснованию Библейского сказания о творении мира» я стремился придать апологетический характер, а посему считал себя обязанным предупредить своих читателей о часто появляющихся в периодической печати слухах о каких-то «последних научных открытиях», будто бы противоречащих Библейскому сказанию о творении мира.

Подходя к этим сообщениям со стороны научной критики, развитый читатель обнаруживает или ошибки, или непроверенные слухи, или даже злостные вымыслы, другими словами, безобразные клевету и обман. Историю о трех клише я счел великолепным доказательством, что от кого бы не исходили заявления о расхождении науки и Библии - от заурядных атеистических писак или от выдающихся материалистов, каким является профессор Геккель - их соображения нельзя принимать на веру, так как Церковь есть столп и утверждение истины, а, следовательно, учение ее не может быть ошибочным, не может быть и опровергнуто. Поэтому читатель, не обладающий достаточной научной эрудицией, чтобы обнаружить ошибку или обман, должен слухи о расхождении Библии и науки не считать заслуживающими доверия или обратиться за разъяснением к православным ученым богословам»⁴¹⁹.

Архимандрит Александр особо обращал внимание на практический характер своей работы, значение содержащихся в ней сведений для всех, кого по настоящему волнует взаимоотношение науки и религии в условиях открытых гонений на вторую и придания первой почти религиозного значения: «Принимая

---

⁴¹⁹ Там же. С. 9.

во внимания, что в печати нередко появляются сообщения о "новых открытиях науки", противоречащих будто бы догматам религии и разрушающим ее основания, я признал нужным предупредить своих читателей, что к этим открытиям можно приступать только с научной критикой, которая не принимает их на веру, так как подобные тенденциозные сообщения, распространяемые обычно с определенными целями, без проверки оглашаемых данных, а в некоторых случаях допуская "научный обман", как то было в нашумевшей в свое время скандальной истории о трех клише профессора Геккеля»⁴²⁰.

О содержании своего исследования архимандрит Александр писал так:

«Переходя к плану настоящего изложения, заметим, что в первых трех главах доказывается творение Богом вселенной и опровергается учение материалистов о ее безначальности. Вопрос о том, что сотворена ли вселенная, или же она лишь непрерывно видоизменяется, как о том учат наши противники, является коренным вопросом, так как если вселенная от века существует, а Библия учит, что Господь ее сотворил во времени, то о научном основании Библии не может быть и речи.

Далее следует краткий очерк воззрений на библейскую космогонию Отцов Церкви, посвященный с целью опровержения при помощи исторической справки, ложного мнения, будто все древние Отцы Церкви считали дни творения продолжительностью в двадцать четыре часа. Справка эта показывает, что они допускали широкое толкование, проводили параллель между Библейскими сказаниями и данными тогдашней науки и вовсе не относились враждебно к последней, как стараются представить современные атеисты, упрекая нас в отступлении от древнего метода толкования Библии.

После этого исторического очерка я рассматриваю еврейское слово "йом", переведенное в нашей Библии словом "день", и, указав на истинный его смысл, перехожу к подробному рассмотрению каждого дня творения, попутно излагая взгляды материалистов на возникновение жизни, ошибочность теории

---

⁴²⁰ Там же. С. 11.

дарвинизма, различие душевных свойств человека и животных и т.д. Последние вопросы имеют сугубо апологетический характер, и без них исследование не могло бы считаться законченным.

Работу свою я заключаю отделом "дополнения", где помещаю сведения по геологии, мой взгляд на так называемую "жизненную силу" и другие статьи, которые, как не относящиеся непосредственно к данному исследованию, могут быть опущены при чтении. С другой стороны - они разъясняют те основания, на которых я строю свои выводы, а потому знакомство с ними не может считаться излишним»⁴²¹.

Автор писал очень живо и образно, стараясь заставить задуматься тех, для кого атеистическое учение являлось неоспоримой догмой. Одно из направлений его критики – вера атеистов в «случай»: «...Первичный газ "случайно" концентрируется в определенных местах вселенной, затем под влиянием опять-таки "случая" образуется шаровая или спиралевидная туманность, из которой "случайно" возникает Солнечная система. Характерно и то, что еще в 1916 г. английский астроном Эддингтон доказал, что масса всех звезд приблизительно одинакова и, несмотря на эту закономерность, материалисты продолжают поклоняться своему фетишу – случаю»⁴²².

Архимандрит Александр утверждал: «Веским доказательством Богодухновенности Библейского сказания и творения мира является его полное сходство с данными науки. Когда Моисей писал книгу Бытия, он, конечно, и сам не уяснял себе, как могла вселенная быть создана из ничего, как свет возник до солнца, как растения росли без солнечного света и тепла, почему сначала появилась неорганическая природа, а затем органическая, сначала зародилась флора, позднее фауна, почему за рыбами явились птицы и пресмыкающиеся, и почему млекопитающие были созданы отдельным творческим актом независимо от творений пятого дня. Все эти вопросы не могли быть понятны Моисею, так как должное научное освещение они получают только в наши дни, но с другой

---

⁴²¹ Там же. С. 16–18.

⁴²² Там же. С. 32.

стороны здесь нельзя видеть и простой случайности, простого совпадения библейского сказания с данными науки, тут видно ясное свидетельство Божественного Откровения и Богодухновенности Священного Писания»⁴²³.

Архимандрит Александр отмечал, что в задачи Библии «...не входит изображать картину развития отдельных видов. Она только утверждает, что в пятый день Господь сотворил сначала рыб, затем пресмыкающихся, и, наконец, птиц (Быт.1: 21). Но ведь этот порядок указан и в теории эволюции видов»⁴²⁴.

Сумму приведенных доказательств архимандрит Александр заключал таким утверждением: «...Удивляясь строгому соответствию Библии с наукой, материалисты <...> объясняют это сходство всего лишь "глубоким пониманием природы". Но они упускают из виду, что есть явления природы, которые без научных знаний человека не в силах понять, каким бы гениальным умом они не обладали, и как бы хорошо не понимали природу. Так, например, человек, не получивший хотя бы элементарных познаний из космографии, не в состоянии ответить, почему в летнее время день длиннее ночи, а зимою ночь длиннее дня <...> Отсюда ясно, что одним лишь глубоким пониманием природы не может быть обосновано согласие Библии с наукой. Оно может быть объяснено только научными познаниями Моисея или сверхъестественным откровением; но Моисей не обладал познаниями достаточными для решения этих вопросов, а потому следует прийти к заключению, что великий бытописатель еврейского народа излагал творение мира так, как ему внушал Господь»^{425 426}.

Итак, становление архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) как православного богослова-апологета началось в период обучения его в Петроградском богословском институте, и было неразрывно связано с началом его пастырского служения. В 20-30 -е гг. XX века, в условиях постоянного внешнего давления и пребывания в лагерях и в административных ссылках в Нижнем Новгороде и в Перми, в заключении в Соловецком лагере

⁴²³ Там же. С. 447–449.

⁴²⁴ Там же. С. 298.

⁴²⁵ Там же. С. 449–451.

⁴²⁶ Подробнее в приложении 4.

особого назначения, в Вишерских лагерях в Усолье, в Беломорбалтлаге, Ухтинлаге будущий иерарх не расставался с научной работой и занимался написанием серьезных апологетических трудов. Научная работа явилась для него не просто важным дополнением к пастырской, а затем и к архипастырской деятельности, но и раскрытием его исповеднического служения, как служения миссионера и апологета, свидетельствующего об истинах веры Христовой перед лицом воинствующего атеизма.

2. Книга «Щит веры» и значение деятельности архиепископа Александра как православного апологета первой половины XX века⁴²⁷

Православная апологетика в годы воинствующего атеизма в СССР требовала от того, кто решался посвятить ей свои силы, как глубоких познаний, так и большого личного мужества. Профессор Московской Духовной академии Алексей Ильич Осипов называет среди наиболее известных апологетов самого тяжелого для православных периода советского богоборчества (1917-1943 гг.) протоиерея Валентина Свенцицкого, профессора Н.И. Фиолетова, С.И. Фуделя, епископа Варнаву (Беляева)⁴²⁸.

Спецификой православной апологетики этого периода было отстаивание истинности христианства не перед лицом людей с другими религиозными взглядами, как это было в раннехристианской Церкви в Римской империи, а перед лицом господствующего атеизма. Нельзя не назвать в числе апологетов Русской Православной Церкви первой половины XX столетия святителя Луку (Войно-Ясенецкого), и архиепископа Молотовского и Соликамского Александра

---

⁴²⁷ Материалы параграфа были частично опубликованы в статьях: Агафангел (Гагуа), игум. Апологетические труды святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и архиепископа Александра (Толстопятова) в 1945–1947 гг. Церковь и время. 2023. Том СШ. С. 78–90; Агафангел (Гагуа), игум. Архиепископ Александр (Толстопятов) – исповедник и апологет Русской Православной Церкви первой половины XX века // «Вечность всегда нарастает, и в этом её красота»: наследие А.Ф. Лосева и акмеология культуры. Сборник материалов конференции с международным участием. Шуя-Иваново, 6-8 октября 2023 г. Шуя, 2023. С. 58–66.

⁴²⁸ Осипов А.И. Путь разума в поисках истины URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/osipov/put_raz/txt02.html (дата обращения 20.06.2023).

(Толстопятова). И если труды всех остальных перечисленных выше апологетов достаточно широко известны, то работы архиепископа Александра пока неизвестны широкой читательской аудитории и в академической среде. Так, если труд архиепископа Луки «Дух, душа, тело», написанный в 1945 -1947 гг., получил широкую известность и многократно переиздавался⁴²⁹, то труд архиепископа Александра «Щит веры», завершённый в г. Молотове 20 августа 1945 года⁴³⁰, до сих пор не опубликован.

Важно особо подчеркнуть, что, защитив свою кандидатскую диссертацию, архиепископ Александр (Толстопятов) продолжал заниматься православной апологетикой до своей кончины, вопреки всем самым неблагоприятным внешним условиям. Незадолго до смерти – в 1945 году⁴³¹, архиепископ Александр завершил ещё один свой апологетический труд «Щит веры», объясняя это название тем, что «...так как характер изложения рассматриваемых вопросов у нас апологетический, то издаваемый нами труд мы именуем «Апологетическим введением в православное богословие». Так как он имеет целью защитить веру православных христиан от различных лжеучений, то мы ему усвоили и второе название – «ЩИТ ВЕРЫ»⁴³².

Труд архиепископа Александра «Щит веры» написан в виде учебного пособия по апологетике для учащихся духовных учебных заведений и приходского духовенства. Вероятно, работа над пособием шла и в целях использования его в преподавательском процессе богословско-пастырских курсов, которые планировалось открыть в Молотовской епархии, как это было сделано с мая 1944 года по март 1945 г. в Москве, Саратове, Киеве, Ленинграде, Львове, Луцке, Минске, Одессе и Ставрополе. Впоследствии они были

⁴²⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. М., 2021.

⁴³⁰ Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры. Машинопись. Молотов, 1945. С. 400.

⁴³¹ Труд «Щит веры» был завершён 20 августа 1945 г., а 26 сентября архиепископ Александр скончался.

⁴³² Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры... С. 4.

преобразованы в 8 семинарий и 2 духовные академии – Московскую⁴³³ и Ленинградскую⁴³⁴.

Труд архиепископа Александра «Щит веры» состоит из введения, заключения и одиннадцати глав.

В первой главе «Вера в Бога» автор приводит космологическое доказательство бытия Божия, теологическое доказательство бытия Божия, онтологическое и психологическое доказательство бытия Божия, историческое доказательство бытия Божия, нравственное доказательство бытия Божия и понятие о Боге и Его свойствах.

Вторая глава посвящена учению о Святой Троице, третья глава – вере в Сына Божия, четвертая глава вере в Духа Святаго. В пятой главе разбираются возражения отрицательной критики против веры в Бога, в ней содержатся следующие разделы: «Вера в Бога и возражения критики», «Вера в Господа Иисуса Христа и возражения критиков», «Божество Господа Иисуса Христа и возражения критиков», «Свидетельство пророков о мессианстве», «Миф о Христе».

Шестая глава, посвященная почитанию Божией Матери, содержит разделы: «Краткие сведения из земной жизни Богоматери», «Богородичные догматы», «Ереси Диодора, Феодора Мопсуестийского и Нестория», «Католический догмат о непорочном зачатии Божией Матери».

В седьмой главе «Православное учение об ангелах» показаны общее понятие об ангелах и заблуждения критики библейской ангелологии, приводятся церковное учение о мире ангелов, свойствах ангелов и их служении.

Восьмая глава «Душа человеческая» состоит из разделов «Две субстанции человеческой природы», «Попытки материалистов заменить деятельность души работой мозга», «Предлагаемые нами доказательства бытия души», «Физиологическое доказательство бытия души», «Психо-энергетическое

---

⁴³³ Московская духовная академия была возрождена в форме богословского института в Москве.

⁴³⁴ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов)... С. 102–105.

доказательство бытия души», «Душа, мозг и нервная система», «Критический разбор материалистических воззрений на душу человека», «Бессмертие души», «Онтологическое доказательство бессмертия души», «Теологическое доказательство бессмертия души», «Свобода воли», «Эмпирическое доказательство бытия души».

В девятой главе «Тело человека» разбираются также учения теизма, деизма и атеизма. В десятой главе «Промысл Божий» рассматриваются Евангельские указания на Промысл, и приводится разбор главных возражений против Промысла. Одиннадцатая глава «Чудеса» содержит два раздела: «Чудеса как особый вид проявления Промысла Божия» и возражения против чудес⁴³⁵.

Архиепископ Александр частично использовал в этом новом труде материалы своей кандидатской диссертации «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира», но, как видно даже из содержания, в ней он хотел максимально полно ответить на все вопросы, используемые антирелигиозной пропагандой.

Написанный примерно в это же время знаменитый апологетический труд святителя Луки «(Войно-Ясенецкого) «Дух, душа, тело» отличается от «Щита веры» по своему предназначению и жанру. Произведение «Дух, душа и тело» некоторые исследователи называют «апологетическим эссе»⁴³⁶. Оно написано в научно-популярной форме и адресовано широкому кругу читателей.

Авторы апологетических трудов почти ровесники. Их объединяет то, что до революции они не получили систематического богословского образования и не принадлежали к духовному сословию. Будущий архиепископ Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877-1961) принадлежал к древнему дворянскому роду и трудился на медицинском поприще – был земским врачом, хирургом⁴³⁷. Будущий архиепископ Александр (Толстопятков Анатолий Михайлович) (1878-

⁴³⁵ Александр (Толстопятков), архиеп. Щит веры... С. 2–3.

⁴³⁶ Майорова Н.С. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) о духе, душе и человеческой жизни». Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. С. 34.

⁴³⁷ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. М., 2009. С. 21.

1945) имел унаследованное от отца потомственное дворянство и служил своему Отечеству как морской офицер, инженер и педагог⁴³⁸.

Оба святителя имели прекрасное светское образование. Архиепископ Лука являлся выпускником медицинского факультета Киевского университета, а архиепископ Александр – Морского кадетского корпуса и Михайловской артиллерийской академии в Санкт-Петербурге. Их знания и научные таланты оказались востребованы после вступления на стезю пастырского служения и спасли им жизнь в сталинских лагерях и ссылках. Будучи в третьей ссылке в Сибири (1940-1943), епископ Лука после начала Великой Отечественной войны получил назначение главным хирургом Красноярского эвакуационного госпиталя⁴³⁹. Иеромонах Александр (Толстопятов), будучи заключенным в Соловецком лагере особого назначения (1924-1926), обратил на себя внимание лагерного начальства своим разносторонним образованием. «Его талант инженера-технолога оказался востребованным для развития лагерной индустрии. Став помощником начальника завода сухой перегонки древесины, монах-инженер смог не только наладить производство, но и в значительной степени его расширить»⁴⁴⁰.

В отличие от святителя Луки архиепископ Александр все же получил богословское образование в Богословском институте в Петрограде, защитил диссертацию на соискание степени кандидата богословия. Однако в связи со смертью иерарха, наступившей в сентябре 1945 г., его главный труд «Щит веры» так и не был представлен церковно-научному сообществу.

Архиепископ Лука, напротив, не имея систематического богословского образования, получил признание своих церковно-научных трудов со стороны Священноначалия Русской Церкви. 11 января 1957 г. он был избран почетным

⁴³⁸ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов) Защитник Отечества и православной веры... С. 1–29.

⁴³⁹ Цыпин В., прот. История Русской Церкви... С. 268.

⁴⁴⁰ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... С. 41.

членом Московской духовной академии⁴⁴¹, а в 1959 году Патриарх Алексий I присвоил ему ученую степень доктора богословия⁴⁴².

Труды обоих святителей не случайно носят апологетический характер. Период 1943-1948 гг., когда они написаны, были временем эйфории, «великих надежд» на перемены в жизни советского общества. Изменения государственно-церковных отношений вызвали у некоторых представителей епископата Русской Православной Церкви завышенные ожидания на будущее, в том числе иллюзии о возможности не только защиты православной веры, но и «наступления на безбожие», господствовавшее в идеологии Советского государства.

Иерархи считали, что сделать это необходимо на основе честной научной дискуссии образованного духовенства с атеистами. Для этого было необходимо вооружить священников знаниями в области православной апологетики, усовершенствованной данными современной науки. Как считали иерархи, сделать это было необходимо, не взирая не на какие препятствия. Архиепископ Лука намекал: «Гегель спокойно заканчивал свою «Феноменологию духа» в Иене, 4 октября 1806 года, не замечая, что вокруг него бушевало сражение»⁴⁴³.

Стиль трудов авторов-епископов в значительной степени различается: святитель Лука по-медицински лаконичен, архиепископ Александр, еще в молодости пробовавший себя в качестве литератора⁴⁴⁴, склонен к более пространному изложению. При этом оба они при подготовке своих работ мало использовали святоотеческую литературу, практически недоступную в трудных обстоятельствах их жизни. Авторы ищут опору своим построениям в Священном Писании, в своем жизненном и личном духовном опыте, профессиональных знаниях, иногда обращаются и к неправославной мистике как источнику для исследования.

---

⁴⁴¹ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный...С. 371.

⁴⁴² Марущак В., протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М., 2010. С. 79 - 81.

⁴⁴³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело...С. 154.

⁴⁴⁴ Толстопятов А.М. В плену у японцев. СПб., 1909. 53 с.

Оба автора исповедуют разную тактику действий. Архиепископ Лука считает, что лучшая защита веры – это нападение на врага. В первом из эпиграфов к своей работе святитель Лука приводит цитату из апостола Павла, где слово Божие сравнивается с мечом: «...Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12)⁴⁴⁵.

Автор «Дух, душа, тело» стремится выбить из рук атеистов их главное оружие – «псевдонаучность». Не случайно святитель – хирург резко критикуют светскую науку. Например, он манифестирует тезис о том, что наука, превращенная в религию, как это пытались сделать в СССР, становится лженаукой, потому что наши знания о законах науки ограничены и постоянно изменяются: «До недавнего времени царил безусловная вера в догматы науки, и только немногие избранные умы видели трещины в величественном здании классического естествознания. И вот, великие научные открытия в самом конце прошлого и в начале нынешнего столетия неожиданно расшатали самые устои этого здания и заставили пересмотреть основные идеи физики и механики. Принципы, которые казались имеющими самую достоверную математическую базу, оспариваются теперь учеными»⁴⁴⁶.

В отличие от святителя Луки, архиепископ Александр придерживается традиционной для православного апологета тактики последовательной рациональной защиты православной веры. Не случайно, он назвал свой труд «Щит веры», впрочем, объясняя, что его можно именовать и «Апологетическим введением в православное богословие», «так как он имеет целью защитить веру православных христиан от различных лжеучений»⁴⁴⁷.

Тем не менее пособие по апологетическому богословию архиепископа Александра преследует не только учебные, но и иные, более широкие задачи. Сам святитель пишет об этом так: «...Не следует думать, что я задался целью дать

⁴⁴⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело... С. 3.

⁴⁴⁶ Там же. С. 4.

⁴⁴⁷ Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры... С. 5.

читателям краткое и конспективное изложение вероучения Св. Православной Церкви, облегчающее последующее затем чтение серьезных вероучительных трудов. Нет, таких руководств имеется уже достаточно много, но все они не являются «введением в православное богословие», а представляют собою краткие курсы или даже учебники по данному предмету. В своем труде я имел намерение предложить читателям исходные богословские сведения для изучения нашего православного вероучения с указанием заблуждений лиц, стоящих вне Церкви и, тем не менее, проповедующих свои лжеучения»⁴⁴⁸.

В своем «Щите веры» автор также очень резко выступает против атеизма и атеистов: «Что же касается существования среди древних и новых народов атеистов, то это вовсе не говорит против врожденности и всеобщности религиозной идеи, т.к. "атеизм" есть сознательное отрицание понятия о Боге; отрицание факта всегда предполагает предварительное его существование. Кроме того, не следует забывать, что, наряду с развитием свойств человеческой природы, возможна и деградация их. Так, например, встречаются лица, в полной мере утратившие существеннейшее свойство души – совесть, однако, нельзя же на этом основании утверждать, что совесть не присуща человеческой душе. Нельзя также считать дар слова не общечеловеческой способностью по той лишь причине, что есть люди, своей безнравственной жизнью доведшие себя до паралича и чрез то до потери дара слова. То же самое следует сказать и относительно атеистов; они имеют понятие о Боге, но так далеко отошли от Него, что утратили общечеловеческую способность признания бытия Высочайшего Всесовершеннейшего Существа. Таким образом, атеизм является печальным исключением из общего представления, что идея о Боге присуща всем народам и всем племенам земным»⁴⁴⁹. «Стремление атеистов выставить возражения против бытия Божия на основании мнимого расхождения данных Библии и науки разбиваются истинной наукой и заявлениями ее лучших представителей»⁴⁵⁰. «Что

---

⁴⁴⁸ Там же. С. 4–5.

⁴⁴⁹ Там же. С. 38.

⁴⁵⁰ Там же. С. 127.

же касается упорных отрицаний истины, то люди столь сильно окованы путами врага человечества, что, слыша обоснованные доводы в пользу истины бытия Божия, стараются их не пропускать в свои сердца и оставаться во тьме безбожия. Они боятся, как бы семя истины не запало в их сердца и не истребило те лживые воззрения, которые они считают своим сокровищем, они боятся, как бы слово истины не разрушило все их мировоззрение»⁴⁵¹.

По мнению архиепископа Александра, человек, хорошо усвоивший доказательства бытия Божия «...и сам отыскавший в своей душе, в окружающей его природе и явлениях видимого мира примеры, подтверждающие приводимые выше доказательства бытия Божия, превращает свою «веру» в «знание». Он уже не только верует в бытие Божие, но из собственного опыта знает, что Бог существует не в воображении человека, а на самом деле и является премудрым Творцом Вселенной. И уже никакие доводы, никакие уверения или лжедоказательства не в силах вырвать у него из сердца веру в Бога»⁴⁵².

Архипастырь писал эти строки в то время, когда официальная советская пропаганда учила, что верить Бога – значит верить в чудо, а чудес не бывает. И он писал об этом, полемизируя не только с советскими атеистами, но и с протестантскими богословами, пытавшимися все евангельские чудеса объяснить естественным образом: «Отрицая все чудесное, Штраус нигде не доказывает невозможность сверхъестественного, но говорит, что чудо есть нарушение и отрицание «неизменных законов природы», приводящее в беспорядок установленное течение вещей, откуда уже следует, по его мнению, невозможность чудес. Однако, довод его нельзя признать удовлетворительным, так как, с одной стороны, высказывая такое мнение, необходимо доказать, что «законы природы неизменны». С другой стороны, непонятно, почему ограниченный человек в некоторых случаях может своей волей парализовать неизменные законы природы и господствовать над ними, не приводя их, однако, в

---

⁴⁵¹ Там же. С. 12.

⁴⁵² Там же. С. 12.

беспорядок, а Неограниченный и Всемогущий Создатель этих законов не в силе их видоизменить»⁴⁵³.

Некоторые примеры того, как человек может «парализовать» законы природы, которые приводит архиепископ Александр, являются спорными с точки зрения современной науки: «...Вот мы стоим, и руки наши, подчиняясь закону тяготения, висят вертикально вниз. Теперь мы пожелали парализовать этот «естественный закон природы» и протягиваем руки горизонтально, они уже не подчиняются закону тяготения и не висят вертикально вниз, а принимают несвойственное им горизонтальное положение. Однако, парализовав закон тяготения, наша воля его не уничтожила и не привела в беспорядок установленного Богом течения вещей: она всего лишь видоизменила его»⁴⁵⁴. В то же время они показывают те диалектические процессы, которые происходили в его мышлении в поисках ответов на пропаганду воинствующего атеизма.

Архиепископ Александр видел необходимость в подготовке полемистов, обладающих специальными знаниями для дискуссии с подготовленными атеистами. По этой причине при написании пособия «Щит веры» он, с одной стороны, – опирался на доступные ему труды дореволюционных русских ученых: протоиерея Федора Голубинского⁴⁵⁵, проф. Г.И. Челпанова⁴⁵⁶, В.Д. Кудрявцева⁴⁵⁷, а с другой – приводил в подтверждение тех или иных тезисов и свои жизненные воспоминания, наблюдения⁴⁵⁸. Книга содержит несколько очень пространственных примеров, связанных с периодами его лагерного заключения. Интересен, рассказ о его личном общении с В.А. Пржевальским⁴⁵⁹.

Можно отметить обращение и архиепископа Луки и архиепископа Александра при доказательстве ими тех или иных положений к сфере их профессиональных компетенций.

---

⁴⁵³ Там же. С. 144.

⁴⁵⁴ Там же. С. 144 - 145.

⁴⁵⁵ Голубинский Ф.А., прот. Лекции по умозрительному богословию. М., 1868.

⁴⁵⁶ Челпанов Г.И. Введение в философию. СПб., 1912.

⁴⁵⁷ Кудрявцев В.Д. Начальное основание философии. СПб., 1893.

⁴⁵⁸ Один из примеров приведен в приложении 8.

⁴⁵⁹ Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры... С. 272–273.

Святитель Лука, доказывая те или иные богословские положения, обращается к своей хирургической практике. Например, объясняя, что мозг нельзя считать исключительным органом высшего познания он пишет: «У молодого раненого я вскрыл огромный абсцесс, который, несомненно разрушил всю левую лобную долю, и решительно никаких дефектов психики после этой операции я не наблюдал. То же самое могу сказать о другом больном, оперированном по поводу огромной кисты мозговых оболочек. При широком вскрытии черепа я с удивлением увидел, что почти половина его пуста, а все правое полушарие сдавлено почти до невозможности его различить»⁴⁶⁰.

Архиепископ Александр о соотношении мозга и души писал через образное сравнение: «...Мозг является лишь инструментом, через посредство которого проявляется душа. Чем лучше инструмент, тем краше игра музыканта, но, с другой стороны, чем искуснее музыкант, тем артистичнее его игра. То же самое наблюдается и в человеке: чем развитее мозг и больше на нем извилин, тем полнее и ярче себя может выявить душа и, наоборот, чем гениальнее сама душа, тем плодотворнее ее деятельность»⁴⁶¹.

В то же время, для доказательства богословских истин он использовал и свои инженерные знания. Так, он весьма оригинально утверждал, «что человек представляет собою "генератор" особого рода кинетической энергии, которую назвали «психической»⁴⁶², «...психо-кинетическая энергия отличается от обычных видов энергии, но все ее проявления аналогичны таковым же проявлениям других видов энергии, что дает нам право утверждать, что психическая энергия не может быть включена в общий перечень энергий, так-как она "нематериальна". Я называю изучаемые в физике энергии "материальными", так как все они могут, по современным данным науки, перейти в материю. Психическая энергия в материю перейти не может, почему я ее называю "нематериальной", но она в состоянии творить материю (См. Библейское сказание

⁴⁶⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело... С. 58.

⁴⁶¹ Александр (Толстопятков), архиеп. Щит веры... С. 276.

⁴⁶² Там же. С. 261.

о творении мира) и источником ее являются не материальные объекты (вода, ветер и т.д.), а психические – разум, чувство и воля. Психическая энергия производит порой колоссальную работу. Талантливый проповедник перерождает все общество. <...> Измерена психическая энергия быть не может. Материальные энергии в психическую не переходят, а последняя их порождает»⁴⁶³.

Своему читателю архиепископ Александр предлагает собственное нововведение – «термодинамическое» или «механическое доказательство бытия души», которое, по его убеждению, «вполне понятно для всех и не может быть опровергнуто»⁴⁶⁴. «Сущность его состоит в том, что мы в своей жизни постоянно нарушаем «начало инерции». Так, я сижу и подчиняюсь «началу инерции», но вот я встал и пошел, нарушая тем самым начало инерции, повернул вправо или влево или остановился и опять нарушил тот же закон. Но мы знаем, что начало инерции оправдывается тысячами доказательств и считается непоколебимой истиной. Если же мы видим это нарушение, то в этом случае имеет место какая-нибудь сила, которая сразу нами не обнаруживается. Так, например, шар получил толчок и движется равномерно, прямолинейно, он подчиняется началу инерции. Но затем движение замедляется и шар останавливается. Что же, нарушен ли здесь закон инерции? Нет, здесь имеет место сила трения, которая направлена в сторону, обратную движению, и останавливает шар. Так и при движении и остановках нашего тела действует невидимая сила, которая должна существовать для того, чтобы начало инерции не было безо всякой причины нарушено. Этой силой и является сила нашей души»⁴⁶⁵. Как заключает автор: «Для доказательства бытия души можно с успехом пользоваться нашим термодинамическим доказательством»⁴⁶⁶.

Еще один аргумент архиепископа Александра в его апологетической полемике: ограниченность человеческого разума: «Если нам самим непонятно и никогда не будет понятно, как наша душа соединена с своим собственным телом,

---

⁴⁶³ Там же. С. 266.

⁴⁶⁴ Там же. С. 397.

⁴⁶⁵ Там же. С. 397.

⁴⁶⁶ Там же. С. 398.

как она отделяется от тела при смерти, то что же нам удивляться, что в мире сверхчувственном далеко не все понятно. Мы должны благодарить Бога за то великое, которое Он открыл нашему ограниченному разуму, и не сетовать о том, что многое Промыслом Божиим от нас скрыто»⁴⁶⁷.

Некоторые выводы, к которым владыка Александр пришел в результате своих размышлений, неоднозначны. В частности, он писал: «Быть может, у читателя возникнет вопрос, как может душа человека, давно умершего, явиться во плоти, которая уже разрушилась на свои составные элементы и как целое больше не существует. Но <...> этот вопрос получит самое простое объяснение. Человек обладает психической энергией и, мало того, он создает психическую энергию, что было нами обстоятельно доказано. Эта способность принадлежит не телу человека, а его душе, с которой и переходит в загробный мир. Но энергия может превращаться в материю. Посему душа всегда может при помощи своей психической энергии принять видимую плоть наподобие разрушенного после смерти тела»⁴⁶⁸.

В качестве сравнения следует отметить, что немало оригинальных богословских суждений приводил и архиепископ Лука в своей работе «Дух, душа, тело». Например, объясняя трихотомическую модель человека он писал: «Душа и дух человека нераздельно соединены при жизни в единую сущность; но можно и в людях видеть различные степени духовности»⁴⁶⁹. Есть у святителя Луки и весьма смелое для того времени заявление о том, что «...вечной материи нет, как вообще нет материи, а есть только энергия в ее различных формах, конденсация которой и является в форме материи»⁴⁷⁰.

Обращения к примерам нехристианской мистики, характерные для трудов обоих архиереев, обусловлены временем их написания, когда христианские апологеты главным своим оппонентом видели воинствующее безбожие, а любая

---

⁴⁶⁷ Там же. С. 399.

⁴⁶⁸ Там же. С. 321.

⁴⁶⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело...С. 102.

⁴⁷⁰ Там же. С.70.

мистика использовалась ими в качестве подтверждения правоты религиозной позиции.

Таким образом, апологетические труды святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа, тело» и архиепископа Александра (Толстопятова) «Щит веры», написанные в послевоенный период 1945-1947 гг., представляют собой уникальные и самобытные памятники русской научно-богословской мысли XX века. Их появление необходимо связывать с несбывшимися надеждами передовой части епископата навязать научную полемику сообществу профессиональных атеистов и дать интеллектуальный отпор воинственному безбожию, возведенному в ранг советской государственной идеологии. Созданные авторами независимо друг от друга и написанные в различных научно-публицистических жанрах, оба произведения имеют немало схожих черт, характерных для богословских произведений эпохи гонений на Русскую Православную Церковь: опора на Священное Писание, весьма ограниченную базу научной литературы, личный духовный опыт и профессиональные знания.

Вероятно, авторы-святители мало знали друг друга и работали в своих епархиях, не ставя в известность один другого о своих научных изысканиях. Однако, несмотря на это, очевидна их ментальная и духовная близость, которая проявляется в фактах их биографий: принадлежность к русскому дворянству, блестящем дореволюционном светском образовании, отсутствии базовой богословской подготовки в духовных школах, частично восполненной впоследствии преимущественно за счет самообразования. Архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого) и архиепископа Александра (Толстопятова) объективно сближает их исповеднический подвиг, выразившийся в многолетнем стаже лагерной жизни и пребывании в ссылках, где их повседневным занятиям были и научные труды. «Щит веры» и «Дух, душа, тело» – произведения, выстраданные жизнью святителей-исповедников, а потому их значение не исчерпывается временем, в которое они были созданы. Не случайно эти книги не утратили своей

духовной актуальности и начинают получать подлинное признание спустя несколько десятилетий после их написания.

3. Книга «Путь ко спасению» и письма

Эпистолярное наследие архиепископа Александра частично сохранились до нашего времени благодаря тому, что некоторые его письма были перлюстрированы и приобщены к его уголовному делу, заведенному во время Пермской ссылки 1927-1928 гг.

В некоторых из этих писем «эзоповым языком» священник, понимавший, что вся его переписка читается, писал о перипетиях своей сложной жизни. Так, для сообщения близким, что его еще до окончания Нижегородской ссылки вновь осудили и направили в ссылку Пермь, отец Александр нашел такие формулировки: «Ты спрашиваешь, когда я приеду в Ленинград. Думается мне, что никогда. Видишь, мне оставалось служить в Нижнем только два месяца, а мне не дали дослужить, и перевели на новое место в Пермь на 3 года. По-видимому, мое начальство задалось целью сделать из меня профессора географии, и предоставить мне на практике изучить эту новую специальность. Что же, я ничего не имею против этого»⁴⁷¹.

При этом в некоторых письмах священник давал и духовные наставления монашествующим: «...Скучно тебе – твори молитву и будет радостно. Пр. Серафим 1000 дней простоял на камне и не скучал, а мы каких-то 25 м. [минут] не можем не простоять, а просидеть одиноко на стуле. Срам. Это не монашество»⁴⁷².

Существенная часть духовных наставлений архиепископа Александра была издана спустя более чем полвека после его кончины – в 1998 году в Перми в виде книги «Путь ко спасению». Рукопись этого труда архиепископа Александра была обнаружена основателем газеты «Православная Пермь» М.Ю. Медведевым⁴⁷³.

⁴⁷¹ ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1 Д. 8835. Л. 213.

⁴⁷² ПермГАНИ. Ф. 641 - 1. Оп. 1 Д. 8835. Л. 208.

⁴⁷³ Александр (Толстопятов), архиеп. Путь ко спасению. (Мысли и думы). Пермь: Православное общество «Панагия», 1998. 144 с.

Эта книга позволяет увидеть то, к каким духовным выводам иерарх пришел по результатам своей такой богатой разными событиями жизни, полной трудностей и испытаний.

Ее страницы иерарх писал опираясь на свой жизненный и духовный опыт: «Бывает, что на христианина надвигается какая-либо неприятность, или грозит опасность, и он начинает волноваться и с заботливостью и тревогой обдумывает, как ее предотвратить. Настроение его является угнетенным, и бодрость духа пропадает. Но я замечал, что если мы ко всему относимся спокойно, памятуя, что без воли Божией ничего не случается, и если мы всецело отдаем себя в руки Божии, Господь всегда нам помогает: отклоняет грозящую беду или дает ее переносить без боли и страданий»⁴⁷⁴.

Из вошедших в книгу записей мы можем узнать о целом ряде интересных фактов биографии архипастыря, а также о той духовной оценке, которую он давал им на закате своей жизни.

Например, яркое событие времен Русско-японской войны 1904 -1905 гг.— захват шхуны «Куншу- Мару» в Японском море архипастырь интерпретировал следующим образом: «В дни моего юношества, через четыре года после окончания морского училища, мне было поручено привести большую двухмачтовую парусную шхуну от берегов Японии в бухту св. Ольги, расположенную недалеко от Владивостока. Погода была штормовая, и я чувствовал себя героем, когда успешно выполнил это лестное для молодого моряка поручение. В то время во Владивостоке проживал выдающийся по своим знаниям и опытности адмирал Терентьев, которого я очень любил и глубоко уважал. И адмирал ко мне любовно относился и благосклонно беседовал со мной. После прибытия со шхунной во Владивосток я с увлечением рассказывал этому старому моряку, как я в море штормовал и боролся с водной стихией. Выслушав меня внимательно, адмирал заметил: "А это все очень хорошо, но не думайте, голубчик, что вы сделали что-то великое: если бы потерпели аварию и не довели

---

⁴⁷⁴ Там же. С. 15–16.

бы свою шхуну к месту назначения, разве вы могли бы считаться моряком?" С тех пор прошло сорок лет, но мудрые слова адмирала Терентьева мне памятли донныне, и каждый раз, когда я, с Божией помощью, плывя по вечно бушующему житейскому морю, успешно обходил подводные опасности, а враг человеческий возбуждал в моей душе горделивый восторг, я повторял эти слова применительно к духовной жизни и говорил себе: "Все это хорошо, но не думай, что ты совершил что-то великое. Если б ты не поборол врага, ты был бы низким христианином, преданным Богу только на словах"»⁴⁷⁵.

События своего детства, связанные с общением с настоятелем Высокопетровского монастыря архимандритом Никифором (Бажановым), а также воспоминания о ссылке в Перми, проведенной в окружение общества монахов и монахинь, архиепископ Александр связывал между собой в новом духовном наставлении: «Когда я был маленьким мальчиком, я любил ходить в Московский Высокопетровский монастырь, где познакомился с досточтимым о. архимандритом Никифором (составителем "Библейской Энциклопедии"), который ласково и сердечно ко мне относился, и я сильно полюбил старца и до настоящего времени поминаю его в своих недостойных молитвах. О нем я рассказывал одной из своих духовных дочерей, монахине Пермского Бахаревского монастыря С., и она полюбила о. архимандрита и стала его также ежедневно помянуть в своих молитвах. Ну, мог ли архимандрит Никифор предполагать, что через полвека после смерти его, настоятеля Московского Высокопетровского монастыря, будет в своих молитвах помянуть Пермского Бахаревского монастыря монахиня С., никогда его не видевшая!»⁴⁷⁶

В своих записях владыка Александр постоянно продолжал размышлять о том, что составляло для него суть его апологетических трудов, которые являлись для него не отвлеченным научным занятием, а смыслом жизни, в самых разных проявлениях которой архипастырь находил дополнительные подтверждения того, о чем писал в своих богословских работах: «Одним из наиболее веских

---

⁴⁷⁵ Там же. С. 17–19.

⁴⁷⁶ Там же. С. 47–48.

доказательств бессмертия души для меня служит сознание, что и сейчас, когда мне идет седьмой десяток лет и тело ослабевает и появляются болезни, душевно я себя чувствую столь же молодым и бодрым, как в юношеские свои годы. Когда я разговариваю со своими сослуживцами, убеленными сединами, но значительно более молодыми, чем я, мне всегда кажется, что они намного, много старше меня. Объясняется это тем, что о них я сужу по признакам разрушения их тела и приближения смерти, а о себе составляю понятие по состоянию своей души, которая не знает старости и в этом отношении не изменяется. И лишь тогда, когда я случайно в зеркале вижу свое изображение, я убеждаюсь, что смерть все ближе и ближе ко мне подходит. Конечно, телесные болезни могут отражаться и на состоянии души, но ведь это бывает и в молодых годах. По выздоровлении же я себя вновь чувствую молодым и полным душевных сил, как лет пятьдесят тому назад. Если же душа моя не стареет и лишь обогащается знаниями и опытом, то это говорит о том, что она не разрушается, а совершенствуется с годами и о смерти души не может быть и речи»⁴⁷⁷.

Оригинальными и остроумными выглядят некоторые высказывания архиепископа о своих оппонентах - профессиональных атеистах: «Воинствующие безбожники, измышляющие различные меры борьбы с религией, уподобляются безумцам, изобретающим усовершенствованные оптические прицелы и дальнобойные орудия для стрельбы по солнцу»⁴⁷⁸.

Среди записей есть и те, которые приоткрывают жизнь владыки Александ в лагерях и ссылках. Вот одно из воспоминаний о жизни духовенства в Соловецком лагере: «Когда я жил в общежитии⁴⁷⁹ со мною помещались два епископа. Один из них, чтобы не мешали ему сосредоточиваться и отрешаться от всего земного, удалялся для молитвы в уединенные места и там изливал пред Богом свои прошения и раскрывал свою душу. Не видя ни утром, ни вечером его молящимся, насельники сильно осуждали его, говоря: "Что это за епископ, который никогда

---

⁴⁷⁷ Там же. С. 29 - 30.

⁴⁷⁸ Там же. С. 102.

⁴⁷⁹ Имеется в виду в заключении.

не молится". Другой владыка, не считаясь с тем, что в помещении находилось много атеистов, готовых его как исповедника оскорбить за любовь к Богу, и утром, и вечером долго молился в бараке. Разговоры и шум барачный ему не мешали, и молитва его возносилась, как дым камильный, от земли на небо. Окружающие его осуждали, говоря: "Вот истинный фарисей, молящийся Богу на глазах у всех, чтобы казаться праведным". Который же из двух епископов поступал правильно, и кому из них нам следует подражать? Оба избрали надлежащий и богоугодный путь общения с Богом. Христианин не должен ни на кого смотреть, памятуя, что, как бы он ни поступал, всегда найдутся лица, которые станут его осуждать, посему во всех своих делах он должен поступать по совести, поступать искренно, не бояться людского суда и в то же время остерегаться, чтобы не ввести братьев своих во искушение. Если он будет держаться этого правила и просить у Господа благословения своего решения, выбранный им путь окажется благословенным»⁴⁸⁰.

Некоторые записи книги «Путь ко спасению» опровергают неверные утверждения исследователей, в том числе о том, что владыка Александр на Архиерейский Собор 1943 года был доставлен в Москву из мест заключения»⁴⁸¹, а также приоткрывают некоторые детали того, как он до этого события жил на покое в Вятке.

«Сегодня (16 декабря 1942 г.) мне пришлось в Вятке выслушать панихиду, которую скороговоркой отслужили в несколько минут. Какое печальное явление, какое преступно безобразное отношение к своим святым обязанностям!»⁴⁸²

«...Когда я жил в Вятке, накануне воскресных и праздничных дней я служил на дому у себя всенощную, и каждый раз, когда у меня начиналась служба, маленький сын хозяйки начинал или капризничать, или кричать, или громко петь, что мне, конечно, очень мешало. И этот шум он производил только

⁴⁸⁰ Там же. С. 35–37.

⁴⁸¹ Лазарев А., прот. Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. URL: <https://iknigi.net/avtor-protoierey-anatolij-lazarev/98684-troice-sergieva-obitel-v-istorii-russkoj-cerkvi-i-gosudarstva-protoierey-anatolij-lazarev/read/page-9.html> (дата обращения 16.02.2023).

⁴⁸² Александр (Толстопятов), архиеп. Путь ко спасению... С. 109–110.

во время моего служения, хотя, конечно, не знал, что я служу. Кончалась у меня всенощная, и мальчуган прекращал свой крик»⁴⁸³.

«Живя в г. Вятке, я знал домохозяек, у которых в комнатах висели иконы, а в то же время они каждое воскресенье мыли пол и в праздник Благовещения даже стирали белье. Этим своим поведением они демонстративно указывали, что пренебрегают праздниками Святой Церкви и считают религию рутиной. Они стараются для неверующих казаться неверующими, а иконы не снимают – на всякий случай»⁴⁸⁴.

Ряд записей касается конкретных вопросов, связанных с церковной дисциплиной в Молотовской епархии; они живо воссоздают картины некоторых приходских проблем той эпохи:

«В большинстве храмов нищие с паперти перешли внутрь храма и расположились там справа и слева от входа почти до самого архиерейского амвона. Эти лица проявляют большое неудовольствие, когда молящиеся, вследствие тесноты, с ними смешиваются. Они считают, что эта часть храма принадлежит им. Тут же вполголоса они спорят и обмениваются впечатлениями, какие на них производят те или другие благодетели, говорят о их скупости, о их щедрости и укоряют друг друга в алчности. Отцам настоятелям следовало бы обратить самое серьезное внимание на эти нестроения, нарушающие благолепие, благочиние и тишину в храме»⁴⁸⁵.

«Многие прихожане позволяют себе в храме плевать на пол, забывая, что то место, на котором они стоят, свято. Мусульмане, входя в свои мечети, считают нужным снимать обувь с ног, выражая тем самым благоговение и уважение к месту святому, а бедный православный человек плюет и сморкается на пол в своем храме. Отцы настоятели за это безобразие, с которым не борются, дадут Господу ответ и понесут кару»⁴⁸⁶.

---

⁴⁸³ Там же. С. 111.

⁴⁸⁴ Там же. С. 79.

⁴⁸⁵ Там же. С. 91–92.

⁴⁸⁶ Там же. С. 94.

Существенная часть размышлений иерарха в последние годы его жизни – мысли о старости, смерти, молитвенной связи живых и усопших: «Да, блажен тот, кто, живя на земле, сумеет войти в живое общение не только с Богом, но и с прежде отшедшими в тот мир отцами и братьями своими. Когда в 1923 году я был в Киеве, Господь привел меня познакомиться со старцем святой жизни, ныне уже усопшим, бывшим протоиереем о. Мефодием, готовившимся к принятию пострижения в Печерском монастыре в великую схиму. У о. Мефодия была тетрадь, в которую он записывал имена всех своих знакомых усопших собратий с указанием дня, месяца и года, когда те отошли к Богу. Старец любил по вечерам, сидя у стола, углубляться в эту тетрадь. Не спеша прочитывал он имена занесенных в этот синодик лиц. На одних он дольше останавливался, других быстрее прочитывал, вспоминал обстоятельства их жизни и кончины, молился за них и переходил к следующим лицам. Эти размышления старца и молитвы за своих собратий ему доставляли большое удовольствие и сознание живого общения с усопшими»⁴⁸⁷.

Особое место в эпистолярном наследии архиепископа Александра занимают его письма к родственникам, которых он очень любил и скоторыми поддерживал постоянное общение.

Незадолго до своей кончины, 6 сентября 1945 года, архиепископ Александр писал в частном письме (судя по всему, к своему брату В.М. Толстопятову и его семье): «Милые мои и дорогие Володюша и Леночка! Как Ваше здоровье и как поживаете? Очень жаль, что Вам не удалось побывать у нас в Молотове. У меня отремонтировали квартиру, выкрасили стены и полы. Все блестит и приятно смотреть. Было бы где принять вас, но, конечно, дорога очень утомительна. Я на сессию Синода не приеду, т.к. здоровье мое очень плохо. Я об этом писал Святейшему Патриарху. Ноги плохо ходят, руки вполне здоровы, голова работает. Но, конечно, все под Богом ходим. Фимочка самоотверженно за мной ходит, но не знает, какая опасность мне угрожает. Мне ее очень жаль, т.к. такого

---

⁴⁸⁷Там же. С. 46–47.

самоотверженного человека как Фимочка трудно найти. Бедная Фимочка! Мне сделали зубы, но они все же давят в нескольких точках. Их стараются приладить. Если со мной что случится, не вздумайте приезжать, т.к. можете меня не застать, а только измучаетесь в дороге. Крепко, крепко целую Вас, мои дорогие. Не печальтесь, за гробом все встретимся, чтобы никогда не разлучаться. Берегите свою веру. Слава Богу за все»⁴⁸⁸.

Это письмо написано иерархом в тот момент, когда он готовился к переходу в вечность. В какой-то мере оно показывает бытовую сторону его жизни, раскрывает историю его повседневности в последние месяцы жизни, столь насыщенной самыми разными событиями. Налицо, его спокойное и деловое решение повседневных вопросов при полном понимании того, что земная жизнь приближается к завершению; остается твердая уверенность в вечной жизни, забота о других.

Выводы по 3-ей главе:

1. Обучение священника Анатолия Толстопятова в Петроградском Богословском институте оказалась незавершенным из-за его ареста в 1922 году по «Делу Петроградских церковников», а также в связи с закрытием самого Богословского института в 1923 году. Однако оно придало системность его богословским знаниям, подтолкнула к постоянным апологетическим богословским трудам, которые он не оставлял до самой кончины.

Работу над диссертацией «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира» иеромонах, а позднее архимандрит Александр продолжал, находясь в ссылке. Написание этого труда находилось в поле зрения священноначалия. По поводу написания диссертации он переписывался с митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским) и с людьми, которые могли получить какие-то документы у тех, кто имел к этому отношение в Богословском институте. Исходя из содержания его переписки по данному

---

⁴⁸⁸ Частная коллекция пермского коллекционера М.Ю. Кориненко. Письмо архиепископа Александра брату В.М. Толстопятову. 6 сентября 1945 года.

вопросу, можно предположить, что курс обучения был завершен архимандритом Александром в 1928 году.

Защита диссертации на соискание степени кандидата богословия состоялась до 1929 года. Каким был формат защиты можно только предполагать, в силу отсутствия сохранившихся источников. Исходя из них, можно сделать вывод, что решение о присуждении степени кандидата богословия принял митрополит Сергей при участии архиепископа Питирима [(Крылова)].

2. После защиты кандидатской диссертации, вопреки всем неблагоприятным внешним условиям, архимандрит, а затем епископ Александр продолжил свои апологетические труды. Часть из них, изъятых при обысках, были утрачены, но важнейшие сохранились, хотя пока и неизвестны широкой читательской аудитории. Наиболее важным из них является «Щит веры», завершённый иерархом в 1945 году в Перми.

Содержание этой работы говорит о наличии у автора представлений о том, что происходящие в государственно-церковных отношениях перемены могут дать возможность честной научной дискуссии образованного духовенства с атеистами, защиты основ веры и опровержения безбожия через полемические дискуссии. В этом он близок со святителем Лукой (Войно-Ясенецким), двумя годами позже написавшем свое знаменитое апологетическое эссе «Дух, душа и тело».

Значение апологетических трудов архиепископа Александра (Толстопятова) еще только предстоит раскрыть. Выстраданные его исповеднической жизнью, они составляют ее важную часть. Его произведения до сих пор не утратили своей духовной актуальности и представляют существенный интерес не только как памятник православной богословской апологетической мысли, имевшей место в церковно-научной жизни в СССР в 1928–1945 гг., но и своим содержанием.

3. «Путь ко спасению» – единственная в настоящее время из опубликованная книга духовного содержания архиепископа Александра (Толстопятова). Она вышла в Перми в 1998 году, спустя 53 года после его кончины и содержит духовные выводы и поучения, которые иерарх сделал по

итогах своего насыщенного яркими событиями и трудного жизненного пути. Существенная часть размышлений архиепископа Александра связана с его подготовкой к смерти.

Эпистолярное наследие архиепископа Александра только предстоит обобщить и изучить церковным историкам и богословам. Оно раскрывает духовное богатство его многогранной личности, показывает многообразие его духовного общения с иерархами Русской Церкви, своими духовными чадами и родственниками. Некоторые из его писем делового характера раскрывают его деятельность как архипастыря Молотовской епархии и говорят о проблемах церковной жизни вверенного ему духовенства и паствы. Некоторые письма личного характера показывают спокойное и деловое отношение архиепископа Александра к текущим проблемам, выражают мысли и заботу иерарха о своих ближних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования установлено, что формирование личности архиепископа Александра (Толстопятова) (1878–1945) протекало под сильным влиянием его семьи, где сформировался его интерес к науке, преподаванию, глубокая религиозность, любовь к музыке и художественному творчеству.

Особое значение в его жизни имел личный пример отца – заслуженного профессора Императорского Московского университета Михаила Александровича Толстопятова (1836–1890), от которого иерарх унаследовал свои блестящие способности к научной работе и педагогической деятельности, умение всего добиваться своим упорным трудом.

В своих научных междисциплинарных трудах, написанных на стыке богословия и естественных наук, иерарх постоянно стремился доказать тезис, воспринятый им своего покойного родителя – «между верой и настоящей наукой нет противоречий». Не случайно, в своей кандидатской диссертации, которую он завершал в Пермской ссылке в 1928 году, он постоянно делал отсылки к научным трудам отца, что также можно считать проявлением уважения и сыновней почтительной любви.

Через всю свою жизнь архиепископ Александр пронес любовь к матери и своим братьям и сестрам. Атмосфера дружной семьи, где каждый член проявлял заботу о друг о друге, положительно влияла на личность будущего архиерея и сформировала его дружественный и миролюбивый характер.

По промыслительному стечению обстоятельств старший брат архиепископа Александра – Владимир Михайлович Толстопятов (1873–) косвенно повлиял на выбор младшим братом карьеры морского офицера. А его дядя Алексей Александрович Толстопятов (1825–1896) - педагог, библиограф оказал влияние на племянника в его дальнейшей научно-систематизаторской деятельности.

Жизненный путь Преосвященного Александра (Толстопятова) условно можно разделить на два этапа: светский (1878–1920) и пастырско –

исповеднический (1920–1945). Желание стать монахом и встать на путь церковного слежения проявилось у будущего иерарха еще в детстве. Однако в то время оно не было сильным и постоянным, чтобы последовать ему в молодости. Проявившаяся после переезда семьи в Санкт-Петербург любовь к морю оказалась сильней религиозного чувства и преопределила для юноши Анатолия Толстопятова призвание к морской военной службе.

Карьера морского офицера капитана второго ранга Анатолия Михайловича Толстопятова оказалась успешной. Ее этапами и важнейшими событиями стали: учеба в Морском кадетском корпусе, затем морская служба на разных военных судах Тихокеанского, а затем и Балтийского флота, участие в морских плаваниях и сражениях, посещение разных стран, преподавательская и воспитательная деятельность в Морском кадетском корпусе, окончание Михайловской артиллерийской академии с получением инженерной специальности, издание научных и литературных произведений.

Необходимо признать, что светский этап жизни А.М. Толстопятова представляется ярким, насыщенным событиями и достаточно благополучным. Он быстро продвигался по службе, многократно награждался орденами и медалями, имел возможность проявить свои таланты в самых разных сферах, включая учебную, научную и литературную, был на хорошем счету у начальства, имел хорошие отношения с сослуживцами. Анатолий Михайлович Толстопятов получил признание как начинающий литератор. Его мемуарный труд «В плену у японцев» был представлен императрице Александре Федоровне, после чего был допущен для распространения в библиотеки духовных семинарий и училищ. Выпавшие на его долю тяжелые испытания, каковыми можно считать раннюю смерть отца и тяготы японского плена только укрепили его волевой характер.

Карьера морского офицера Императорского Флота капитана второго ранга А.М. Толстопятова была прервана революционными событиями 1917 года. Однако, оставив строевую службу, он оказался востребован как преподаватель целого ряда петроградских учебных заведений, в одном из которых стал

профессором. Вероятно, Анатолий Михайлович нашел в себе силы примириться с новой советской действительностью. До своего ареста в 1922 году он находился на действительной службе в Красном Флоте как преподаватель училища Комсостава Флота. В это время им был сделан ряд важных изобретений, написаны учебные пособия и научные труды.

Этот первый период его жизни (1878–1920) – от рождения до принятия священного сана оказался большей частью жизненного пути иерарха, который можно рассматривать как подготовительный этап к его церковному служению.

Известно, что морской офицер А.М. Толстопятов никогда не расставался со своей детской мечтой о монашестве и священстве. В различных экстремальных ситуациях он не раз мысленно возвращался к своим давним намерениям о служении Церкви. Анатолий Михайлович никогда не был женат, что косвенно подтверждает его желание стать монахом. Окончательное решение стать священнослужителем Анатолий Михайлович принял в тот момент, когда в советской России набирали силу открытые гонения на Православную Церковь. Такой глубоко осознанный выбор сулил множество опасностей и лишений, однако они не могли утратить глубоко верующего в Промысел Божий закаленного в боях и служебных обстоятельствах военного моряка.

Второй этап жизни иерарха, связанный с его священнослужением (1920–1945), носит ярко выраженный исповеднический характер. Став студентом Петроградского Богословского института, профессор А.М. Толстопятов в 1920 году был рукоположен священномучеником митрополитом Петроградским Вениамином в сан диакона, а затем в сан иерея. Вскоре, в марте 1922 году, вместе со своим архипастырем и ректором Богословского института протоиереем Николаем Чуковым (будущим митрополитом Григорием) он оказался на скамье подсудимых по «Петроградскому процессу церковников», был осужден на 3 года. После года пребывания в Петроградском исправительном доме священник Анатолий Толстопятов был досрочно освобожден.

В 1923 году он принял постриг в Александро-Невской лавре под именем Александр. Однако в 1924 году был вновь арестован и привлечен к ответственности по «делу монахов Александро-Невской лавры». Осужден на 3 года лишения свободы и направлен в Соловецкий лагерь, где привлекался к выполнению инженерных работ.

После очередного досрочного освобождения в 1926 году иеромонах Александр был выслан в Нижний Новгород, где проживал в Печерском монастыре и находился близком общении Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским). В апреле 1928 года митрополит Сергей возвел иеромонаха Александра в сан архимандрита и рассматривал его как кандидата для архиерейской хиротонии.

В декабре 1926 года архимандрит Александр был вновь арестован и в марте 1927 года выслан из Нижнего Новгорода в Пермь, где имел возможность совершать богослужения и заниматься научно-богословской работой.

Относительная свобода, которой пользовался ссыльный архимандрит Александр, позволила окончить заочно прерванный курс богословского образования в Петроградском Богословском институте и завершить работу над кандидатской диссертацией «Научное обоснование Библейского сказания о сотворении мира». Предположительно, защита диссертации состоялась в 1929 году, после окончания срока ссылки.

В феврале 1931 архимандрит Александр был вновь арестован и 31 мая 1931 года приговорен к трем годам лишения свободы в Беломоро-Балтийском лагере.

После выхода на свободу в июне 1933 года архимандрит Александр 21 августа того же года был рукоположен во епископа и назначен на Алма-Атинскую кафедру. Служение епископа Александра в Казахстане протекало в чрезвычайно трудных условиях. Отличительными чертами этого периода его архипастырской деятельности были мужественное сдерживание начавшегося антицерковного натиска, сопровождавшегося новым репрессиями, управление малочисленными приходами епархии и противостояние обновленцам. При этом данный период его

служения пока представляет собой определенную загадку: видно, что против него велась работа в Алма-Ате; видно под каким прессингом совершалось его служение, но сделать более подробную реконструкцию этого периода в рамках выявленных источников не представляется возможным.

В августе 1936 года епископ Александр вновь был арестован и в сентябре того же года приговорен к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере в Коми АССР. После освобождения в марте 1939 года иерарх несколько лет провел «на покое». Проживая в Кировской области как частное лицо, он работал инженером-путейцем и поддерживал путем переписки постоянную связь с митрополитом Сергием (Страгородским).

С наступлением кардинальных перемен в церковно-государственных отношениях 7 сентября 1943 года епископ Александр (Толстопятов) получил назначение на Молотовскую (Пермскую) кафедру и 8 сентября принял участие в Архиерейском соборе 1943 года, избравшем митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси.

Служение преосвященного Александра на Молотовской кафедре (1943–1945) в годы Великой Отечественной войны оказалось не менее сложным и имело ряд отличительных особенностей. Оно протекало в условиях «нового курса» советской государственной религиозной политики, предоставившей возможность ограниченного возрождения церковной жизни. Отличительными чертами «молотовского» периода архипастырской деятельности Владыки являются неустанные труды по открытию храмов, пастырско-богословских курсов в Молотовской епархии, патриотическая деятельность по организации помощи фронту, преодоление остатков обновленческого раскола в Прикамье и плодотворная научно-богословская работа, увенчанная написанием крупного апологетического труда «Щит веры», который архипастырь завершил незадолго до своей кончины 23 сентября 1945 года.

Таким образом, деятельность архиепископа Александра (Толстопятова) по управлению Алма-Атинской (1933–1936) и Молотовской (1943–1945) епархиями

была непродолжительной, чуть более пяти лет. Большая часть его жизни после принятия священного сана прошла в условиях заключения в сталинских лагерях и в ссылках.

Исповедническое служение архиепископа Александра тесным образом связано с личностью Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), который с момента знакомства в 1926 году лет был его духовным наставником. Иерархов также связывали не только церковно-административные отношения, но и дружественные, о чем свидетельствуют материалы их переписки и воспоминания архиепископа Александра. Несомненно, патриарх Сергий сыграл решающую роль в судьбе архиепископа Александра, подготовив и призвав его архипастырскому служению. В свою очередь Преосвященный Александр, несмотря на некоторые расхождения во взглядах, был верным и надежным соратником патриарха Сергия, никогда не отступавшим от его курса церковной политики.

Важнейшей частью духовного наследия архиепископа Александра являются его апологетические труды «Научное обоснование Библейского сказания о сотворении мира» (1928) и «Щит веры» (1945), «Путь ко спасению» (1944-1945». Во многом они стали живым откликом на ту реальность, в которой жил ученый иерарх – в условиях политики государственного богоборчества и многолетнего неравного противостояния верующих и атеистов. С своих произведениях иерарх отстаивал принцип совместимости веры и подлинного научного знания, доказывал несостоятельность «научного атеизма» и бесперспективность работы профессиональных атеистов по искоренению религии.

Все произведения архиепископа Александра являются его личным подвигом, так как написаны в экстремальных условиях ограниченной личной свободы, отсутствия доступа к научной литературе. Нам известна лишь малая часть его научно-богословского творчества, так как многие его произведения были изъяты при обысках.

Апологетические труды Преосвященного Александра (Толстопятова) – уникальные памятники православной богословской мысли в СССР 1920–1940-х гг.

Содержание фундаментального труда «Щит веры», задуманного автором как учебник по апологетике и как пособие для ведения полемики духовенства с представителями атеизма, во многом перекликается с идеями, высказанными исповедником архиепископом Симферопольским и Крымским Лукой (Войно-Ясенецким) в работе «Дух, душа и тело». Во многом прослеживается схожесть жизненных путей и идейных позиций этих выдающихся архиереев Русской Православной Церкви: оба до революции принадлежали к дворянскому сословию, стали священнослужителями в зрелом возрасте, достигнув профессиональных высот и имея богатый опыт светской жизни, тот и другой считали дело рациональной защиты православной веры от нападок атеистов исключительно важной и необходимой.

В свете проведенного исследования жизненного пути и духовного наследия архиепископ Молотовский и Соликамский Александр (Толстопятов) (1878–1945) представляется одним из ярких подвижников Русской Церкви XX века, страдальцев и защитников православной веры, достойным прославления в сонме Новомучеников и исповедников Российских.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 2.

Архив Московской Патриархии (АМП)

2. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878-1945).

Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПбЛО).

3. П-89305. Т. 15.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

4. Ф. 525. Оп. 2. Д. 91.

5. Ф. 02. Оп. 10. Д. 16.

Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ).

6. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209.

7. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7844.

8. Ф. 873 Оп. 18 Д. 133

Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ).

9. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1611.

10. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1671.

11. Ф. 203. Оп. 750. Д. 22.

12. Ф. 203. Оп. 764. Д. 60.

13. Ф. 203. Оп. 768. Д. 29.

14. Ф. 203. Оп. 768. Д. 38.

15. Ф. 203. Оп. 768. Д.159.

16. Ф. 203. Оп. 771. Д. 54.

17. Ф.418. Оп. 58. Д.267.

18. Ф. 418. Оп. 59. Д. 91.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.).

19. Ф. 14. Оп. 3. Д. 37768.
20. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 34.
21. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 54.
22. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 55.
23. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 78.
24. Информационное письмо № 1425/Т от 22.06.2023.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.)

25. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 89.
26. Ф. Р - 330. Оп. 2. Д. 120.
27. Ф. Р - 7965. Оп. 136. Д. 2030.

Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ).

28. Ф. 641 - 1. Оп. 1. Д. 8835.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

29. Информационное письмо № 1904 от 05.06.2023.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).

30. Ф 2209. Оп. 3а. Д. 38.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (РНБ ОР)

31. Ф. 451. Оп. 2. Д. 17.

Национальный архив Республики Коми (НАРК).

32. Архивная справка № С-232 от 19.09.2023.

Труды архиепископа Александра (Толстопятова):

33. Александр (Толстопятов), епископ. Воспоминания о в Бозе почившем Патриархе Сергии // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 9. – С. 17-19.

34. Александр (Толстопятов), епископ. В Бозе почивший Патриарх Сергей // Патриарх Сергей и его духовное наследство. Изд.-е Московской Патриархии, 1947. – С. 223 - 230.
35. Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование Библейского сказания о творении мира. Рукопись. / Архимандрит Александр (Толстопятов) – Пермь, 1928. – 520 с.
36. Александр (Толстопятов), архиеп. Путь ко спасению. (Мысли и думы). / Архиепископ Александр (Толстопятов) – Пермь: Православное общество «Панагия», 1998. – 144 с.
37. Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры. Машинопись. / Архиепископ Александр (Толстопятов) – Молотов, 1945. – 400 с.
38. Краткий словарь морских терминов / Сост. под ред. лейт. Гельмерсен, лейт. П. Павлинов, Толстопятов, Подашевский и мичман Гернет. – Санкт-Петербург: Экон. типо-лит., 1908. – 174 с.
39. Толстопятов, А. В плену у японцев. / А. Толстопятов – Санкт-Петербург: типо-лит. «Е. Тиле пр.», 1908. – 117 с.
40. Толстопятов, А. В плену у японцев. / А. Толстопятов – Петербург: тип. «Надежда», 1909 (обл. 1908). – 53 с.
41. Толстопятов, А. М. Исследование бокового изгиба тонких пластинок. / А. М. Толстопятов – Петроград: тип. Мор. м-ва, 1917. – 207 с.
42. Толстопятов, А. Карточная система в применении к регистрации судовых команд. / А. Толстопятов – СПб., 1913. – 9 с.
43. Толстопятов, А.М. Краткий курс такелажных работ / Сост. лейт. Толстопятов. Санкт-Петербург: типо-лит. К. Биркенфельд, 1908. –103 с.: ил.
44. Толстопятов, А.М. Курс такелажных работ / Сост. лейт. А.М. Толстопятов. Санкт-Петербург: тип. Мор. м-ва, 1909. – 60 с.
45. Толстопятов, А. Минный предохранитель / А. Толстопятов А // Морской сборник. – 1907. – № 9. – С. 121–128.

Частная коллекция пермского коллекционера М.Ю. Кориненко

46. Письмо архиепископа Александра брату В. М. Толстопятову. 6 сентября 1945 года.

Нормативно-правовые акты:

47. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (прекратила действие) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/5403cdaba4adcc1fa9fb4eed9b040c90/ (дата обращения 31.07.2023).
48. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения 31.07.2023).
49. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (прекратила действие) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/5508614/chapter/7d7b9c31284350c257ca3649122f627b/ (дата обращения 31.07.2023).
50. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) (прекратила действие) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения 31.03.2023).

51. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Утратил силу с 1 января 1927 года в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения 15.05.2023).
52. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. Утратил силу с 1 января 1961 года в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1961 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения 18.05.2023).
53. Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов «Для служебного пользования». М., 1971. 335 с.
54. Постановление Наркомюста и НКВД РСФСР от 19 июня 1923 года «Инструкция по вопросам, связанным с проведением Декрета об отделении Церкви от государства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1687.htm (дата обращения 31.07.2023).

Сборники документов:

55. Акты Святейшего Патриарха Тихона Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943.: Сборник в 2-х частях. / Составитель: Губонин М.Е. – М., 1994. – 1064 с.: илл.
56. Законодательство о религиозных культах: (Сборник материалов и документов). 2-е изд., доп. Москва: Юрид. лит., 1971. – 335 с.

Периодическая печать:

57. Дело церковников // Красная газета (Петроград). – 1922. – 6 июля. – № 149.
58. Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 18 – 19.
59. Кончина иерарха // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 10. – С. 31.
60. Суд над церковниками. «Духовный» Петроград – участок церковно-политического фронта // Петроградская правда. – 1922. – 1 июля. – № 144.

61. Суд над церковниками. Приговор // Петроградская правда. – 1922. – 6 июля. – № 148.

Энциклопедии и справочники:

62. Алфавитный указатель жителей города Санкт-Петербурга, Кронштадта, Царского села, Павловска, Гатчины и Петергофа за 1901 год. – СПб., 1902.
63. Алфавитный указатель города Санкт-Петербурга, Гатчины, Колпина, Красного села, Кронштадта, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа и Царского села за 1912 год. – СПб., 1913.
64. Книга адресов жителей Москвы, составленная по официальным сведениям и документам в пользу учрежденных под Высочайшим покровительством Их Императорских Величеств Московских детских приютов. М.: тип. Бахметева, 1861. Ч. 1: Лица служащие. 1861. – 667 с.

Литература

65. «Дело» митрополита Вениамина. (Петроград, 1922). – М., 1991. – 96 с.
66. Агафангел (Гагуа), игум. Апологетические труды святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и архиепископа Александра (Толстопятова) в 1945–1947 гг. // Церковь и время. – 2023. – Том СШ. – С. 78–90.
67. Агафангел (Гагуа), игум. Архиепископ Александр (Толстопятов) – исповедник и апологет Русской Православной Церкви первой половины XX века // «Вечность всегда нарастает, и в этом её красота»: наследие А.Ф. Лосева и акмеология культуры. Сборник материалов конференции с международным участием. Шуя-Иваново, 6-8 октября 2023 г. Шуя, 2023. – С. 58–66.
68. Агафангел (Гагуа), игум. Новые сведения о становлении личности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) // Церковный историк. – 2023. – № 3. – С. 54–70.

69. Агафангел (Гагуа), игум. Становление архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) как православного богослова-апологета в эпоху советского богоборчества // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2023. – № 3. – С. 39–49.
70. Агафонов, П. Духовенство Пермской епархии в 1928–1965 гг. / П. Агафонов – Пермь, 1997. – Ч. 2. – 75 с.
71. Александр (Могилев), митр. Слово к читателям // Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и Православной веры. – Нижний Новгород, 2023. – С. 3–5.
72. Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://martyrs.pstbi.ru/bin/nkws.exe/docum/ans/ans/newmr?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu8suzUeCyhfe6UUe1Ve8iceG0DdS9Ufe8ctru2dOiUTawlAWslA1YmTXoyTawlAWslA1YmTdGiseuXs81Ye8VyALuIfi8ic8jgcOugTdGisetyPrBg9H3V9adkNru2dOiUTaxnP0sl** (дата обращения 9.08.2023).
73. Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович; 4.11.1878, Москва - 26.09.1945, Молотов; совр. Пермь), архиеп. Молотовский и Соликамский. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/64288.html> (дата обращения 16.02.2022).
74. Александр (Толстопятов) (1878 - 1945), архиепископ Молотовский и Соликамский [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/26332.html> (дата обращения 15.04.2023).
75. Александрова-Чукова, Л.К. «Единение цвета науки и Церкви...» или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929–1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова)) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 4(28). – 324–396.
76. Александрова-Чукова, Л.К. Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и

- семинарий [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sedmitza.ru/lib/text/9929588/#_ftn123 (дата обращения 17.08.2023).
77. Александрова-Чукова, Л.К. Богословский институт в Петрограде. 1920-1923 // Вестник церковной истории. – 2020. – № 3-4. – С. 251–332.
78. Александро-Невская лавра [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/64492.html> (дата обращения 10.08.2023).
79. Беглов, А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. / А. В. Беглов – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. – 352 с.
80. В Перми прошла конференция, посвященная деятельности Пермской епархии в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kapellan.ru/v-permi-proshla-konferenciya-posvyashhennaya-deyatelnosti-permskoj-eparxii-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (дата обращения 18.08.2023).
81. Васильева, О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943 -1948 гг. / О. Ю. Васильева – М., 1999. – 212 с.
82. Галкин, А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. – 2008. – № 2. – С. 57–118.
83. Георгия (Братчикова), монахиня. «Вера моя спасла меня»: док. повесть о жизни и служении урал. священника Афанасия Евстюнина / Монахиня Георгия, Глеб Кочин. – Пермь, 2015. – 268 с., илл.
84. Голубинский, Ф.А., прот. Лекции по умозрительному богословию. / Протоиерей Федор Голубинский – М., 1868. – 233 с.
85. Дегтева, О.В. Нижегородские священнослужители – узники Соловков (краткий мартиролог) // Нижегородская старина. – Вып. 39/40. – 2014. – С. 75–94.
86. Епархиальные ведомости, Московские церковные ведомости. – М., 1880 – 1918, 1892, выпуск № 24.

87. Императорский Московский университет, 1755-1917 [Текст] : энциклопедический словарь / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак. ; [авт. проекта, сост. А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 894 с.
88. Казахстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/1319864.html> (дата обращения 08.08.2023).
89. Каплин, П.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг.: на материалах Урала: Диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2006. – 273 с.
90. Кислаковский, Е.Д. Биографический очерк // Толстопятов М.А. К вопросу о кристаллогенезисе. (Криптопирамида) / [Соч.] Проф. М.А. Толстопятова; [Предисл.: Е. Толстопятова]. – Петроград, 1916. – С. 3–12.
91. Коняев, Н. М. У Господнего крыльца. Документальная повесть о священномученике Вениамине, митрополите Петроградском [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/u-gospodnego-kryltsa/ (дата обращения 21.08.2023).
92. Королева, В. В. И стоять храму, и звонит колоколам // Простор. – Алма-Ата – 1995. – № 6. – С. 88–89.
93. Королева, В. В. Крест на Красном обрыве. / В. В. Королева – М.: Паломник, 2014. – 240 с.
94. Кудрявцев, В.Д. Начальное основание философии. / В. Д. Кудрявцев – СПб., 1893. – 226 с.
95. Кузнецова, Н. И практик, и теоретик [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gudok.ru/zdr/167/?ID=1393395> (дата обращения 17.08.2023).
96. Кузнецов, Н.А. Русский флот на чужбине. / Н. А. Кузнецов – М.: Вече, 2009. – 459 с.
97. Лазарев, А., прот. Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor->

protoierey-anatolij-lazarev/98684-troice-sergieva-obitel-v-istorii-russkoj-cerkvi-i-gosudarstva-protoiery-anatolij-lazarev/read/page-9.html (дата обращения 16.02.2023).

98. Лисичкин, В.А. Лука, врач возлюбленный. / В. А. Лисичкин – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 454 с.
99. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. / Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) – М., 2021. – 320 с.
100. Мазырин, А., свящ.; Сухова Н. Ю. Научно-богословская аттестация в период гонений 1920-1930-х гг. и присвоение ученой степени доктора богословия митрополиту Сергию (Страгородскому) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2009. Вып. II: 3 (32). – С. 99–115.
101. Майорова, Н.С. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий о духе, душе и человеческой жизни» // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 33–36.
102. Манвелов, Н.В. Под Андреевским флагом. Русские офицеры на службе Отечеству [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/manvelov-nikolaj-vladimirovich/pod-andreevskim-flagom-russkie-oficeri-na-sluzhbe-otechestvu/9> (дата обращения 2.08.2023).
103. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-1/36 (дата обращения 11.08.2023).
104. Марущак, В., протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. / Протоиерей Василий Марущак – М.: Даниловский благовестник, 2010. – 416 с.

105. Марченко, А. Н. Русско-японская война 1904-1905 гг. в судьбе архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) // Актуальные вопросы церковной науки. – 2020. – № 2. – С. 185–189.
106. Марченко, А. Н., прот. Защитник Отечества и Веры Христовой: жизнеописание подвижника православной веры Александра (Толстопятова), Архиепископа Молотовского (Пермского) и Соликамского. / Протоиерей Алексей Марченко – Пермь, 2005. – 148 с.
107. Марченко, А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры. / Протоиерей Алексей Марченко – Нижний Новгород, 2015. – 176 с.
108. Марченко, А., прот. Защитник отечества и веры Христовой. Жизнеописание архиепископа Александра (Толстопятова) // Журнал Московской Патриархии. – 2005. – №9. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/05/09-05/09.htm (дата обращения 16.02.2023).
109. Марченко, А., прот. Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943-1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2023. – № 41. – 236 – 255.
110. Марченко, А.Н., прот., Георгия (Братчикова), монахиня, Федотова И.Ю., Марченко Н. А. Русская Православная Церковь в Прикамье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Пермь, 2015. – 411 с.
111. Миллер, В. Р. С.М. Ляпунов и «Дело о церкви» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pilna-dshi.nnov.muzkult.ru/media/2019/11/26/1264739020/S.M._Lyapunov_i_Delo_o_cerkvi.pdf (дата обращения 9.08.2023).
112. Нернст, В. Г. Мироздание в свете современной науки / В. Нернст, проф. Берлин. ун-та; Пер. с нем. под ред. проф. К.Д. Покровского. – Петроград, 1923. – 82 с.

113. Осипов, А.А. Мои архиереи // Наука и религия. – 1969. – № 2. – С. 28–31.
114. Питирим (Крылов Порфирий Семенович) [Электронный ресурс] // Режим доступа:
http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTd4UfLuUsCKcdOyucsOeifru2dOiUTaxWBmslBrsxDBtjMXQiAHQ* (дата обращения 20.07.2023).
115. Польский, М., протопр. Новые мученики Российские. т. II. / Протопресвитер Михаил Польский – Джорданвилль, 1957. – 319 с.
116. Простите, звезды Господни: Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому Церковь? / Сост. В.А. Королев. – Фрязино: Содружество Православный паломник, 1999. – С.103 – 122.
117. Резникова, И. А. Православие на Соловках. Материалы по истории Соловецкого лагеря. / И. А. Резникова – 1994. – 204 с.
118. Сергей Михайлович Ляпунов (1859–1924) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nativitas.ru/Ljapunov> (дата обращения 8.08.2023).
119. Сорокин, В., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). / Протоиерей Владимир Сорокин – СПб.: Изд-во Князь Владимирский собор, 2005. – 736 с.
120. Состав преступления отсутствует // Наука и религия. – 1991. – N 5. – С.4-13.
121. Состоялось заседание Центра истории религии и Церкви ИРИ РАН [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iriran.ru/node/2942> (дата обращения 18.08.2023).
122. Сперанский, А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1997. – 507 с.
123. Толстопятов Вадим Михайлович (1882–1945) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2484-tolstopatov-vadim-mihajlovic.html> (дата обращения 24.08.2023).

124. Толстопятов Михаил Александрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1901. – Т. XXXIII. – С. 461.
125. Толстопятов, М.А. К вопросу о кристаллогенезисе. (Криптопирамида) / [Соч.] Проф. М.А. Толстопятова; [Предисл.: Е. Толстопятова]. – Петроград, 1916. – 90 с.
126. Толстопятова, Е.Д. Памяти профессора М.А. Толстопятова (К 25-летию со дня смерти). / Е. Д. Толстопятова – Петроград: тип. П. Усова, 1915. – 15с.
127. Федотова, И.Ю. Государственная религиозная политика и возрождение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. На примере Молотовской области // Вестник архивиста. – 2015. – №. 2. – С. 197–207.
128. Храм Рождества Пресвятой Богородицы (при Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Николая Андреевича Римского-Корсакова) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nativitas.ru/history> (дата обращения 9.08.2023).
129. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. – М., 1997. – 830 с.
130. Челпанов, Г.И. Введение в философию. / Г. И. Челпанов – СПб., 1912. – 528 с.
131. Чертков, С.В. (Толстопятов Анатолий Михайлович), архиепископ Александр [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/tolstopyatov-anatoliy-mihaylovich> (дата обращения 15.08.2023).
132. Шкаровский, М.В. Александро-Невское братство. 1918–1932 гг. / М. В. Шкаровский – СПб., 2003. – 269 с.
133. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 - 1964 годах). / М. В. Шкаровский – М., 1999. – 400 с.
134. Шкаровский, М.В. Столетие Александро-Невского братства // Духовные доминанты Невского края на службе Российской государственности. Сборник

- статей по материалам научно-практических и историко-краеведческих семинаров, прошедших в период с 2015 по 2018 годы. – СПб., 2019. – С. 86–103.
135. Шкаровский, М.В. Экономическая деятельность Александро-Невской Лавры в XX в // Христианское чтение. – 2015. – №1. – С. 73–106.
136. Tolstopiatow, M. Les hypothèses et la science par Tolstopiatow // Rev. scientifique. 1889. N 23. 7 déc.
137. Tolstopjatov, M. Recherches minéralogiques. Moscou: Univ. Imp., 1893. XXVIII, 136 p.: il.
138. Tolstopiatow, M. Sur les inclusions dans les topazes de l'Oural et de la Saxe // Зап. СПб. минерал. об-ва. 1895. Ч. 33. Вып. 2. С. 298–306.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Отзыв члена Учебного комитета при Святейшем Синоде М. Быстрова о книге А. Толстопятова «В плену у японцев». СПб., 1908. Отзыв написан в феврале 1909 г. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 16. Л. 2-3об.

Книжка лейтенанта Толстопятова представляет собой очень интересные, написанные без всяких притязаний, живым, вполне литературным языком, его воспоминания о пребывании в плену у японцев. 18 апреля 1905 года из Владивостока отправился минный отряд под брейд-вымпелом капитана 2 ранга барона Радена с тем, чтобы выйдя на путь следования почтовых японских пароходов, захватывать все встречные паровые суда, а парусные – топить. Во время этой экспедиции была, между прочим, захвачена одна японская рыбацья шхуна, которую автору воспоминаний пришлось вести под парусами во Владивосток. Сначала дело шло успешно, но туман и безветрие мешали довести до конца данное автору поручение, и дело кончилось тем, что шхуна натолкнулась на японский транспорт, который во время тумана подходил к Владивостоку, очевидно с тем, чтобы забросать минами вход в гавань и погубить таким образом наши крейсера. Лейтенанту Толстопятову удалось затопить шхуну, но сам он со своим экипажем попал в плен и был водворен японцами в приют военнопленных в городе Фукуока. Трудно было русскому моряку примириться со своим положением военнопленного, и вот у него вместе с находившимися в этом приюте казаком Насоновым и техническим мастером Шикуниним создается план бегства из плена. План этот состоял из следующего: они должны были перелезть через забор их приюта, перейти вброд водяной ров в том месте, где он прилегает к незаселенной местности, по горной вершине углубиться внутрь [неразб.] затем изменить направление на восток и потом на север.

Добравшись до Симоносекского пролива, сделать нападение на одну из рыбацких шхун, перевязать японцев и, вместе с ними, идти во Владивосток.

Быть вожаком на суше должен был казак Насонов, а на море – лейтенант Толстопятов. Заговорщикам удалось, наконец, привести свой план в исполнение.

Живо передает автор все опасности и трудности, которые пришлось им при этом испытании. Но при всех этих трудностях нашим беглецам удалось, наконец, достигнуть морского берега. Здесь, однако, счастье изменило им: они попались на глаза японцам, которые немедленно известили полицию, и беглецы были арестованы. По железной дороге их доставили в Фукуоки, и заключили в карцер. Началось предварительное следствие, и, наконец, суд вынес приговор, которым они принуждались к заключению на гауптвахте «на некоторое время». Казалось, дело окончилось для них более благополучно, чем можно было ожидать. Но нет! Это только казалось. Скоро заключенным объявили, что в силу каких-то изменившихся обстоятельств они должны быть отправлены в город Кокура на военный суд. После четырехдневного пребывания в военной тюрьме с ее в высшей степени суровым режимом, пленников повели на суд, и вскоре был вынесен приговор, в силу которого они отбывали свое заключение в тюрьме г. Кокура, а затем были переведены в Фукуокскую тюрьму, где, наконец, до них дошла радостная весть о заключении мира между Россией и Японией.

Юные читатели, воспитанники духовных училищ и даже семинаристы, а равно и воспитанницы епархиальных училищ с удовольствием и интересом прочтут эту живо написанную книжку.

Внешняя сторона издания вполне удовлетворительна, недурны, по крайней мере, некоторые, рисунки, исполненные в типографии [неразб.].

К книге приложены 2 карты: план города Фукуока и план северо-западной части острова Коу-Сиу⁴⁸⁹, где находится город Фукуока. На последней карте указан путь, по которому шли пленники до моря и их предполагаемый курс на Владивосток.

В виду изложенного, я находил бы справедливым допустить книжку А. Толстопятова «В плену у японцев» в ученические библиотеки духовных семинарий и мужских духовных и женских епархиальных училищ.

М. Быстров
1909
Февр. 27
СПб.

---

⁴⁸⁹ Остров Кюсю.

Приложение 2. Анкета профессора Петроградского пожарно-технического института А.М. Толстопятова. (Извлечение). ЦГА СПб. Ф. 2575. Оп.1. Д. 89. Л. 12.

Петроградский Комитет Профессионально-Технич. Образования

21 окт. 1920 г.

Циркуляр № 48

Всем учреждениям и учебным заведениям не исключая высших, подведомственных Петропрофобру

Петропрофобр предлагает Вам на основании Обязательного постановления за № 39400, опубликованного в «Известиях Петросовета» от 6-го Октября за № 232, в двухнедельный срок представить списки в 2-х экземплярах на мужчин, родившихся в 1858 по 1904 г.г. включительно в соответствующие Районные Военкомы, а копии с них в Петрпрофобр по прилагаемой форме:

1. Имя, отчество и фамилия Анатолий Мих. Толстопятов
2. Год рождения 1878 г.
3. С какого времени на службе С 1901 г.
4. Занимаемая должность Профессор
5. Служил ли в старой армии, последняя должность, чин и военно-специальность Во флоте
6. Служил ли в Красной армии, должность и военная специальность В Красном флоте
7. Согласно какому декрету, приказу или постановлению освобожден от призыва в армию находится на действительной службе в красном флоте.

Приложение 3. Письмо Петроградского Епархиального Совета о посвящении студента Богословского института Анатолия Михайловича Толстопятова в сан иерея. 3 июля 1920 г. ЦГИА Ф. 2279 Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

Православная Российская Церковь
Петроградский Епархиальный Совет
3 июля 1920 г. № 3294

О. Ректору Богословского Института Протоиерею Николаю Кирилловичу Чукову

Петроградский Епархиальный Совет сообщает Вам, что на представлении Вашем о посвящении студента Богословского Института Анатолия Михайловича Толстопятова в сан иерея последовала резолюция Его Высокопреосвященства от 27 июня / 10 июля 1920 г. следующего содержания: «Анатолия Толстопятова представить к рукоположению во священника, с приписанием к Скорбященской, что на Шпалерной церкви».

Член Совета Прот. Д. Стефанов
И.о. Секретаря Александр Лебедев
Делопроизводитель

Приложение 4. Из книги: Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование Библейского сказания о творении мира. Рукопись. Пермь, 1928. С. 447-452.

Когда Моисей писал книгу Бытия, он, конечно, и сам не уяснял себе, как могла вселенная быть создана из ничего, как свет возник до солнца, как растения росли без солнечного света и тепла, почему сначала появилась неорганическая природа, а затем органическая, сначала зародилась флора, позднее фауна, почему за рыбами явились птицы и пресмыкающиеся, и почему млекопитающие были созданы отдельным творческим актом независимо от творений пятого дня.

Все эти вопросы не могли быть понятны Моисею, так как должное научное освещение они получают только в наши дни, но с другой стороны здесь нельзя видеть и простой случайности, простого совпадения библейского сказания с данными науки, тут видно ясное свидетельство Божественного Откровения и Богодухновенности Священного Писания. Однако, следует заметить, что материалисты не согласны с этим мнением и стараются сходство Библии с наукой объяснить естественным путем. Так Геккель говорит: «мы можем выразить полное и искреннее удивление свое пред глубоким пониманием природы у иудейского законодателя, как оно выразилось в его гипотезе творения мира и не видя в ней непременно так называемого божественного откровения»⁴⁹⁰.

Таким образом, удивляясь строгому соответствию Библии с наукой, материалисты с профессором Геккелем во главе объясняют это сходство всего лишь «глубоким пониманием природы». Но они упускают из виду, что есть явления природы, которые без научных знаний человека не в силах понять, каким бы гениальным умом они не обладали, и как бы хорошо не понимали природу. Так, например, человек, не получивший хотя бы элементарных познаний из космографии, не в состоянии ответить, почему в летнее время день длиннее ночи,

---

⁴⁹⁰ Haeckel. *Natürliche Schöpfungs-geschichte*. Berlin, 1872, p. 35.

а зимою ночь длиннее дня. Равным образом он не поймет причины падения звезд⁴⁹¹.

Отсюда ясно, что одним лишь глубоким пониманием природы не может быть обосновано согласие Библии с наукой. Оно может быть объяснено только научными познаниями Моисея или сверхъестественным откровением; но Моисей не обладал познаниями достаточными для решения этих вопросов, а потому следует прийти к заключению, что великий бытописатель еврейского народа излагал творение мира так, как ему внушал Господь.

---

⁴⁹¹ Строго говоря, звезды не падают, а так называемые падающие звезды представляют собою маленькие твердые частицы, несущиеся в мировом пространстве. Когда эти частицы попадают в нашу атмосферу, они сгорают, оставляя яркий след (прим. авт.).

Приложение 5. Доклад епископа Молотовского Александра Патриарху Московскому и всея Руси Сергию от 11 ноября 1943 года. Архив Московской Патриархии. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова; 1878-1945). Л. 18 – 24.

Святейшему Отцу нашему Сергию, Патриарху Московскому и всея Руси
Александра, епископа Молотовского

Доклад

В ответ на вопрос Управляющего делами Московской Патриархии от 30 октября 1943 г. доношу Вашему Святейшеству:

С обновленцами за все время моего управления Молотовской Епархией я не имел никаких дел, так что донос о том, будто я «категорически потребовал» от какого-то обновленческого священника «удалиться из прихода в 24 часа», передав храм мною назначенному священнику Патриаршей ориентации и о моем будто заявлении, что «с желанием верующих я считаться не буду» – является сплошным вымыслом лукавых клеветников. Правда в середине октября я присоединил к Православной Церкви Ленвенскую обновленческую Свято-Троицкую церковь, но инициатива перемены верующими ориентации исходила не от меня, а от них самих, о чем свидетельствует прилагаемая при сем копия прошения Ленвенского Церковно-Приходского Совета.

Равным образом настоятелем присоединяемого храма, я назначил досточтимого православного священника о. Василия Жигульского по просьбе самих же присоединяемых. В настоящее время храм освящен и 31 октября совершена первая литургия с поминовением Вашего Святейшества.

Думается мне, однако, что присланный в Патриархию ложный донос был вызван не описанным присоединением к нам Свято-Троицкой церкви, а зловерными людьми Добрянки.

Как я уже сообщал Вашему Святейшеству, в этом городе бывший обновленец, принявший православие, священник Сарафанов, взял в свой храм на вакансию псаломщика обновленческого протоиерея о. Иоанна Даниловича Власова, в свое время натворившего в Молотове множество бед, стремившегося

втереться в причт кладбищенской церкви и перевести ее в обновленчество, и лично навредившего немалому числу православных священников.

Когда Власов был зарегистрирован псаломщиком Добрянки, он испросил у Сарафанова благословение отслужить всего лишь одну литургию, чтобы помянуть своих родителей. Сарафанов дал ему на то разрешение. Между тем, заблаговременно подобрав себе сторонников, Власов побудил часть прихожан настаивать о назначении его на место второго священника, что и было сделано. Надо сказать, что служит он красиво, голосом обладает хорошим, и умеет говорить и проповедовать, чем привлек на свою сторону немало верующих. Но служить по канонам Святой Церкви Власов не имеет права, так как является двоежнецом⁴⁹². По сей причине, сознавая незаконность своего служения и антиканоничность совершения им таинств, чтобы упрочить завоеванное им положение, Власов поспешил сделать перевыборы Церк.-Пр. Совета (такому энергичному и беспринципному человеку все возможно). Ловко он поставил во главе общины ярых обновленцев и стал агитировать против сторонников православия.

Образовались две враждебные друг другу партии: православная со старым председателем во главе и обновленческая, возглавляемая председателем вновь избранного совета. В церкви по-прежнему поминали Ваше Святейшество и мое недостоинство, и храм официально числился православным.

Вскоре по моем вступлении в управление епархией, Председатель прежнего Ц.П.С. прибыл в Молотов и ознакомил меня с тем, что происходило в Добрянке. Он обратил мое внимание на то, что Власов человек в высшей степени безнравственный и зловредный, в своих интересах готовый на любое преступление, и что он с поставленным им советом расхищает церковные деньги, почему в высшей степени желателен мой приезд в Добрянку.

Вскоре после этого разговора прибыл ко мне в Молотов Председатель нового Совета и стал восхвалять Власова, его служение, голос, его «агитаторские способности», его преданность Советской Власти и т.д. В конце концов, он стал

---

⁴⁹² Первую его жену звали Екатериной Владимировной. Она была дочерью пермского обновленческого священника. Мать ее, Наталия Васильевна, и сейчас живет в Молотове (прим. епископа Александра).

меня просить дать свое благословение на служение Власова в церкви. Я спросил, а как же до сего времени он служил. На это председатель ответил, что совет два раза писал о нем в Патриархию, но ответа не получил. – т. об. Власов сам благословился на служение. – Далее председатель стал хаять старый Церковный Совет, говоря, что он не стоял на высоте и обогащал себя церковными деньгами, что будто разоблачил сам Власов. Упомянул он и том, что священник Сарафанов человек грубый и алчный, что народ его не любит и весь идет за Власовым. В заключение он стал вновь просить благословить этого «добрého пастыря» на служение. Я ответил, что в ближайшую субботу сам приеду в Добрянку и сам все разберу. Эти слова, видно было, очень обеспокоили обновленца. Однако в ближайшую субботу мне не удалось приехать в Добрянку, т.к. начался ледоход, и мне пришлось отложить свою поездку до санного пути.

Между тем Власов со своими единомышленниками начали сильную агитацию среди верующих против меня, выдумывая самые невероятные обвинения. И вот результаты его преступной деятельности: третьего дня я получил из Добрянки анонимное письмо, подписанное словом «верующие», в котором как меня, так и членов старого Ц.П.С. обливают ужасной грязью, а вчера я узнал о том, что и в Патриархию послан на меня донос с грубой клеветой...

Я считаю, что положение дел в Добрянке крайне серьезно. Я допускаю даже возможность насильственного перехода Добрянской церкви в обновленчество. Необходимы какие-то экстренные меры, как, например, запрещение Власова в священнослужении и лишение его места. Пока, думается мне, не надо назначать второго священника, и предложить Сарафанову одному обслуживать приход.

Вашего Святейшества многогрешный послушник

Александр Епископ Молтовский

Приложение 6. Копия письма Патриарха Московского и всея Руси Сергия епископу Молотовскому Александру от 19 февраля 1944 г. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 15 – 16.

19 февраля 1944 г.

Преосвященному Александру Молотовскому

Дорогой Владыко.

Апостол пишет, что власть (апостольская) дана нам не к разорению, а к созиданию (2 Кор. 13, 10). Боюсь, что наложенный Вами интердикт (само название говорит о том, что этот снаряд заимствован не из православного арсенала) не принесет ожидаемых Вами плодов. Папы пользовались интердиктом для того, чтобы поднять правоверных католиков против владельца, не подчиняющегося папе. Так как в распоряжении папы состояла целая армия духовенства, слепо преданного папе, то интердикт иногда заставлял владельцев идти к Каноссу. Но в какую Каноссу должен будет идти Ваш Власов и что она принесет ему – второженцу? Ясно, что выдавать себя за православного он может только обманом. Если бы Ваше Преосвященство в своей резолюции на прошении Добрянского прих. совета сказали бы напрямиком, почему Вы не имеете права назначать Власова (как двоеженца), едва ли бы даже Добрянский совет мог поднять всю эту бурю. Одно дело, когда архиерей не слушает депутацию по неизвестной причине, которую легко изобразить в виде простого архиерейского нежелания; другое, когда указана причина объективная.

Так как сила Власова и Ко в том, что им удалось захватить регистрацию, то и удары нужно направлять не по православной пастве с целью поднять ее против Власова. Пастырь добрый сам выступает на защиту овец, а не натравляет овец на волка.

...Раз община числится Патриаршей, нужно хлопотать, чтобы Власова сняли и двадцатку дали заменить православной. Такой способ действий не поднимет шума, не увенчает нас георгиевскими лаврами, да и вообще в нашей деятельности пастырской очень нужно помнить «не все то золото, что блестит». Кстати, один из

Ваших предшественников по кафедре (А. Андроник) наложил было интердикт на Молотовскую Епархию. Какой же результат? Православная паства, неизвестно за что оставшаяся без церковной молитвы и таинств, вынуждена была просить Св. Патриарха Тихона снять запрещение. Допустим, что интердикт оправдывается разными высокими целями, которых иногда и достигает. Но если при этом умрет некрещенным хотя бы один младенец, может ли христианская совесть легко с этим примириться?

Притом наложение интердиктов у нас практически не практикуется (кажется, кроме Андроника никого нельзя назвать). Ваше действие несомненно отзовется далеко за пределами Вашей епархии; это, следовательно, не домашнее Ваше дело, которое касается только Вашей епархии (пр. свв. Апп. 34). Во всяком случае это дело экстраординарное: отнюдь не лишнее было бы справиться по поводу его с рассуждением кое-кого из старших, впрочем, и справляться не нужно было: это рассуждение дошло до Вас в виде моей резолюции, на которую Вы ссылаетесь в своем Послании.

Резолюция эта ясно указывает пределы Вашей строгости. Обновленцев нужно официально объявить обновленцами, что для них будет наиболее чувствительным ударом (по карману), раскроет их обман. Народ к ним не пойдет. При интердикте же обновленцы будут служить без стеснения, и наши православные, чтобы не остались без службы, будут к ним обращаться. Пример – кладбище. Главная же беда: шибко православные постараются истолковать Ваше послание как поправку к моей резолюции, протест против моей линии, и поспешат Вас записать в свои святцы вместе с Василием Преображенским, Виктором Островидовым и иже с ними.

Чтобы избежать таких нелепых комментариев, я бы на Вашем месте поспешил выпустить второе Послание, и в нем бы объяснил, что Ваши прещения имеют в виду православных, которые обращаются с требами к обновленческому духовенству, в частности, к Власову: принимать такие требы, тем паче Причастие и бесполезно, поскольку они недействительны, т.е. не дают благодати, и прямо

губительно для души. Помолившийся только с отлученным от церкви, не говоря уже о принятии от такого требы, сам признается отлученным (Свв. Апп. 10).

Может быть Вам покажется неудобным это, но лучше, чтобы поправка шла от Вас самих, чем из нашего церковного центра в ответ на просьбу с места, как это было при покойном Андронике.

Иеромонах Сергей Ларин пока еще в Москве. Между прочим он высказал удивление, что Вы попеняли ему, зачем он не скрыл от Вашей Алтарной монахини, что он воссоединен из обновленцев, но ведь ложь конь во спасение, или в интерпретации шибко православных: ложь может быть конем во спасение только для Власова, а напр. Павел апостол даже хвалился тем, что Бог обратил его из гонителя. Все зависит от искренности обращения.

Товарищ Ларина по Ташкенту «Архиепископ» Анатолий по отъезде Ларина в Москву объявил по Ташкентской епархии, что теперь нет разделения между обновленцами и патриархистами: Патриаршая де церковь открыто стоит за соввласть; значит, она приняла программу обновленческую. Вот обрадуется Ваша алтарница...

А. Куйбышевский командирован в Средн. Азию для устройства церковных дел и для принятия существующих там обновленческих приходов. Обращение этих приходов подготовлено Лариным, а Анатолий старается пустить дымовую завесу; искренно обращающихся эта завеса не остановит, но наши доброжелатели рады будут принять ее за чистую монету... Нашему посланнику в Ср. Азию не пришлось бы больше обращать своих, чем обновленцев.

Простите за многоглаголение; Господь да сохранит Вас и укрепит.

Прошу Ваших молитв.

Подписал: Сергей патриарх Московский и всея Руси.

Приложение 7. Объяснительная записка уполномоченного по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Молотовской области от 20 февраля 1945 г. ГАРФ. Ф. Р.6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 19 - 19об.

Члену Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР тов. Уткину

Объяснительная записка о несработанности с Епископом Александром, докладываю следующее:

1. У Епископа Александра было масса случаев, когда он дает указания о назначении священника или диакона для службы в ту или иную церковь, а в другом пакете присылает мне письмо или говорит по телефону, что я выдал указ, а Вы его не регистрируйте, так-как он не честный, пьяница и т.д. И когда я его пригласил и спросил: «почему Вы выдали указ о назначении и на негоже такое письмо написали»? Он отвечает, что мне отказать неудобно. В результате и получается по мнению священников и диаконов, что Епископ назначает, а советская власть не пускает. Эту вредную политику Епископ осознал, что он делает неправильно.

2. Занимался необоснованной сменой священников перемещать с места на место, не согласовывал и не ставил в известность нас. Считает правильным клевету и сплетни разным старух на того или другого священника и по-настоящему тот или другой факт не проверяет.

Патриотическими делами занимался совершенно неудовлетворительно. В Слудском соборе между священниками и церковным советом постоянные ссоры, созданные самим же епископом. В виду того, что одни пользуются большим авторитетом у Епископа, другие нет.

На основании изложенного я с ним вынужден был переговорить по всем вопросам о неправильности всех его действий. Последним мне было дано слово, что с его стороны подобных случаев повторяться не будет. За последнее время его отношения резко изменились в лучшую сторону. Все вопросы, прежде чем решить, согласовывает со мной.

За Уполномоченного по Делах Русской Православной церкви при СНК СССР П.С. Горбунов

Приложение 8. Из книги: Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры. Машинопись. Молотов, 1945. С. 389 – 391.

В 1938 году приехала в Пермь из Саровской пустыни монахиня и подарила мне камушек, отколотый от того камня, на котором 1000 дней и ночей молился препод. Серафим. На гладкой стороне этого камушка было сделано художественное изображение старца, стоящего на камне на коленях с воздетыми к небу руками. Трудно описать, какую большую радость доставила мне означенная боголюбивая монахиня этим подарком, связанным с памятью преп. Серафима, которого я всем сердцем люблю и почитаю как одного из величайших подвижников Православной Церкви. Я тотчас же освятил эту икону и поместил камушек в свою божницу.

В 1934 году Господь привел меня в город Алма-Ата. Здесь однажды я сильно простудил свое горло и, помня, что опоясания и платки апостола Павла чудотворили, и что подобным же образом до наших дней Господь являет Свою милость, я взял камушек преп. Серафима и опустил его в стакан с водой, намереваясь затем маленькими глотками в течение всего вечера пить эту воду. В то же время я сел заниматься.

Но каков был мой ужас, когда, взглянув на стакан, я увидел, что вода совершенно помутнела. Оказалось, что изображение преп. Серафима было сделано не масляной краской, а акварелью и краска отмокла. С большой скорбью вынул я камушек, доставивший мне так много радостей в Перми, из воды и стал его рассматривать: резкость очертаний пропала; темнозеленый лес, на фоне которого рельефно виднелось изображение молящегося старца, теперь принял голубую окраску и весь образок сделался бледным и потерял свою красоту.

Через несколько дней после этого печального происшествия меня навестил проживающий в Алма-Ата художник Панаев. Я поделился с ним своим горем, но он меня утешил, сказав, что образок можно реставрировать. «Я бы сам вам это сделал, - заметил он, - да работа очень мелкая и не по моим глазам». Прошло около месяца. Я занимался делами епархии, по праздникам служил, переживал

много радостей и много горя, так как административные должности всегда влекут за собой неприятности, не щадят они и архиереев. Нашлись лица, оклеветавшие меня перед гражданскими властями и прилагавшие все свои усилия к тому, чтобы я был арестован и таким образом лишен места. В результате их наговоров я был вызван в НКВД.

Само собою понятно, что этот вызов меня сильно взволновал, тем более что клеветники были люди сильные и в корне безнравственные. Помолившись Богу и прося помощи и преп. Серафима Саровского, я взял его камушек с собой и отправился на допрос. Хотя клевета была в высшей степени злостная и угрожала мне неминуемыми бедствиями, Господь меня помиловал, и после допроса я был отпущен с миром домой.

Вернувшись в свою келью, я решил первым же долгом воздать хвалу Богу за великую Его милость и из глубины своего сердца возблагодарил преп. Серафима, что он принес мою молитву к престолу Господа. С большим благоговением достал я завернутый в платок камушек Саровского угодника и... о великое чудо... живопись на камушке оказалась совершенно обновленной: лес вновь принял свою темно-зеленую окраску, яркость живописи восстановилась, и все подробности письма вернулись. Только в одном уголке лес сохранил свой голубой оттенок. И я усмотрел здесь действие Промысла Божия, оставившего частицу изображения необыкновенной для постоянного напоминания о свершившемся чуде и для указания контраста между обновленными и не обновленными частями.

Когда художник Панаев меня навестил уже после сего великого происшествия, я ему первым же долгом показал обновленный образок. Он пришел в восторг и, осенив себя крестным знаменем, с глубоким благоговением приложился к чудотворной иконе.

Итак, чудо совершилось на моих глазах, на глазах художника Панаева и ближайших мне лиц...

**Приложение 9. Копия Указа Патриарха Московского и всея Руси Алексия I о
возведении Преосвященного Александра, епископа Молотовского и
Соликамского в сан архиепископа. 22 февраля 1945 г. Архив Московской
Патриархии. Личное дело архиепископа Александра (Толстопятова, 1878 -
1945)**

Указ Патриарха Московского и всея Руси

Преосвященному Александру, Епископу Молотовскому и Соликамскому

Во внимание к патриотическим трудам Вашего Преосвященства и патриотической деятельности, нахожу благовременным возвести Вас в сан Архиепископа.

Патриарх Московский и всея Руси

Управделами Московской Патриархии

**Приложение 10. Главные жизненные вехи биографии архиепископа
Александра (Толстопятова)**

№	Дата	Событие
1.	14 (26) ноября 1878 г.	В Москве родился Толстопятов Анатолий Михайлович. Родители – ординарный профессор Московского Императорского университета Михаил Александрович Толстопятов и его супруга Елизавета Дмитриевна.
2.	30 ноября (12 декабря) 1878 г.	Крещение Анатолия Толстопятова в церкви Рождества Богородицы в Путинках на Малой Дмитровке. Крестными были почетный гражданин Андрей Александрович Корзинкин и вдова почетного гражданина Екатерина Ивановна Медведникова. Крещение совершил священник Михаил Апостольский.
3.	11 (23) апреля 1890 г.	Скончался ординарный профессор Императорского Московского университета действительный статский советник Михаил Александрович Толстопятов.
4.	1894 г.	Переезд семьи Толстопятовых в Санкт-Петербург.
5.	30 сентября (12 октября) 1898 г.	Толстопятов Анатолий Михайлович поступил в Морской кадетский корпус воспитанником.
6.	6 (18) мая 1901 г.	Высочайшим приказом по Морскому ведомству после окончания Морского кадетского корпуса Толстопятов Анатолий Михайлович произведен по экзамену в мичманы и циркуляром Главного морского штаба зачислен в Сибирский флотский экипаж.
7.	16 (28) июня 1904 г.	Толстопятов А. М. приказом командующего флотом награжден орденом св. Станислава III степени с мечами и бантом за «...отличные распорядительность и храбрость, проявленные во время крейсерства в Японском море и при захвате военного транспорта "Киншу мару" <...> и уничтожение шхун.
8.	17 (29) апреля 1905 г.	Высочайшим приказом Толстопятов А. М. был произведен в лейтенанты.
9.	8 (20) мая - 3 (15) октября 1905 г.	Толстопятов А. М. находился в японском плену.

№	Дата	Событие
10.	1908 г.	Первое издание учебного пособия Толстопятова А. М. «Курс такелажных работ», которое было принято как руководство в Морском корпусе и мореходных училищах.
11.	1908 г.	Первое издание мемуарного произведения Толстопятова А. М. «В плену у японцев».
12.	29 марта (11 апреля) 1909 г.	Толстопятов А. М. был всемилостивейше пожалован орденом св. Анны III степени.
13.	10(23) апреля 1911 г.	Высочайшим приказом по Морскому ведомству Толстопятов А. М. произведен в старшие лейтенанты
14.	Ноябрь 1912 г.	Толстопятов А. М. окончил по первому разряду Михайловскую артиллерийскую академию, став еще и военным инженером-технологом.
	1913 г.	По распоряжению Морского Генерального Штаба были отпечатаны методические указания Толстопятова А. М. «Карточная система в применении к регистрации судовых команд
15.	14(27) апреля 1913 г.	Высочайшим приказом по Морскому ведомству Толстопятов А. М. был произведен в капитаны второго ранга.
16.	6(19) декабря 1913 г.	Толстопятов А. М. «всемилоостивейше пожалован орденом Св. Станислава II степени».
17.	1(14) мая 1914 г.	Приказом по Морскому ведомству Толстопятов А. М. был назначен штатным преподавателем Морского корпуса
18.	30 июля (12 августа) 1915 г.	Толстопятов А. М. «за отличную усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствам настоящей войны, всемилостивейше пожалован орденом св. Анны II степени».
19.	1917 г.	Издание научного труда Толстопятова А. М. «Исследование бокового изгиба тонких пластинок».
20.	1914-1920 гг.	Преподавательская деятельность Толстопятова А. М. в разных Петроградских учебных заведениях без увольнения с военной службы, в том числе профессором и помощником директора Петроградского пожарно-технического института.
21.	1920 г.	Толстопятов А. М. поступил в Петроградский богословский институт.
22.	4(17) июля 1920 г.	Диаконская хиротония Толстопятова А. М. в

№	Дата	Событие
		Спасо-сенновской церкви г. Петрограда.
23.	5(18) июля 1920 г.	Священническую хиротонию диакона Анатолия Толстопятова в Сергиевом соборе г. Петрограда совершил митрополит Петроградский Вениамин.
24.	1920-1922 гг.	Священник Анатолий Толстопятов совмещает служение в домовых церквях при Петроградской консерватории с военной службой (преподавателем) в училище Комсостава Флота и учебой в Петроградском богословском институте.
25.	1922 г.	Арест и осуждение священника Анатолия Толстопятова в рамках Петроградского процесса 1922 г. По этому делу «Толстопятов Анатолий Михайлович, бывший капитан 2-го ранга, преподаватель физики Училища комсостава Флота, священник церкви Рождества Христова при Консерватории» был приговорен к «3 годам тюрьмы строгой изоляции».
26.	1922-1923 гг.	Священник Анатолий Толстопятов находился в заключении в Петрограде, в тюрьме на улице Шпалерной (исправительный дом). Был освобожден досрочно.
27.	1924 г.	Монашеский постриг священника Анатолия Толстопятова в Александро-Невской лавре с именем Александр.
28.	8 марта 1924 г.	Иеромонах Анатолий (Толстопятов) арестован по делу о «православных братствах».
29.	26 сентября 1924 г.	Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР по Ленинградской губернии от 26 сентября 1924 года иеромонах Александр (Толстопятов) был приговорен по статье 58-10 УК РСФСР к двум годам заключения в концлагере. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения.
30.	18 июня 1925 г.	Иеромонах Александр (Толстопятов) освобожден из лагеря в связи с заменой оставшегося года двухлетней ссылкой. Во время нее жил в Нижнем Новгороде.
31.	1925-1926 гг.	Священническое служение в Нижнем Новгороде, знакомство с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), который возвел иеромонаха

№	Дата	Событие
		Александра (Толстопятова) в сан архимандрита.
32.	5 ноября 1926 г.	Арест архимандрита Александра (Толстопятова) в Нижнем Новгороде.
33.	28 января 1927 г.	Особое Совещание при Коллегии ОГПУ года постановило: «Толстопятова Анатолия Михайловича выслать в Пермскую губернию сроком на три года».
34.	1928 г.	Завершение архимандритом Александром (Толстопятовым) во время ссылки в Перми работы над диссертацией на соискание степени кандидата богословия «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира».
35.	18 апреля 1931 г.	Арест архимандрита Александра (Толстопятова) в Перми, по этому делу он был осужден на трехлетнее заключение в лагере. Наказание отбывал в Вишерских лагерях. В середине мая 1931 года его этапировали в Усолье. Затем перевели в Беломорбалтлаг. Был освобожден досрочно.
36.	21 августа 1933 г.	За Божественной Литургией в Богоявленском храме, что в Елохово гор. Москвы, Преосвященными митрополитами Горьковским Сергием, Новгородским Алексием, епископами Орехово-Зуевским Иоанном, Коломенским Петром, Волоколамским Иоанном и Каширским Иннокентием рукоположен во епископа Алма-Атинского архимандрит Александр (Толстопятов).
37.	1933-1936 гг.	Архиерейское служение епископа Александра (Толстопятова) на Алма-Атинской кафедре.
38.	3 сентября 1936 г.	Особым совещанием при НКВД СССР 3 сентября 1936 года епископ Александр (Толстопятов) был осужден по статьям 58–10, 58–11 УК РСФСР на три года ИТЛ.
39.	6 февраля 1939 г.	Епископ Александр (Толстопятов) был освобожден.
40.	1939-1943 гг.	Епископ Александр (Толстопятов) жил на покое.
41.	7 сентября 1943 г.	Определением Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского Сергия было определено епископу Александру Толстопятову быть Епископом Молотовским.
42.	26 декабря 1944 г.	Постановлением Священного Синода епископу

№	Дата	Событие
		Александр был присвоен титул «Молотовский и Соликамский».
43.	22 февраля 1945 г.	Патриархом Московским и всея Руси Алексием епископ Молотовский и Соликамский Александр был возведен в сан архиепископа.
44.	20 августа 1945 г.	Архиепископ Александр завершил работу над апологетически трудом «Щит веры».
45.	23 сентября 1945 г.	Архиепископ Молотовский и Соликамский Александр (Толстопятов) скончался.